

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ИСТОРИЧЕСКОЙ ДЕМОГРАФИИ
И ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ
ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Пензенский государственный университет
архитектуры и строительства»

С.Д. Морозов

**ЭТОТ ПРОТИВОРЕЧИВЫЙ XX ВЕК:
РОССИЯ ОТ Н.С. ХРУЩЕВА ДО В.В. ПУТИНА**

Утверждено к печати Институтом Российской истории РАН

Москва
ИРИ РАН

Пенза
ПГУАС

2013

УДК 94(470):316.3
ББК 63.3(2)527+60.7
М80

Ответственный

редактор: руководитель Центра изучения истории территории и населения России Института Российской истории РАН, доктор исторических наук, профессор В.Б. Жиромская;

Рецензенты: проректор по научной работе Марийского государственного университета, доктор исторических наук, профессор С.В. Стариков;
заведующий кафедрой Отечественной истории и археологии Самарского государственного педагогического университета, доктор исторических наук, профессор А.И. Репинецкий

Морозов С.Д.

Этот противоречивый XX век: Россия от Н.С. Хрущева до
М80 В.В. Путина: моногр. / С.Д. Морозов. – М.: Институт Российской истории РАН; Пенза: ПГУАС, 2013. – 128 с.
ISBN 978-5-9282-0990-2

В монографии впервые комплексно исследуется история России XX в. В ней рассматриваются социально-экономические и политические процессы, вопросы внутренней и внешней политики.

Предназначена для научных работников, преподавателей и студентов, а также всех интересующихся историей России.

ISBN 978-5-9282-0990-2

© Институт Российской истории РАН, 2013
© Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, 2014
© Морозов С.Д., 2013

ВВЕДЕНИЕ

После смерти И.В. Сталина его приемники продолжили модернизационные традиции социально-экономических и политических преобразований. Изменениям была подвергнута внешнеполитическая доктрина. В отношениях между СССР и капиталистическим миром возобладала политика мирного сосуществования. Однако мирное сосуществование использовалось советским руководством для расширения своего международного влияния. Между тем внутри страны начался поиск путей повышения эффективности плановой экономики за счет частичного развития рыночных отношений. При этом авторитарная модель развития экономики сохранялась. Под воздействием развернувшейся в мире научно-технической революции значительно усилился советский военно-промышленный комплекс. Его развитие и противоречия в модернизационном процессе привели к снижению жизненного уровня населения. Это вызвало в обществе недовольство результатами реформирования. Однако бюрократический аппарат советского режима не мог допустить демократизации, в то время как частично раскрепощенное общество периода хрущевской «оттепели» усиливало борьбу против системы. Появилось диссидентское движение.

Снятие Н.С.Хрущева и появление нового лидера страны Л.И. Брежнева означало наступление «золотого века» партийно-государственной бюрократии. Модернизационный процесс не претерпел существенных изменений. Однако он показал, что экономика исчерпала возможности своего развития и была не восприимчива к достижениям НТР. Это вело к отста-

ванию индустриализации от аналогичных процессов в экономически развитых странах. Милитаризация экономики СССР усугубляла положение.

Чиновничий произвол и коррупция способствовали криминализации партийной верхушки и утверждению ее всевластия. Противодействие системе пресекалось укреплением мощи КГБ и растущими политическими преследованиями; общество сопротивлялось, диссидентское движение пополнялось новыми участниками.

Кризис официальной идеологии означал разложение советской политической системы. Концепция «реального социализма» была теоретически беспочвенна, широкое распространение получили лицемерие, конформизм, националистические настроения и криминальная мораль. В рамках советской политической системы назрели острые противоречия между ее структурными компонентами. Дисбаланс между политическими институтами, отношениями, нормами и принципами, политическим сознанием и культурой приводил не только к стагнации системы, но и к ее разложению. В этих условиях заслуга общества заключалась в том, что оно оказывало сопротивление режиму и, несмотря ни на что, сохранило в себе интеллектуальный и нравственный потенциал модернизационного обновления, который начал реализовываться с середины 1980-х гг.

Российскую историю середины 1980-х—начала 2000-х гг. можно рассматривать как незавершившийся процесс модернизации, главной задачей которой был перевод общества в новое качество, ликвидация отставания от экономически развитых стран. Сам процесс модернизации может быть представлен как две неудавшиеся попытки (М.С. Горбачев и Б.Н. Ельцин) и одна только начинающаяся (В.В. Путин и Д.А. Медведев).

Интеллектуальным центром модернизации стала радикально настроенная художественная и научная интеллигенция в основном столичных центров и крупных городов, которая выступала в качестве основной оппозиции партийно-государственной элите того времени. Отсутствие новых политических идей в среде реформаторов в период «перестройки» привело к тому, что в ориентации этих слоев в течение очень короткого времени произошли фундаментальные социально-политические изменения.

На рубеже 1980–1990-х гг. идея «совершенствования социализма» («социализм с человеческим лицом») была отвергнута как социальная утопия, и началась реализация политики, направленной на формирование в обществе рыночной экономики.

Социальная поддержка реформ этого периода была ограничена. В отличие от горбачевских реформ в рыночной экономике большинство населения увидело антинародный, социально несправедливый характер. Причины подобного отношения коренились в падении производства, отсутствии социальных программ и привнесении в идеологию государственной власти несвойственной российскому человеку отчужденности.

В результате модернизации страны в период руководства ею Б.Н. Ельциным была выдвинута и реализована программа радикально-либеральных экономических реформ. Обществом она была воспринята как модель «шоко-терапии». Можно рассматривать радикализм этой модели как своего рода реакцию демократов на неудавшиеся экономические реформы М.С. Горбачева.

Логика современного реформаторства в России вначале строилась на идее стремительного слома прежней экономической системы, утверждения рыночных механизмов с ориентацией на западные ценности. Эта радикально-либеральная модель модернизации была весьма противоречивой. Уже первый год «шоковой терапии» показал, что реформы в России не имеют четкой стратегии. В силу этого руководство страны занялось политическими маневрами. Часто происходили смены руководителей российского правительства. Процесс радикализации экономических реформ плавно перешел в эволюционное русло.

В результате заработали механизмы рынка – свободное ценообразование, свободная торговля. Была осуществлена массовая приватизация и возник институт частной собственности. Ушел в прошлое товарный дефицит. Изменилась социальная структура общества, оно стало более мобильным. Возникли новые социальные слои, заинтересованные в технологических новациях, использовании современной компьютерной техники, кадрах, способных реализовывать практические задачи производства. Позитивные результаты были достигнуты и в политической сфере. Конституция 1993 г. соответствует в правовом отношении модели современной либеральной демократии в России; состоялись многопартийность и политический плюрализм. Если сравнивать реформаторские почину и их результаты на протяжении всей российской истории, то можно констатировать, что по глубине модернизационного сдвига горбачевские и ельцинские реформы превзошли все предыдущие преобразования.

В контексте модернизационных процессов российского общества можно рассматривать последний, современный период истории. Глобализация мировых процессов и формирования абсолютно нового постиндустриального общества ставят на передний план проблемы религиозного фундаментализма общественного сознания и идеологии. В зависимости от выбора приоритетов определяются перспективы модернизации России. Исходной точкой является идея не догнать далеко ушедшие вперед страны западной демократии, а сформировать такой социальный организм, который был бы способен с меньшими социальными издержками войти в мировое сообщество и на равных выступать в нем. В России просматриваются некоторые позитивные результаты реформирования: многопартийность, гражданские и демократические свободы, институт парламентских и президентских выборов и т.д. Политика власти при президенте

В.В. Путине была сориентирована в большей мере, чем в предыдущий период, на приоритетные в общественном сознании принципы: равенство возможностей, приверженность идеям научно-технологического развития как судьбоносного фактора для страны, следование доктрине державности, соревновательности по отношению к другим странам.

Задачи модернизации в начале XXI в., безусловно, связаны для России с интересами рыночного бизнеса, стремящегося закрепиться внутри страны и в мировом сообществе. Этого нельзя игнорировать, рассматривать перспективы реформ сквозь призму общецивилизационных ценностей и национальных интересов России.

В начале нового века Россия продолжает сохранять репутацию «догоняющей цивилизации» с большим количеством нерешенных проблем в социально-экономической и иных сферах. Такое положение дел вполне адекватно оценено нынешним руководством страны. Восприняв многие инновации предыдущих лет, оно способно увидеть и реализовать новые аспекты модернизации. Эти аспекты должны включать в себя элементы национального и глобального подходов, возможности совместных действий с развитыми и развивающимися странами. Существенные коррективы в российский модернизационный процесс вносят факторы современного религиозного фундаментализма, международного терроризма, а также реакция на них стран Запада. Модернизация экономической и политической системы в условиях современной России не может рассматриваться как исключительно внутренняя проблема. Зависимость мира от экологических, энергетических, демографических и других проблем глобального характера сказывается на перспективах модернизационных процессов в России. Они определяются мерой национального интереса государства и его сопряженности с интересами всего мира.

Данный подход к пониманию модернизации наблюдался в политике российского руководства во главе с В.В. Путиным, получившей поддержку на всех уровнях общества. Стратегия власти, избранная президентом России Д.А. Медведевым, также сочетала в себе либерализм и идею целостности Российского государства. Итоги реализации такой стратегии подводить пока рано.

1. «ОТТЕПЕЛЬ» И «ЗАСТОЙ». Н.С. ХРУЩЕВ. Л.И. БРЕЖНЕВ. Ю.В. АНДРОПОВ. К.У. ЧЕРНЕНКО

1.1. «Сердечное согласие» власти и общества

Смерть И.В. Сталина открыла дорогу реформам, необходимость которых осознавалась и обществом, и частью советского руководства. Внутренняя и внешняя ситуация сформировала ряд узловых проблем, решать которые пришлось бы любому руководителю, оказавшемуся у власти в 1953 г. К ним можно отнести: репрессивную политику ГУЛАГа, аграрный сектор, национальный вопрос, внешнеполитический курс СССР и др. Направления перемен были заданы; ответ на вопрос, в каких формах, насколько последовательно, с каким содержанием и какими темпами будет осуществляться политика реформ, зависел от расстановки сил в руководстве страны и от выбора лидера.

Смерть И.В. Сталина вызвала затяжной кризис власти, длительную борьбу за лидерство, что имело достаточно очевидную причину: отсутствие преемника официального лидера, обладавшего реальной властью. Механизм передачи власти отсутствовал. И.В. Сталин был заинтересован в сохранении внешней формы наследования власти, однако он опасался иметь сильного «наследника», который мог лишить его власти до его смерти. Поэтому после смерти И.В. Сталина в политическом руководстве СССР не наблюдалось явного лидера, а сам И.В. Сталин не оставил никаких указаний о своем преемнике.

Официально после смерти И.В. Сталина к власти пришло так называемое «коллективное руководство», состоявшее из ближайшего окружения вождя – Г.М. Маленков, В.М. Молотов, Л.П. Берия, Н.С. Хрущев, Л.М. Каганович, А.И. Микоян, Н.А. Булганин, К.Е. Ворошилов. Среди них выделялись Л.П. Берия, Г.М. Маленков, Н.С. Хрущев.

По инициативе Л.П. Берии и Г.М. Маленкова имя И.В. Сталина постепенно исчезло со страниц газет и журналов, прекратилось издание собрания его сочинений. Следующим шагом стало смягчение репрессивной системы: в марте 1953 г. был принят Указ об амнистии, по которому освобождались более 1 млн чел. (преимущественно уголовники); в апреле по предложению Л.П. Берии было прекращено «дело врачей».

Одновременно началась перестройка органов внутренних дел: ГУЛАГ был передан министерству юстиции (кроме особых лагерей для политзаключенных), строительные главки из МВД – соответствующим министерствам, предлагалось ограничить права Особого совещания при МВД СССР, сузить сферу применения принудительного труда в экономике, отменить пытки во время следствия. Л.П. Берия попытался провести

ряд экономических преобразований: он предложил отказаться от насаждения колхозов в странах «народной демократии», прекратить строительство экономически неэффективных объектов – Главного Туркменского канала, канала Волга – Урал и др. В мае – июне Л.П. Берия обратился в Президиум ЦК КПСС с Записками по национальному вопросу, в которых обосновывал необходимость пересмотра принципов национальной политики – отказ от насильственной русификации и выдвижение на руководящие посты национальных кадров. Во внешней политике Л.П. Берия выступил с инициативой нормализации отношений с Югославией, за объединение ГДР и ФРГ и создание нейтрального демократического государства, за установление контактов с представителями «демократического социализма» на Западе. Никто из состава «коллективного руководства» не осмелился открыто ему возразить; иногда споры проходили по мелочам, откладывались принятые решения. Л.П. Берия готовился к захвату власти. Предпринятые им шаги были стремлением «подчистить» собственный кровавый имидж; он предполагал сосредоточить в своих руках руководство объединенным Министерством внутренних дел и обороны, а также устранить Г.М. Маленкова и Н.С. Хрущева.

Инициативы Л.П. Берии насторожили многих членов «коллективного руководства». Вероятность установления новой диктатуры и возможность физической расправы объединили лидеров партии и государства. С немалым риском для себя Н.С. Хрущев сумел сплотить высшее руководство против Л.П. Берии и привлечь на свою сторону военных. В результате коллективного заговора в июне 1953 г. Л.П. Берия обвинили в ряде преступлений и арестовали. После тайного следствия и суда Л.П. Берия и несколько его ближайших помощников были осуждены и расстреляны в декабре того же года. В соответствии со сталинской традицией Л.П. Берия был объявлен иностранным шпионом.

Устранение Л.П. Берия завершило первый этап борьбы за власть. На передний план выдвинулся Г.М. Маленков, который обладал значительными полномочиями и пользовался поддержкой военных, хотя его позиции ослабли после ареста Л.П. Берия. В борьбу за власть активно включился Н.С. Хрущев. В результате реорганизации органы МВД – МГБ были поставлены под контроль партии. В сентябре 1953 г. Н.С. Хрущев стал Первым секретарем ЦК КПСС и существенно расширил свои полномочия. Еще на июльском Пленуме ЦК КПСС 1953 г. встал вопрос о необходимости укрепления партийного руководства с целью пересечения любых попыток выхода из-под партийного контроля любых ведомств и конкретных лиц.

В государстве сложилась система «коллективного руководства». После смерти И.В. Сталина практически никто не мог установить личную диктатуру, попытка одного могла вызвать коллективное сопротивление

всех остальных, как произошло с Л.П. Берия. Отсутствие личной власти одного защищало всех остальных от репрессий со стороны нового диктатора; в этом была основа системы «коллективного руководства», которая явилась, прежде всего, результатом отрицания жесткой личной диктатуры. С другой стороны, система «коллективного руководства» была также результатом вакуума власти, образовавшегося после смерти И.В. Сталина. Никто из его наследников по своим качествам реально не мог быть лидером такого государства, как СССР. Сталинская система подняла на вершину власти людей, которые в условиях реальной демократии никогда бы не поднялись. Им не хватало ни образования, ни политического опыта, для того чтобы осознать реальные проблемы страны и необходимость радикальных реформ.

Разделение власти между Г.М. Маленковым и Н.С. Хрущевым можно назвать формальным, поскольку нельзя было отделить партийный аппарат от государственного. С другой стороны, такое разделение создало основу для формирования оппозиции Г.М. Маленкову.

Сразу после похорон И.В. Сталина Г.М. Маленков сделал первый шаг к десталинизации. По его предложению, руководство партии приняло решение отказаться от традиции культа личности в пропаганде; она была изменена, восхваления И.В. Сталина прекратились. В июле 1953 г., по инициативе Г.М. Маленкова, в ЦК партии обсуждался вопрос о методах руководства; на совещании партийных и хозяйственных работников он выступил с резкой критикой аппарата за бюрократизм, пренебрежение к нуждам народа, моральное разложение, взяточничество.

Г.М. Маленков заявил, что культ личности И.В. Сталина, его единоличные решения привели к серьезным ошибкам в управлении страной. Это был следующий шаг к десталинизации, к отказу от сталинских принципов партийной жизни. Однако широкие слои населения ничего не знали о дискуссии в ЦК. Новое руководство стремилось ограничить перемены, отказаться только от наиболее отрицательных моментов сталинской системы. Пропаганда начала восхвалять коллективный опыт партии, критиковать культ личности. Однако сам И.В. Сталин и его действия критике тогда не подлежали.

Такая ограниченная десталинизация в первый год после смерти И.В. Сталина имела свои причины. Дело в том, что после его смерти в советском обществе преобладали не ожидания перемен, как было после войны, а надежда на стабильность. Большинство народа смерть И.В. Сталина восприняло как смерть СССР. Люди ждали от нового руководства продолжения сталинской политики, поэтому новые руководители страны демонстрировали себя как «наследники И.В. Сталина». Однако в стране был сильный источник социальной напряженности – подневольный труд огромной части населения – колхозного крестьянства и заключенных

ГУЛАГа. В 1953 г. в лагерях содержали ок. 2,5 млн чел. (в 1945 г. – 1,5 млн).

После смерти И.В. Сталина заключенные ожидали амнистию. В конце марта свободу получили многие уголовные преступники, но осужденные за «контрреволюционную деятельность» амнистированы не были. В результате в 1953 – 1954 гг. в лагерях возникли многочисленные восстания и беспорядки. С другой стороны, наличие такого количества заключенных подрывало престиж СССР среди мирового сообщества. Реабилитация давала возможность укрепить авторитет нового руководства внутри СССР и за его пределами. Так был сделан еще один шаг к десталинизации.

В сентябре 1953 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР были ликвидированы Особое совещание при МВД СССР и другие внесудебные органы, выносившие приговоры по политическим делам без суда и следствия. Верховному Суду СССР предоставлялось право пересматривать по протестам Генерального прокурора решения бывших коллегий ОГПУ, «троек» и особых совещаний при НКВД-МГБ-МВД СССР. В 1953 г. были прекращены следствия по текущим делам; рассмотрены дела Л.П. Берия, В.Г. Деканозова, Б.З. Кобулова и других руководителей репрессивных органов, в 1954 г. – бывшего министра госбезопасности СССР В.С. Абакумова. Все они были расстреляны по приговору суда. Началась чистка аппарата государственной безопасности; была осуществлена смена кадров и сужены полномочия репрессивных органов. В марте 1954 г. из МВД выделился в качестве самостоятельного органа Комитет государственной безопасности (КГБ) при Совете Министров СССР. Началось возвращение заключенных из лагерей. В том же году Верховный Суд СССР реабилитировал осужденных по «ленинградскому делу». В 1955 г. началась реабилитация по политическим процессам 1930-х – начала 1950-х гг. К началу 1956 г. были реабилитированы ок. 7,7 тыс. чел. (многие посмертно).

Реабилитацию тех лет нельзя считать полной. Фактически это оказалось помилованием, дарованным новой властью. Г.М. Маленков и Н.С. Хрущев не признали того факта, что большинство следственных и судебных дел было сфальсифицированными. Они не назвали главного преступника – сталинскую диктатуру – и не могли это сделать, ибо сами фактически участвовали в преступлениях режима. Однако был сделан очень важный первый шаг, для которого требовалось немалое политическое мужество. В руководстве партии и государства находилось немало противников реабилитации.

Многие из идей и планов Г.М. Маленкова так и остались не реализованными. В феврале 1955 г. он был вынужден уйти с поста главы правительства. Главная причина его отставки – резкая критика его внутренней и внешней политики со стороны Н.С. Хрущева на январском Пленуме ЦК. Н.С. Хрущев назвал ошибкой, ориентацию Г.М. Маленкова на преимуще-

ственное развитие легкой промышленности; его мнение о гибели цивилизации в случае новой мировой войны (большинство партийных теоретиков считало, что новая волна будет гибелью капитализма и победой социализма). Одновременно Г.М. Маленков был обвинен как соучастник сталинских преступлений. Он признал свои ошибки и в феврале 1955 г. на сессии Верховного Совета СССР официально подал прошение об отставке. Просьба была удовлетворена, и на посту председателя Совета Министров его сменил Н.А. Булганин.

Н.С. Хрущев выражал позицию партийного аппарата, который враждебно относился к Г.М. Маленкову из-за его попыток бороться с бюрократизмом, ограничить использование административных методов управления. Фактически Н.С. Хрущев использовал силу партийного аппарата для устранения своего главного соперника. Г.М. Маленков проиграл в борьбе за власть, однако сталинские времена ушли в прошлое, и он не был объявлен «врагом народа» и «иностранным шпионом». Еще некоторое время Г.М. Маленков являлся заместителем председателя Совета Министров и министром электростанций, но его политическая карьера закончилась.

Вершиной процесса десталинизации и одновременно началом его торможения стал 1956 г. В феврале состоялся XX съезд КПСС, весьма неоднозначный по своему характеру и сыгравший значительную роль в истории нашей страны. Решение о его созыве принял Пленум ЦК в июле 1955 г. Были определены два главных докладчика: Н.С. Хрущев – с отчетным докладом ЦК КПСС, Н.А. Булганин – с докладом о новой пятилетке.

Первая часть отчетного доклада была посвящена проблемам внешней политики. В нем отмечалось, что СССР и страны народной демократии «значительно опередили капиталистические государства по темпам роста промышленного производства», в чем советское руководство видело основу для успешного «соревнования с капитализмом». Главным выводом доклада было принятие альтернативы возможной ядерной войны – мирное сосуществование государств с различным общественным строем. Подчеркивалось, что войны не являются фатально неизбежными. Впервые за много лет была сделана попытка объективно взглянуть на мировую реальность, и предложен реальный выход из тупика атомной эры. Далее в докладе положительно оценивалось социально-экономическое и политическое развитие советского общества. Это утверждалось в то время, когда Советская страна и советское политическое руководство оказались в плену пятой пятилетки, которую невозможно было выполнить, и которая не отвечала действительным потребностям времени.

Нельзя не отметить неординарное выступление А.И. Микояна, который остановился на фальсификации исторических фактов и дал резкую критику «Краткого курса истории ВКП(б)». Его выступление было встречено залом негативно; большая часть делегатов осудила и не поддержала докладчика.

Затем съезд приступил к обсуждению шестого пятилетнего плана развития народного хозяйства, в котором конкретизировались разделы отчетного доклада, посвященные социально-экономическим вопросам.

В конце работы съезда состоялись выборы в руководящие партийные органы. После того как съезд исчерпал повестку дня и фактически завершил свою работу, состоялось еще одно заседание, где с информационным докладом выступил Н.С. Хрущев; именно этот доклад определил особое место съезда в истории нашей страны.

Впервые Н.С. Хрущев, рассказал о многих фактах репрессии, нарушении законности, ошибках И.В. Сталина. Он объяснил возникновение культа личности И.В. Сталина следующими причинами: капиталистическое окружение, трудности построения социализма в одной стране, личные недостатки И.В. Сталина. По мнению Н.С. Хрущева, борьба с оппозицией, индустриализация и коллективизация, победа в Великой Отечественной войне были заслугами И.В. Сталина. Таким образом, критика сталинизма не выходила за рамки критики некоторых личных качеств вождя. Единоличная власть коммунистической партии, отсутствие реальной демократии, пренебрежение к объективным законам развития экономики – все это не подвергалось критике.

Таким образом, доклад Н.С. Хрущева не давал возможности глубоко и реалистично осознать причины возникновения культа личности И.В. Сталина, однако первый серьезный шаг был сделан. По окончании выступления Н.С. Хрущева председательствующий Н.А. Булганин предложил прений не открывать и внес на рассмотрение съезда проект Постановления «О культе личности и его последствиях». Доклад произвел ошеломляющее впечатление на делегатов, что способствовало внесению изменений в первоначальный замысел о сохранении доклада в тайне от всей партии. Было принято решение ознакомить с ним всю партию, актив комсомольских организаций, работников советского аппарата, руководителей зарубежных коммунистических партий. Впоследствии развенчание культа личности И.В. Сталина повлекло за собой раскол и кризис международного коммунистического движения.

Партийное руководство стремилось избежать гласного обсуждения доклада, боясь, что критика сталинских преступлений перерастет в критику всей политической системы, и этого они допустить не могли. После съезда доклад Хрущева обсуждался на закрытых партийных собраниях по всей стране (участвовать в этих обсуждениях могли только члены партии). Хотя доклад не был опубликован, многие данные из него стали известны народу. Это произвело огромный политический и моральный резонанс. Развитию свободной общественной мысли способствовал 1956 г. Процесс осмысления народом культа личности И.В. Сталина вышел из-под контроля партии, далеко за рамки официальной партийной пропаганды.

Теперь критика была направлена не только против И.В. Сталина, но и против партии. Наиболее прогрессивные слои общества считали необходимым провести радикальную демократизацию партийной и общественной жизни; в этом они видели гарантию против реабилитации сталинского режима, но партийное руководство не было готово к этому.

Стремясь оградить процесс критики культа личности заданные рамки, руководство партии приняло ряд мер под лозунгом «борьбы с ревизионизмом». В адрес партийных организаций поступило Письмо ЦК КПСС «Об усилении работы партийных организаций по пресечению вылазок антисоветских, враждебных элементов». В этом документе в качестве примеров потери бдительности были названы выступления писателя К. Паустовского, поэтессы О. Берггольц и др. Письмо стало своеобразной точкой отсчета. С этого времени началось преследование всех, кто высказывал отличную от официальной точку зрения. К тому же было принято решение временно прекратить чтение доклада Н.С. Хрущева. Но это уже не могло изменить настроения в обществе. Система страха была во многом разрушена, вера в непогрешимость верховной власти поколеблена.

На новом этапе необходимо было провести корректировку политических отношений и административных структур. Начался процесс децентрализации системы государственного управления, привлечения к управлению народных масс. В январе 1957 г. были сделаны шаги на пути расширения полномочий и материально-финансовой базы местных Советов. В ходе выборов в Советы всех уровней в результате осуществления курса на расширение социальной базы преобразований 60% депутатов составили рабочие и колхозники. Однако сущность Советов не изменилась. Как и раньше, они оставались безвластными.

Пытаясь создать противовес аппарату, расширить социальную базу преобразований, Н.С. Хрущев предпринял попытку оживить общественные организации. Так, в 1957 г. была проведена реорганизация ВЦСПС, в результате которой в три раза сократилась численность аппарата, большинство первичных профсоюзных организаций возглавили профсоюзные активисты, заменившие «освобожденных работников», расширились права профсоюзов. «Оттепель» оживила деятельность комсомола. Это проявилось в порыве молодых людей осваивать целинные земли, участвовать в крупнейших стройках (было подано ок. 1 млн заявлений). В 1956 г. был образован Комитет молодежных организаций; в 1957 г. в Москве прошел VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Под контролем партийно-государственных органов предпринималась попытка активизировать деятельность различных общественных организаций – советов ветеранов, бригад содействия милиции, уличных комитетов при домоуправлениях и т.п.

Особо следует отметить предпринятые Н.С. Хрущевым меры по ограничению привилегий аппарата. Он отменил денежные выплаты высшим

работникам аппарата, прессы и научных учреждений, выдававшихся сверх зарплаты и не облагавшихся налогом, предпринял попытку ликвидировать спецстоловую «лечебного питания» для высшей номенклатуры и ограничить права на персональные машины. Однако большинство этих начинаний были малоэффективными и только восстановили против Н.С. Хрущева номенклатуру.

Процесс реабилитации принял массовый характер и включил в себя еще одно направление – восстановление прав народов, пострадавших в период сталинизма. В феврале 1957 г. была восстановлена национальная автономия балкарского, чеченского, ингушского, калмыцкого и карачаевского народов, ликвидированная в годы войны. В составе РСФСР была восстановлена Чечено-Ингушская АССР, образована Калмыцкая автономная область, Кабардинская АССР была преобразована в Кабардино-Балкарскую АССР, Черкесская автономная область – в Карачаево-Черкесскую автономную область. Несмотря на этот позитивный процесс, предпринятые шаги оказались непоследовательными, в частности не были восстановлены в правах немцы Поволжья, крымские татары, турки-месхетинцы. Одновременно расширялись полномочия союзных республик: в их ведение передавались предприятия, в их бюджет оставались отчисления от некоторых видов налога.

Ряд министерств союзного значения были преобразованы в союзно-республиканские. В мае 1956 г. руководство судебными учреждениями и органами юстиции перешло к союзным республикам, что привело к упразднению Министерства юстиции СССР, в 1957–1958 гг. были расширены права республик в сфере законодательства, внутреннего административно-территориального устройства и т.п.

Предпринятые меры способствовали некоторой либерализации тоталитарного режима, но они не были системными и носили переходный характер. Дальнейшее развитие зависело от расстановки политических сил в руководстве, от позиции и внутренних возможностей лидера и от реакции общества на проводимые мероприятия. Консервативная часть партийного аппарата увидела в развитии событий опасность для себя; эти опасения усилились под влиянием событий 1956 г. в Польше и Венгрии. События в странах социалистического лагеря, рост оппозиционных настроений внутри страны, «вызывающее» поведение Н.С. Хрущева, его инициативы сплотили консервативно-охранительную часть советского руководства, попытавшуюся отстранить Н.С. Хрущева от власти.

Итак, близился последний этап борьбы за власть; обе стороны готовились к решающему сражению. Н.С. Хрущев пытался использовать в этой борьбе расширенный состав Президиума ЦК, в который вошли его выдвиженцы – Л.И. Брежнев, Г.К. Жуков, Ф.Р. Козлов, Е.А. Фурцева и Д.Т. Шепилов. Уже на первом заседании Пленума ЦК ситуация изменилась. Н.С.

Хрущев сумел перейти в наступление; оппозиция получила отпор. Было решено В.М. Молотова, Г.М. Маленкова и Л.М. Кагановича снять со всех постов и удалить из всех руководящих органов. Многие факторы обусловили победу Хрущева. XX съезд, первые успехи в сельском хозяйстве, многочисленные поездки по стране и огромный авторитет, страх людей перед возможностью возврата к репрессиям в случае прихода к власти оппозиции – все это – решило судьбу Н.С. Хрущева. Важно отметить здесь, что весомым гарантом успеха Н.С. Хрущева была поддержка министра обороны СССР маршала Г.К. Жукова. Оппозиционеры не были репрессированы; они получили второстепенные посты, были лишены реальной власти. Пошли на повышение и стали членами и кандидатами в члены Президиума ЦК те, кто показал себя энергичным сторонником Н.С. Хрущева, получившего неограниченную власть в партии и государстве.

Открывались хорошие перспективы в плане развития демократических процессов в обществе, разоблачения остатков сталинизма, однако этого не произошло. Наоборот, в октябре 1957 г. Г.К. Жуков был снят с поста министра обороны. Это произошло тогда, когда он находился с визитом в Югославии и Албании. Его обвинили в намерениях вывести Советские Вооруженные силы из-под контроля партии и установить в них «культ собственной личности». В действительности Г.К. Жуков только сократил в армии число политорганов и их руководителей. Вероятно, Н.С. Хрущев хотел помешать военным отвоевать себе политическую самостоятельность. К тому же в Г.К. Жукове видели возможного кандидата на пост Председателя Советов Министров вместо Н.А. Булганина. В марте 1958 г. на этот пост был назначен Н.С. Хрущев, который сохранил за собой и пост Первого секретаря ЦК КПСС. Так исчезло разделение власти, осуществленное после смерти И.В. Сталина. Подобный ход мало соответствовал решениям XX съезда.

Закончился очередной период борьбы за власть, однако победа Н.С. Хрущева не стала победой политики реформ, произошло обратное. Во-первых, Н.С. Хрущев и его сторонники ясно увидели тот предел, за которым процесс десталинизации выходит из-под их контроля. Они почувствовали, что стихийное развитие этого процесса, народное движение за демократию ведут к потере партией монополии на власть. Во-вторых, вместе с консерваторами Н.С. Хрущев отстранил от власти наиболее сильных своих соратников. В результате произошла корректировка общего политического курса. Это означало отказ от дальнейшей демократизации. Было прекращено чтение и обсуждение в партийных организациях доклада Н.С. Хрущева о культе личности, несмотря на то, что в 1959 г. текст доклада был уже подготовлен к публикации. В стране началась массовая идеологическая и пропагандистская кампания против инакомыслия, против попыток отойти от теории марксизма-ленинизма. Эта

кампания особенно активно проводилась среди интеллигенции. Наиболее либеральные группы интеллигенции почувствовали себя обманутыми.

В начале 1960-х гг. усилилась социальная напряженность. Неудовлетворенность условиями жизни привела к резкому падению эффективности труда, особенно в деревне. Крестьяне фактически не работали, ибо знали, что ничего не получают за свой труд. С другой стороны, большинство людей видели, что руководящие партийные и государственные работники по сравнению с рядовыми гражданами имеют большие привилегии, их материальный достаток, качество и уровень жизни значительно выше. У народа было обострено чувство социальной справедливости, традиционное для российского менталитета, к тому же культивирующееся коммунистической пропагандой.

Децентрализация в экономике, науке, управлении расширила самостоятельность местных руководителей, развила их инициативу. Даже в «высшем эшелоне» утрачивали свое бывшее значение авторитарные методы руководства. Вместе с этими положительными моментами в жизни советского общества появились и негативные явления. Исчезновение страха повсеместно вызвало падение общественной дисциплины, стал заметнее проявляться национализм в республиках по отношению к русскому населению. Возросло количество преступлений, особенно экономических (взяточничество, хищения, спекуляция общественной собственностью). Поэтому были предусмотрены суровые меры наказания за преступления по новому уголовному законодательству. Сам факт возвращения к закону после произвола прошедших лет являлся новаторством, хотя законы нуждались в более глубокой разработке.

Все эти изменения потребовали упорядочить отношения между личностью и государством вне юридических рамок. Граждане искали выход в религии; общество нуждалось в новых нормах морали, регламентирующих права и обязанности личности. Нравственные проблемы переплетались с новыми политическими проблемами; развернулась атеистическая кампания. Возвращались заключенные из сталинских лагерей; поднялась волна требований призвать к ответу виновных в преступлениях. Н.С. Хрущев и его сторонники предприняли шаги к устранению с руководящих постов в партии и государстве лиц наиболее запятнавших себя в годы массовых репрессий.

Большие надежды возлагал Н.С. Хрущев на XXII съезд КПСС, который состоялся в октябре 1961 г. Н.С. Хрущев представил новую Программу партии (прежняя была разработана еще в 1919 г.) и заявил, что к 1980 г. в СССР будет создана «материально-техническая база коммунизма». На съезде Н.С. Хрущев предпринял еще одно наступление на И.В. Сталина, которое снова приобрело личностный характер. Часть делегатов поддержала его, другая – предпочла отмолчаться. Доклад Н.С. Хрущева в полной ме-

ре отвечал устремлениям интеллигенции, бывших репрессированных и молодежи. После XXII съезда стало возможным публиковать в печати трагические страницы сталинского правления, назвать имена жертв репрессий.

В действительности самого Н.С. Хрущева началась новая волна преобразований. Прежде всего, он заставил партию еще больше сосредоточиться на экономических реформах. В марте 1962 г. он провел реорганизацию всего руководящего аппарата сельского хозяйства. Согласно проекту хрущевской реформы территориальный принцип организации партийного руководства менялся на производственный; его аппарат подразделялся на две параллельные структуры – для промышленности и для сельского хозяйства, которые объединялись только в верхах. В каждой области появилось по два обкома: по промышленности и по сельскому хозяйству – каждый со своим первым секретарем. По этому же принципу разделялись и исполнительные органы-облисполкомы. Такая реформа была чревата конфликтами, так как она являлась зародышем двухпартийной системы. Очень важным новшеством, отмеченным на XXII съезде партии, в Уставе КПСС был пункт, согласно которому никто не мог занимать выборную должность в партии более трех сроков подряд, а состав руководящих органов должен был обновляться, по меньшей мере, на одну треть. Н.С. Хрущев стремился привлечь как можно больше граждан к участию в работе органов власти.

Осенью 1962 г. Н.С. Хрущев высказался за пересмотр ждановских резолюций по культуре и за частичную отмену цензуры. Он добился разрешения Президиума ЦК на публикацию повести о сталинских репрессиях «Один день Ивана Денисовича», написанной тогда еще никому не известным писателем А. Солженицыным. Н.С. Хрущев прилагал непомерные усилия для реабилитации видных деятелей партии, репрессированных в 1930-х гг. Однако всего ему добиться не удалось, так как в конце 1962 г. ортодоксальные идеологи перешли в наступление, и Н.С. Хрущев вынужден был обороняться. Его отступление было отмечено рядом громких эпизодов: от столкновения с группой художников-абстракционистов до встреч руководителей партии с представителями культуры. Тогда он во второй раз вынужден был публично отречься от большей части своей критики И.В. Сталина; это явилось началом его поражения. Завершил поражение Пленум ЦК в июне 1963 г., полностью посвященный проблемам идеологии. На нем было заявлено, что мирного сосуществования идеологий не было, нет и быть не может. С этого момента книги, которые не могли быть опубликованы в открытой печати, стали ходить по рукам в машинописном варианте. Так родился самиздат – первый признак явления, которое позднее станет известно как диссидентство. С этих пор был обречен на провал плюрализм мнений. За единством и

эффективностью руководства, которые демонстрировали наследники И.В. Сталина после его смерти, скрывалась напряженная драматическая борьба.

В октябре 1964 г. Пленум ЦК КПСС освободил Н.С. Хрущева от обязанностей Первого секретаря ЦК КПСС и председателя Совета Министров СССР. Пленум признал также нецелесообразным совмещение в одном лице двух высших должностей. Первым секретарем ЦК КПСС был избран Л.И. Брежнев. Председателем Совета Министров, по рекомендации Пленума, Президиум Верховного Совета СССР назначил А.Н. Косыгина. В официальном сообщении говорилось об отставке Н.С. Хрущева из-за преклонного возраста и по состоянию здоровья; фактически на Пленуме ЦК, как и на заседании Президиума ЦК КПСС, Н.С. Хрущеву были предъявлены обвинения в развале экономики, принижении роли партийных и советских органов, личной нескромности, субъективности и волюнтаризме.

В ноябре того же года очередной Пленум партии пришел к выводу, что искусственное разделение органов управления на промышленные и сельские внесло разноречивость в деятельность партийных и государственных организаций; произошло смешение функций, прав и обязанностей – партийных, советских и хозяйственных. В результате реорганизаций краевой и областной управленческий аппарат значительно усложнился и разросся. Пленум решил привести структуру партийных органов в соответствие с Уставом партии. В декабре 1964 г. были восстановлены единые краевые и областные партийные организации, вслед за этим районные комитеты партии, объединявшие руководство партийных организаций сельских, промышленных предприятий и строек. Аналогичная работа была проведена в отношении Советов депутатов трудящихся, профсоюзов и комсомола.

Л.И. Брежнев представлял собой полную противоположность Н.С. Хрущеву. Его характер и интеллект не соответствовали качествам руководителя великой державы, необходимыми для реализации планов обновления общества. Л.И. Брежнев не был теоретиком, он не задумывался над стратегией и перспективами развития страны. Отсюда такие качества нового лидера, как исключительная осторожность при принятии политических решений, постоянная потребность в советах. Он оказался во главе партии в результате сложного переплетения интересов партийно-государственной номенклатуры. Многие ее представители рассматривали Л.И. Брежнева как временную, промежуточную фигуру. В стране ощущалась усталость от импульсивных, непродуманных решений Н.С. Хрущева. Выдвинутый Л.И. Брежневым лозунг «стабильности кадров» означал отказ от всяких попыток радикального обновления общества. В руководстве республик, областей, министерств практически прекратились всякие кадровые перемещения.

Искусный аппаратчик, Л.И. Брежнев начал отстранять от должностей своих политических оппонентов, претендовавших на высокие посты в партии и государстве, заменяя их людьми преданными. Снятие с должностей происходило скорее по рабочим, нежели политическим мотивам. Секретарь Московской партийной организации Н.Г. Егорычев лишился своего поста в связи с арабо-израильской войной (1967 г.) за критику военных мероприятий, касающейся противовоздушной обороны столицы.

Глава органов госбезопасности В.Е. Семичастный был снят за то, что в 1967 г. не сумел воспрепятствовать эмиграции дочери И.В. Сталина С. Аллилуевой; место председателя КГБ занял Ю.В. Андропов. Председателем Президиума Верховного Совета СССР был избран Н.В. Подгорный. Опытного и авторитетного А.И. Микояна отправили на пенсию. Постепенно менялся состав высшего политического органа страны – Политбюро; после XXIV съезда КПСС (1971 г.) в него входили 15 членов и 6 кандидатов в члены. В 1973 г. в состав Политбюро были введены руководители трех министерств – иностранных дел (А.А. Громыко), обороны (А.А. Гречко), КГБ (Ю.В. Андропов). В конечном счете, к началу 1970-х гг. победил умеренно-консервативный курс. Новый курс опирался на настроение тех слоев общества, чьи ожидания не оправдались в хрущевскую «оттепель» и которые требовали введения порядка «твердой руки». Поворот «вправо» начался в первую очередь в идеологии. В центре общественного внимания вновь оказался вопрос о сталинском наследии. Из официальных документов постепенно исчезли упоминания о XX съезде партии, о «культе личности», сворачивался процесс реабилитации жертв сталинского террора.

Процесс ресталинизации потребовал расширения правовой базы для уголовного преследования по политическим мотивам. На заседании Политбюро в сентябре 1966 г. был одобрен проект Указа Президиума Верховного Совета РСФСР о внесении дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации. Он пополнился статьей о «распространении заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй в устных и письменных формах». За это деяние предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, исправительно-трудовых работ на срок до одного года или штрафа до ста рублей. Новая статья вводила наказания за надругательство над государственным гербом и флагом, за организацию или активное участие в групповых действиях, нарушающих общественный порядок.

Середина 1960-х гг. ознаменовалась рядом выступлений правозащитников. В декабре 1965 г., в центре Москвы, на Пушкинской площади, состоялась первая в советское время демонстрация с правозащитными лозунгами. Участники акции – Ю. Галансков, А. Гинзбург, В. Буковский, Л. Богораз и другие – требовали от властей соблюдения законов СССР,

гласного суда над писателями Ю.М. Даниэлем и А.Д. Синявским, арестованными органами госбезопасности за публикацию на Западе своих произведений. Судебный процесс над литераторами, с разрешения ЦК КПСС был открытым. А.Д. Синявский получил пять, а Ю.М. Даниэль – семь лет лагерей строго режима. Своеобразным признанием со стороны властей нового явления общественно-политической жизни – диссидентства – стало создание в структуре КГБ специализированного управления по борьбе с «идеологическими диверсиями».

Вместе с тем, жизнь требовала определенной модернизации идеологических установок. Согласно третьей Программе КПСС, принятой на XXII съезде партии (1961 г.), к 1970 г. СССР должен был обогнать развитие страны Запада по производству продукции на душу населения, а к 1980 г. построить материально-техническую базу коммунизма. Во второй половине 1960-х гг. стало ясно, что выполнить намеченное не удастся. Встал вопрос о заполнении идеологического вакуума; началось осмысление достигнутой стадии развития. Осенью 1967 г. на торжественном заседании, посвященном 50-летию Октябрьской революции, в докладе Л.И. Брежнева прозвучал тезис о построении «развитого социализма» в СССР. Теория все больше отрывалась от реальной жизни. В 1971 г. началась серия брежневских съездов партии – грандиозных триумфальных собраний, лишенных политического содержания (XXIV съезд – в 1971 г.; XXV съезд – в 1976 г.; XXVI съезд – в 1981 г.). Из пятилетия в пятилетие повторялись фразы о подъеме материального и культурного уровня жизни народа на основе высоких темпов развития социалистического производства, повышения его эффективности, научно-технического прогресса и ускорения роста производительности труда. Но реального механизма для выполнения этой задачи создано не было. Повышение благосостояния советских людей сопровождалось на практике падением темпов роста национального дохода, все большим отставанием сельского хозяйства и легкой промышленности. Кульминацией теоретических разработок партийных идеологов стала принятая в 1977 г. новая Конституция СССР – «Конституция развитого социализма».

В отличие от первых Советских Конституций Конституция 1977 г. прямо назвала главный стержень, суть функционирования Советской власти. Статья 6-я гласила: «Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза. КПСС существует для народа и служит народу». Конституция содержала новое определение СССР как социалистического общенародного государства, выражающего волю и интересы рабочих, крестьян и интеллигенции, трудящихся всех наций и народностей страны. В этой общей воле, ведущая роль по-прежнему отводилась рабочему классу;

другие социальные слои общества, став на идейно-политические позиции рабочего класса, присоединялись к государственной воле ведущего класса. Местные органы власти и управления были переименованы в Советы народных депутатов, увеличивался и срок их полномочий.

В соответствии с новым Основным законом СССР весной-летом 1978 г. были приняты новые Конституции союзных и автономных республик, включая Российскую Федерацию. В большинстве случаев в них механически дублировались общесоюзные конституционные нормы, хотя возникали вспышки национального недовольства. Так, партийно-государственные руководители Грузии по согласованию с Москвой решили отменить государственный статус грузинского языка. В Тбилиси состоялась многотысячная демонстрация протеста. Под давлением демонстрантов депутаты Верховного Совета Грузии были вынуждены оставить статью о языке без изменений. Но это выступление и сохранение статуса грузинского языка усилили недоверие к грузинам со стороны национальных меньшинств республики.

Вновь обострилась ситуация вокруг Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджана. Большинство населения области составляли армяне, а руководство назначалось из Баку. Армянская интеллигенция при каждом удобном случае напоминала властям о карабахском вопросе. Опять зазвучали призывы о передаче области Армянской ССР, о ее переименовании в Армянскую НКАО.

В это время в Москве произошло несколько террористических акций (взрывы самодельных бомб в метропоезде на Арбатской линии; за несколько минут до взрыва на Курском вокзале была обезврежена самодельная бомба с часовым механизмом, заложенная в чемодане, оставленном в зале ожидания). В итоге органы госбезопасности арестовали группу армян; суд над террористами происходил при закрытых дверях, что породило протесты правозащитников и слухи о том, что наказанию подверглись невинные люди. Однако взрывы в столице прекратились.

Социально-демократический дисбаланс также приводил к появлению все более заметных трещин в новой исторической общности людей – советском народе. Общая численность населения СССР неуклонно росла и в 1960 г. составила – 212,4 млн, в 1970 г. – 241,7 млн, в 1980 г. – 262,4 млн чел. Но этот рост носил неравномерный характер, что не могло не вести к усилению национальной напряженности, к возникновению конфликтов между представителями различных культур, особенно находившихся на разных стадиях социально-экономического развития. Индустриальные общества на ранних этапах развития переживали состояние демографического взрыва, а развитые индустриальные – замедление темпов рождаемости. Снижение рождаемости в славянских республиках СССР началось в 1960-х гг., в то время как в республиках Средней Азии и Закавказья этот

показатель оставался высоким. За 30 лет (1959–1989 гг.) численность узбеков, туркменов, киргизов увеличилась втрое, казахов, азербайджанцев, аварцев, чеченцев, ингушей и других – вдвое и т.д.

Советский Союз вступил в полосу вторичного этногенеза, когда одна часть населения стала все более осознавать важность своей принадлежности к конкретной этнокультуре, а другая – по-прежнему отождествлять себя с понятием «советский человек». Возрождение национального самосознания особенно бурно шло в национальных республиках, где этносы, или «титulyные» народы, чьим именем были названы республики, имели определенные привилегии в использовании национального языка, назначении на партийно-государственные должности. Все это переводило конфликты между руководством и населением, связанные с социальными трудностями, в этническую плоскость. Политика, прежде всего культурная, осуществлялась в интересах той этнической или клановой группы, которая занимала руководящие посты. При этом нельзя не учитывать, что часть народов не имела национально-государственных образований и «титulyные» элиты стремились к их ассимиляции для укрепления монолитности своих республик.

Советский Союз представлял собой разнородное образование, в котором существовали индустриальная цивилизация в европейской части федерации и среднеазиатские народы, только вышедшие из доиндустриального состояния. На разных стадиях развития находились народы Северного Кавказа и Закавказья. Экономической основой северокавказских цивилизаций являлось сельское хозяйство, где широко применялся наемный труд. В Ачхой-Мартановском, Сунженском и Шалинском районах Чечено-Ингушской АССР в начале 1980-х гг. было выявлено 65 батраков. Св. 60 тейповых (родовых) групп находились в состоянии кровной вражды; большинство преступлений совершалось с использованием боевого огнестрельного оружия. Власти автономной республики поддерживали мусульманскую религию и церковь, выделяли автотранспорт паломникам, во многих случаях прибегали к помощи мусульманского духовенства. Более половины браков чеченцев и ингушей заключались по законам шариата; каждый год рождалось св. 4,0 тыс. младенцев, законных с точки зрения шариата, но не советского права. Сохранялась практика похищения невест и другие родовые обычаи.

Индустриальный сектор в северокавказских республиках существовал за счет труда русских. Коренное население составляло только треть занятых в промышленном производстве, зато в торговле эта цифра достигала 70%. Таким образом, социальная структура Северного Кавказа характеризовалась минимальным развитием промышленных отношений. Опыт азиатско-африканских государств свидетельствует, что, по мере того как чуждые местной цивилизации индустриальные отношения разрушают тра-

диционный жизненный уклад, накапливаются маргинальные слои; общество становится неуправляемым и склонным к национальным волнениям.

Темпы капитальных вложений в экономику союзных республик в 2–4 раза превышали аналогичные показатели для Российской Федерации. В то время как среднеазиатские республики обеспечивали 9/10 хлопка-сырца, на месте, например в Узбекистане, перерабатывалось не более 10%. Возделывание хлопка вытеснило в республике все другие отрасли сельского хозяйства, что привело к самому низкому уровню потребления продовольствия. Занятость населения достигла наиболее низкой отметки в Советском Союзе – 77%.

В республиках крепло убеждение, что именно Россия виновата в социально-экономических проблемах каждой из них, усиливались антирусские настроения. При открытии новых предприятий министерства предпочитали завозить рабочую силу извне. В итоге, например, в Латвии ок. 50% населения составляли приезжие. Приток новых людей снижал уровень социальной обеспеченности республики. Возникла диспропорция между преимущественно русскоязычным персоналом промышленных предприятий и работавших в сельском хозяйстве и сфере услуг латышами. Раздельный труд еще более обострил национальные отношения. В результате начался отток русского (русскоязычного) населения из большинства республик Советского Союза. Если доля русских, проживавших за пределами Российской Федерации в 1959–1969 гг. составляла св. 30%, в 1970–1978 гг. – 12%, то в 1979–1988 гг. – только 6%.

Как видим, в конце 1970 – начале 1980-х гг. усилились дезинтеграционные тенденции в СССР. Политическое руководство союзкой федерации призывало к непримиримости в отношении национализма, шовинизма, национальной ограниченности. В системе народного образования при преподавании гуманитарных дисциплин упор делался на три аспекта российской национальной политики: нерусские народы присоединялись к Российской империи добровольно; национально-освободительные движения, препятствовавшие присоединению, носили реакционный характер; включение нерусских народов в состав России имело для них прогрессивное значение. К сожалению, у союзного центра не было продуманной концепции национальной политики. О национальном вопросе вспоминали в дни торжественных годовщин образования СССР, по случаю вручения правительственной награды тому или иному национально-государственному образованию, либо при критике местного руководства за национализм.

Основную часть партийно-государственного аппарата 1960–1970-х гг. составляли люди, начавшие свою карьеру после репрессий 1930-х гг. В отличие от большевистских наркомов первого состава они были лишены фанатичной веры в социальную справедливость. В составе правящей номенклатуры преобладали люди, родившиеся в семьях крестьян-бедняков

и квалифицированных рабочих (70,5%), и только 8% происходили из семей работников умственного труда. В составах Политбюро 1965–1985 гг. доля выходцев из крестьян равнялась 65%, из рабочих – ок. 17%, из интеллигенции – 18%. Социологические обследования номенклатуры показали, что большинство партгосаппаратчиков сознательно выбрали свою карьеру: комитет комсомола – вступление в партию – переход на партийную или государственную работу. Ряды КПСС стремительно росли: с 12,4 млн в 1966 г. до 19 млн чел. в 1985 г. В 1970-х гг. не осталось производственных объектов, учреждений, учебных заведений, в которых не было бы первичных партийных организаций. С 1971 по 1986 гг. их численность выросла с 370 тыс. до 440 тыс. Так называемые «первички» являлись инструментом прямого вмешательства партии во все сферы производственной и общественной жизни, средством все охватывавшего политического и идеологического контроля.

Сосредоточение реальной власти в исполнительных органах партии – бюро, секретариатах, партийных комитетах – вело к росту партийного аппарата (почти 500 тыс. чел.). Вследствие бюрократизации правящей партии рядовые коммунисты отстранялись от реального участия в определении политической линии КПСС. «Правящий класс» был жизненно заинтересован в стабильности высшего политического руководства, жесткой централизации управления. По этим причинам в 1965–1985 гг. кадровые перестановки в высших эшелонах власти свелись к минимуму. В составе ключевого органа власти – Политбюро ЦК КПСС – большинство его членов пребывали более 15 лет, в ЦК КПСС – св. 12 лет. При этом отдельные члены находились в ЦК от 25 (М.С. Соломенцов, А.А. Громыко, Н.А. Тихонов) до 35 (Б.Н. Пономарев, М.Б. Зимянин). К началу 1980-х гг. средний возраст членов Политбюро достиг 70 лет, а его заседания нередко продолжались не более получаса.

Старость и болезни руководителей пагубно сказывались на общественных настроениях в стране, траурная музыка все чаще звучала по советскому радио и телевидению. В декабре 1980 г. скончался А.Н. Косыгин, в январе 1982 г. – М.А. Сулов, в ноябре 1982 г. – Л.И. Брежнев, в мае 1983 г. А.Я. Пельше, в феврале 1984 г. – Ю.В. Андропов (пробыв в должности Генерального секретаря ЦК КПСС 15 месяцев), в декабре 1984 г. Д.Ф. Устинов, в марте 1985 г. – К.У. Черненко (пробыв в должности Генерального секретаря ЦК КПСС 13 месяцев). Верховная политическая власть деградировала. В стране зло шутили: «в СССР появился новый вид спорта – гонки на катафалках»; а последние годы до перестройки были названы «пятилеткой похорон».

Искушенный в аппаратных интригах Л.И. Брежнев продвигал тех, кто работал с ним на Украине, а позднее в Молдавии и Казахстане. На важные посты были назначены его фронтовой друг С.П. Трапезников (заведующий

отделом науки и учебных заведений ЦК КПСС), К.У. Черненко (с 1965 г. заведующий общим отделом ЦК КПСС), С.Л. Цвигун и Г.К. Цинев (заместители председателя КГБ СССР). В свою очередь, окружение Л.И. Брежнева делало все, чтобы поднять его авторитет, подчеркнуть его способности. «Вождь», «верный ленинец», «выдающийся деятель ленинского типа» – вот лишь некоторые эпитеты, сопровождавшие, имя партийного руководителя в средствах массовой информации. За 18 лет пребывания у власти Л.И. Брежнев получил 114 высших отечественных и иностранных государственных наград, в том числе 4 звезды Героя Советского Союза, звезду Героя Социалистического Труда, орден Победы, 16 орденов, 28 медалей, маршальскую звезду с бриллиантами, почетное золотое оружие. Специально для него по инициативе Московского горкома партии был учрежден памятный золотой знак «50 лет пребывания в КПСС». Позже эти значки (но уже не золотые) вручали в райкомах старым коммунистам.

В 1960–1970-х гг. ряды управленцев расширились за счет верхушки профсоюза, военно-промышленного комплекса, научной и творческой интеллигенции. Это новое поколение номенклатуры принесло с собой новые веяния и настроения. По уровню общей культуры, профессиональным знаниям оно было наголову выше старшего поколения: все имели высшее образование, а многие – ученые степени и звания; они неоднократно бывали на Западе и пользовались плодами «потребительского общества». Неслучайно одним из самых страшных наказаний считалось стать «невъездным». Для нового поколения правящего класса марксистская идеология была лишь привычной риторикой, своеобразным амулетом.

По мере расширения кругозора и одновременно падения темпов роста уровня жизни в конце 1970-х гг. все более широкие слои населения задавались вопросом, как соотносятся уровни жизни в СССР и в странах Запада. Прилавки западных супермаркетов вызывали у советских туристов психологический шок, кардинально менявший их взгляды и мировоззрение. Для правящей элиты, которая доказывала неоспоримые преимущества «реального социализма», зарубежные командировки означали приобщение к достижениям «общества потребления».

Номенклатура непрерывно наращивала бюрократический аппарат. С 1965 г. до 1985 гг. число общесоюзных и союзно-республиканских министерств поднялось с 29 до 62. Общая численность управленцев достигла 18 млн чел., или на 6–7 работавших приходился один управленец; ок. 1,6 млн чел. трудилось в аппаратах министерств и ведомств; 11,5 млн чел. составлял управленческий персонал предприятий и организаций; 3,5 млн чел. – технический и обслуживающий персонал (машинистки, водители и т.д.). На содержание такого аппарата ежегодно тратилось 10% государственного бюджета, или 40 млрд. руб. Атмосфера безнаказанности и вседозволенности меняла психологию поведения правящего класса. Форми-

ровался закрытый для посторонних «свой круг», в котором доминировали ощущения собственной исключительности, пренебрежительное отношение к нравственным ценностям, к рядовым гражданам. Разложение руководящих кадров партии и государства на глазах миллионов людей не только вело к падению престижа власти и представляемого ею общественного строя, но и вызывало социальную апатию и, как следствие, распространение пьянства, ставшего подлинным национальным бедствием.

Потребление спиртного, поступавшего по легальным торговым каналам, увеличилось в рассматриваемый период в расчете на душу населения более чем в 2 раза. В середине 1980-х гг. в СССР насчитывалось св. 1,5 млн алкоголиков; ежегодно 500 тыс. алкоголиков снималось с учета в органах здравоохранения, и столько же ставилось на учет. В то же время продажа алкогольных напитков существенно пополняла государственный бюджет, и поэтому власти расширяли их производство. В 1960–1970-х гг. производство водки на государственных предприятиях возросло в 2 раза, вина и шампанского – в 5 раз.

Одновременно происходило моральное разложение общества. В обществе утвердились двойные стандарты жизни – официальные и реальные. На фоне партийно-государственной пропаганды успехов во всех сферах народного хозяйства, торжественных юбилеев, массовых награждений падала производственная дисциплина, расцветали протекционизм, семейственность, коррупция, нарастали массовый скептицизм и цинизм. Советский человек вел двойную жизнь: одна – на производстве, в учреждении, другая – дома, в узком кругу домочадцев и друзей-единомышленников.

Дефицит товаров и услуг породил новое понятие – «достать». Имея какие-либо связи с правящей элитой, можно было «достать» все: от билетов на популярный спектакль до хорошо оплачиваемой должности. Все это, естественно, расслаивало общество, развивало паразитарные иждивенческие настроения, отбивало желание работать. По мере расслоения общества и углубления социального кризиса росло неосознанное недовольство существовавшей общественно-политической системой, возникало желание перемен и улучшения жизни.

Советское общество в социальном срезе рассматриваемого периода представляло собой следующую картину. Продолжала расти численность рабочих: в 1970 г. – 62 млн чел., или 55% занятого населения, в середине 1980-х гг. – ок. 82 млн чел., или более 60% занятого населения. Наиболее квалифицированная рабочая сила концентрировалась на предприятиях военно-промышленного комплекса. К выполнению физически тяжелого и неквалифицированного труда привлекались военнослужащие, студенты, заключенные. Ввиду оттока значительного числа людей в сельской местности образовалась нехватка рабочих рук. В результате широкое распространение получила практика «шефской помощи» сельскому хозяй-

ству. Заводские рабочие, студенты вузов, целые подразделения научно-исследовательских институтов отправлялись осенью в колхозы и совхозы на уборку урожая, а в городах – на переработку овощей на овощные базы. Это была своеобразная «трудовая провинность». Сохранялись серьезные различия в условиях жизни рабочих в зависимости от места их проживания. В более выигрышном положении находились рабочие Москвы, Ленинграда, столиц союзных республик; они имели преимущества в снабжении, в устройстве быта, доступе к культурным ценностям. Рабочие других индустриальных центров жили в худших условиях.

Особенностью социальных процессов в рассматриваемые годы стало появление специфической группы внутри рабочего класса столичных городов – «лимитчиков», приезжавших из провинции. Ради получения прописки они готовы были жить в общежитиях и работать в любых производственных условиях; этим бесправным положением «лимитчиков» нещадно пользовалась администрация столичных предприятий.

К началу 1980-х гг. городское население страны насчитывало 180 млн чел., против 56 млн в 1939 г. Переход основной массы населения из разряда сельских жителей в разряд городских существенно сказался на развитии общества.

Начиная с 1960-х гг. постепенно исчезали различия в оплате за работу разной сложности и качества. Подобная уравниловка подавляла всякие стимулы к труду, порождала разболтанность, недисциплинированность, паразитическую уверенность в гарантированном, независимо от трудового вклада, доходе, намертво сковывала, инициативу и самостоятельность. Атмосфера безделья и авралов в конце хозяйственного года, психологическая обстановка на предприятиях развращающе действовали на молодежь, впервые приходившую на производство. Достаточно было нескольких случаев, когда искреннее желание поработать не выливалось даже в самое маленькое увеличение заработка, – и человек уже стремился не найти работу, а увильнуть от нее. Положение усугублялось еще тем обстоятельством, что в условиях всеобщего дефицита потребительских товаров распределение многих из них нормировалось, так что реальным стандартом становилась не сама зарплата, а возможность ее «отоварить». В итоге в полную силу, как показывают социологические обследования середины 1980-х гг. в СССР трудилась едва ли треть всех занятых на производстве.

Многие рабочие боялись в одиночку конфликтовать с администрацией, но коллективные акции протеста случались. За послесталинское тридцатилетие произошло 76 забастовок: 3 из них состоялись во второй половине 1950-х гг., 17 – в 1960-х гг., 25 – в 1970-х гг., и 31 – в 1980-х гг. Люди требовали повышения зарплат, сохранения льготных отпусков, отмены периодического пересмотра норм выработки и т.д. Иными словами, они вы-

двигали, прежде всего, социально-экономические требования. Конфликты разрешались в ходе переговоров и уговоров со стороны заводской администрации, парткомов, при посредничестве профсоюзных комитетов предприятий.

Быстро росла численность интеллигенции: на начало 1970-х гг. она равнялась почти 30 млн чел. Высшее образование сохраняло свой высокий престиж, и это способствовало тому, что основная часть молодежи после школы стремилась поступить в институты и университеты. На начало 1980-х гг. специалисты, получившие высшее и среднее специальное образование, составляли 40% городского населения. В результате возникла определенная диспропорция на рынке рабочих мест – вакансии инженерно-технических должностей в городах были заполнены, зато образовались вакансии рабочих мест, не требующих особой квалификации и связанных в основном с физическим трудом. Труд инженерно-технических работников начал постепенно обесцениваться. Если в 1955 г. инженер получал в среднем на 70% больше рабочего, то в 1985 г. разница составила до 10%. Этому способствовала система жесткого распределения молодых специалистов. Получая по «разнарядке» дипломированного специалиста, предприятие не могло обеспечить его работой по специальности, и вынуждено было использовать на «подхвате» для выполнения технически неквалифицированной работы. В научно-исследовательских учреждениях работа основной массы сотрудников сводилась «к отсиживанию» на рабочем месте, их потенциал оставался не востребуемым – отсюда потеря квалификации и деградация специалистов. Все это сказывалось на замедлении темпов научно-технического прогресса.

В 1970-х гг. были сделаны достаточно крупные капиталовложения в социальную сферу – самые большие в абсолютном выражении за все предшествовавшие годы. Значительное продвижение было достигнуто в жилищном строительстве; с 1970 по 1985 гг. в СССР было введено в строй более 31 млн квартир, св. 157 млн чел. улучшили свои жилищные условия. Однако «жилищный вопрос» оставался одной из болезненных социальных проблем в СССР, поскольку очередь на жилье не сокращалась, а продолжала расти; к середине 1980-х гг. она составила ок. 14 млн семей. В 1979 г. в общежитиях проживало почти 6 млн чел., а к 1988 г. – 11,5 млн. При этом ежегодно государство выделяло ок. 5 млрд. руб. на поддержание уже построенного жилья.

Социальная структура советского общества оставалась относительно стабильной в силу того, что внутри каждого социального слоя и группы имущественные различия нивелировались. Св. 250 руб. (в расчете на члена семьи) получало в 1980 г. 1,3% населения, 150 – 250 руб. – св. 17%, 75 – 150 руб. – ок. 56%, менее 75 руб. – ок. 26%. Медленный рост благосостояния должен был снимать социальное напряжение между правящей партий-

но-государственной номенклатурой и остальной массой населения. Среднемесячная заработная плата в первой половине 1980-х гг. выросла с 170 до 190 руб. в месяц, а зарплата рабочих – со 180 до 210 руб.; при этом цены и инфляция не стояли на месте.

По данным социологов, советская женщина ежедневно преодолевала в среднем 12 – 15 км в поисках необходимых семье продуктов и товаров. Доля затрат на питание в бюджете советской семьи снизилась в 1980–1985 гг. с 33 до 30%. Освободившиеся средства шли на приобретение предметов культурно-бытового значения, мебели (рост с 6,5 до 7%), уплату налогов (рост 9 до 9,5%) и в семейные накопления (рост с 6 до 8%). Казалось бы, рост доходов в условиях нарастающего дефицита потребительских товаров позволял накопить средства для того, чтобы решить семейные проблемы позже. Однако по мере того как эти надежды не оправдывались, дефицит начинал раздражать и трансформироваться в острую социально-психологическую проблему. Таким образом, рост доходов населения превращался в фактор кризиса, в лозунг «Так жить нельзя!».

В 1979 г. молодежь в возрасте до 20 лет составляла ок. 35% населения СССР. Они оказались слабее других подвержены идеалам коммунистической идеологии. Все более очевидная дистанция между официально провозглашенными ценностями «развитого социализма» и реальностью побуждала молодых людей искать собственные идеалы, далекие от тех, которым учила система советского народного образования. По существу, в стране не осталось, за исключением высшего политического руководства, ни одной значительной социальной группы, которая была бы довольна своим положением. Рано или поздно это неминуемо должно было привести к глубокому кризису существовавшего общества.

1.2. «Лихорадка» экономических реформ. От «золотой пятилетки» к стагнации

Новый экономический курс Г.М. Маленков сформулировал в августе 1953 г. на сессии Верховного Совета СССР. Во-первых, увеличивались финансовые вложения в легкую и пищевую промышленность. Во-вторых, предприятия тяжелой промышленности получали задание начать выпуск товаров народного потребления. В-третьих, предлагались меры по выводу сельского хозяйства из кризиса (это был ключевой момент новой программы): значительное увеличение капиталовложений и поставок техники в деревню; снижение сельхозналога; повышение государственных цен на закупку продукции сельского хозяйства у колхозов; увеличение размеров приусадебных хозяйств крестьян; расширение возможностей для колхозной торговли.

Все эти меры означали материальное стимулирование развития деревни, поворот экономики к удовлетворению потребностей людей. Население, и, прежде всего крестьянство, поддержало решения партии и правительства.

Наиболее острой и сложной проблемой была нехватка зерна. Кризис сельского хозяйства становился все более очевидным. Урожаи были невысокими из-за низкой эффективности работы колхозов и совхозов. Страна не могла удовлетворить свои потребности в зерне. Руководство видело два пути решения зерновой проблемы: первый – распашка пустующих, целинных земель, прежде всего в Казахстане; второй – повышение материальной заинтересованности колхозников, финансовое стимулирование их труда, изменение порядка государственных закупок зерна.

Фактически это были два различных подхода к преодолению кризиса в сельском хозяйстве. Первый путь – экстенсивный – с использованием, прежде всего административных методов; второй путь – интенсивный – на основе экономических методов. В 1954 г. была предпринята попытка реализовать оба подхода, однако с 1955 г. главным средством решения зерновой проблемы стало освоение целины, распашка неиспользуемых земель.

В сентябре 1953 г. состоялся Пленум ЦК, на котором Н.С. Хрущев выступил с докладом о состоянии сельского хозяйства. Это был содержательный доклад, в целом дублирующий идеи, выдвинутые Г.М. Маленковым. Именно на этом Пленуме Н.С. Хрущев был избран Первым секретарем ЦК КПСС.

После неурожая 1953 г. ситуация в стране обострилась и необходимо было принимать чрезвычайные меры. Повышение урожайности земельных угодий требовало удобрений, проведение ирригации, технического оснащения, то есть то, что не может быть создано в один день. Было решено осваивать целинные земли в Заволжье, Сибири и Казахстане. Это решение одобрил февральско-мартовский Пленум ЦК 1954 г. В путь отправились ок. 300 тыс. добровольцев, в основном молодежь. Трудности были немалые, но тем не менее освоение целины дало необходимый экономический результат. В 1956 г. было собрано 125 млн т. зерна (в 1953 – 82.5 млн т.), однако новые земли использовались малоэффективно.

В 1955 г. население СССР достигло довоенного уровня. В 1959 г. численность городского населения сравнялась с численностью сельского, а в 1960 г. впервые в отечественной истории превысила ее. Во второй половине 1950-х гг. СССР выполнил задачи индустриализации, позади остались острые социальные противоречия, однако сельское хозяйство давало только 16% национального продукта, в то время как промышленность – 62%, а строительство – 10%. На первый план выдвигалась задача повышения уровня жизни населения.

В 1959 г. на XXI съезде КПСС Н.С. Хрущев выдвинул самую авантюрную из своих идей: к 1970 г. догнать и перегнать США по промышленному и сельскохозяйственному производству на душу населения. Оптимистичные расчеты Н.С. Хрущева основывались на простом сравнении годовых уровней промышленного развития двух стран в мирный период; этот показатель был в пользу СССР, однако расчеты Н.С. Хрущева не учитывали высокую эффективность американской экономики, а самое главное – невозможность сконцентрировать все ресурсы на повышении благосостояния народа. Дело в том, что перед страной стояло много новых задач. Больших средств требовали гонка вооружений и космическое соперничество. Значительная часть ресурсов вкладывалась в сельское хозяйство, что было главным для повышения уровня жизни, как в городе, так и на селе. Нужно было развивать химию, электронику, увеличивать добычу нефти вместо угля, электрифицировать железные дороги. Но самой острой оставалась жилищная проблема. В результате принятых мер с 1956 по 1963 г. в СССР было построено больше жилья, чем за предшествующие 40 лет.

Для многоцелевой экономики больше не подходили методы управления и планирования сталинской эпохи, заключавшиеся в абсолютном приоритете нескольких главных целей, которым подчинялись все остальные. Предприятия стали переходить на самофинансирование.

В 1957–1958 гг. Н.С. Хрущев провел три реформы. Они касались промышленности, сельского хозяйства и системы образования. Н.С. Хрущев стремился к децентрализации управления промышленностью. Дело в том, что с каждым годом становилось все труднее управлять из центра предприятиями, находившимися на периферии. Было решено, что промышленные предприятия должны управляться не министерствами, а местными производственно-территориальными органами – совнархозами. Н.С. Хрущев надеялся, таким образом, обеспечить рациональное использование сырьевых ресурсов, устранить изолированность и ведомственные барьеры. У этого решения было много противников. В действительности совнархозы стали просто многоотраслевыми органами и со своими задачами не справились; реформа свелась к бюрократической реорганизации.

Гораздо больше на структуру производства повлияли преобразования в сельском хозяйстве. Н.С. Хрущев вопреки сопротивлению изменил критерии планирования в сельском хозяйстве. Теперь колхоз получал только обязательные задания по заготовкам вместо жесткой регламентации своей деятельности и впервые мог решать сам, как использовать собственные ресурсы и планировать производство. При Н.С. Хрущеве произошло сокращение числа колхозов и рост совхозов. Самые бедные колхозы были объединены и преобразованы в совхозы. Характерной чертой стало укрупнение хозяйств за счет неперспективных деревень. Этим и ограничилась новая реформа.

Следующим шагом реформы стала ликвидация машинно-тракторных станций (МТС) и создание ремонтно-технических станций (РТС), которые должны были обеспечить ремонт техники. Этим и ограничилась новая реформа.

Третья реформа Н.С. Хрущева затрагивала систему образования. В основе реформы лежали два мероприятия. Хрущев ликвидировал систему «трудовых резервов», то есть ремесленных училищ, существовавших за государственный счет. Они были созданы перед войной для подготовки квалифицированных рабочих. Их заменили профессиональными училищами, в которые можно было поступать после седьмого класса. Средняя школа получила «политехнический» профиль, предполагавший сочетание образования с трудовой деятельностью, с тем, чтобы учащийся получил представление об одной или нескольких профессиях. Однако недостаток средств не позволил оснастить школы современным оборудованием, а предприятия не смогли нести полноценную педагогическую нагрузку.

Семилетка (1959–1965 гг.) с самого начала стала давать сбои. Результаты были зачастую далеки от планов – не все отрасли развивались равномерно; медленно росло производство потребительских товаров, их нехватка усугублялась незнанием спроса на рынке товаров, который никто не изучал. Среди всех диспропорций семилетнего плана самым тяжелым был кризис сельского хозяйства. В колхозах и совхозах не хватало электроэнергии, химических удобрений, семян ценных культур.

В 1960-х гг. Н.С. Хрущев начал ограничивать индивидуальную деятельность крестьян. Он надеялся заставить их больше работать на общественных полях в колхозах и меньше на личном приусадебном хозяйстве, что вызывало недовольство сельского населения. Многие устремились в города, деревни начали пустеть. Экономические трудности совпали с неурожаем 1963 г.; засуха имела разрушительные последствия, участились перебои в снабжении хлебом. Карточной системы на хлеб в массовом порядке удалось избежать только благодаря закупкам зерна в Америке; впервые за всю свою историю СССР закупал зерно за рубежом.

Аграрный кризис, расширение рыночных отношений, быстрое разочарование в совнархозах, необходимость найти сбалансированные решения возникавших проблем, соперничество с более развитыми странами, критика деятельности И.В. Сталина и интеллектуальная свобода стали теми факторами, которые способствовали возрождению экономической мысли в СССР. Оживились дискуссии ученых по проблемам экономики; это горячо приветствовал Н.С. Хрущев. Выявились три направления. Во главе теоретического направления стояли ленинградские ученые, которые выступали за широкое применение математических методов в планировании. Представители второго направления – практического – требовали больше самостоятельности для предприятий, менее жесткого и обязатель-

ного планирования, позволявшего развивать рыночные отношения. Третья группа ученых начала изучать экономику Запада. Внимание этих научных школ было обращено не столько на развитие экономической жизни, на чем были сосредоточены реформы Н.С. Хрущева, сколько на управление экономикой, ее организацию на рыночных основах. Реальная социально-экономическая ситуация определила направление реформ.

Во второй половине 1950-х гг. был принят Закон о государственных пенсиях, крестьяне получили паспорта; был сокращен рабочий день, повышена заработная плата учителям и врачам – самым массовым группам интеллигенции. Началось широкомасштабное жилищное строительство; многие семьи впервые за годы Советской власти получили отдельные квартиры.

Однако эта социальная политика имела существенный недостаток. Человек был фактически только объектом государственной благотворительности; сохранилась пассивная роль людей в жизни общества. Они не могли кардинально изменить свое материальное положение или социальный статус благодаря инициативе, личному труду. Почти полная государственная собственность не давала людям реальной свободы экономического и социального поведения. Поэтому курс КПСС на повышение материального уровня жизни не привел к значительным изменениям эффективности и качества жизни большинства людей.

После поездки в США в 1959 г. Н.С. Хрущев начал настаивать на сокращении традиционных для России посевов пшеницы и ржи, расширении посевов кукурузы. Партийные власти заставляли председателей колхозов и директоров совхозов сеять кукурузу даже в средней полосе России, где она не могла давать хорошие урожаи. Невысокие урожаи кукурузы оценивались Н.С. Хрущевым как результат плохого руководства. Местные партийные и государственные руководители лишались своих постов; новые руководители заставляли колхозы и совхозы сеять кукурузу. Кукурузная кампания вопреки расчетам Н.С. Хрущева не решила зерновой проблемы и не обеспечила животноводство кормами. Наоборот, результатом был острый продовольственный кризис, исчезновение белого хлеба из магазинов в 1963–1964 гг. и введение карточной системы.

Одновременно пропаганда активно призывала крестьян к эффективному труду, с тем, чтобы догнать и перегнать США по производству продукции сельского хозяйства на душу населения. Фактически аграрная политика Н.С. Хрущева была основана не на экономических методах управления и научном анализе, а на административном принуждении, пропаганде и народном энтузиазме. Такая политика могла толкать сельское хозяйство только к экстенсивному пути.

Фактически такой же была политика и в области промышленности: во-первых, в районах Сибири и Дальнего Востока без проведения серьезных экономических расчетов, без учета социальных и экологических послед-

ствий строились новые промышленные предприятия, темпы промышленного развития были медленными; во-вторых, реформа управления промышленностью проводилась без необходимого научного анализа и очень поспешно. Положительный результат реформы был кратковременным. Темпы роста национального дохода увеличились на год-два, затем снова снизились. Главное – замедлился рост производительности труда. В результате реформы 1957 г. начала разрушаться межхозяйственная кооперация между областями и республиками, административное руководство местных совнархозов заводами стало более жестким, увеличилась бюрократия.

Таким образом, реформа 1957 г. заменила одни административные методы управления другими; экономические методы управления использованы не были. Государственные органы по-прежнему распределяли сырье и готовую продукцию; производитель диктовал потребителю количество и качество товара; предложение определяло спрос. Н.С. Хрущев однозначно отрицательно относился к развитию рыночных отношений. По его мнению, рынок – атрибут капитализма и, следовательно, враждебен социализму и коммунизму. Эта позиция также сильно отличала его от позиции Г.М. Маленкова. Именно с этой точки зрения экономическая политика и реформы Н.С. Хрущева могут быть поняты и оценены.

Особое значение здесь имеет третья программа КПСС, которая была принята XXII съездом в октябре 1961 г. Новая Программа ставила целью построение коммунистического общества в СССР к началу 1980-х гг. Коммунистическое общество партийными теоретиками и большинством народа понималось как общество социального равенства, коллективизма и материального изобилия. Фактически политика Н.С. Хрущева была материализацией этой коммунистической мечты. С другой стороны, на основе подобной теоретической базы решение конкретных экономических и социальных проблем осуществлялось не с точки зрения целесообразности или научного обоснования, а с точки зрения идеологии.

Торможение развития экономики на фоне растущего нетерпения народа (материальное положение улучшалось медленно) заставляло Н.С. Хрущева принимать поспешные и необдуманные решения. Но в любом случае с его точки зрения эти решения соответствовали коммунистической идее. Началась ликвидация личных крестьянских участков; они объявлялись «пережитками капитализма». Часть колхозов была реорганизована в совхозы, то есть стали полностью государственными предприятиями, основанными не на коллективной, а на государственной собственности. Началось искусственное насаждение так называемого общественного самоуправления. Фактически проводилась кампания по организации работы на общественных началах. Были созданы общественные совещания на предприятиях, где обсуждались проблемы производства. Создавались

различные общественные советы при партийных комитетах. Формировались добровольные народные дружины (ДНД), которые совместно с милицией охраняли общественный порядок. Учреждались общественные суды для рассмотрения бытовых правонарушений. Эта своего рода «совещательная демократия» создавала ложный эффект «общественного мнения», участия народа в управлении. Все органы общественного самоуправления стали ширмой, прикрывавшей всевластие бюрократии. Однако пропаганда активно доказывала, что государство постепенно отмирает и скоро, при коммунизме, будет заменено общественным самоуправлением.

Н.С. Хрущев стремился к увеличению производства легковых автомобилей. Однако он был против того, чтобы автомобили находились в личном владении граждан. Он предлагал строить государственные гаражи и давать автомобили гражданам напрокат. Подобные «коммунистические» взгляды разделялись многими партийными руководителями, учеными-экономистами и рядовыми гражданами.

Однако все эти реформы не привели к перелому в экономическом развитии. Наметилась устойчивая тенденция: отставания темпов роста производительности труда от темпов роста средней заработной платы. Народ видел, что реальная жизнь не соответствует обещаниям партийного и государственного руководства. Более того, усиливалась социальная дифференциация общества, увеличивался социальный слой, который жил не по средствам, чьи реальные материальные богатства превосходили формальную заработную плату. Главным образом это была партийная и государственная бюрократия, имевшая возможность использовать государственные материальные ценности, которыми они распоряжались в целях личного обогащения. Эта тенденция, ставшая очевидной, также вызывала недовольство большинства людей.

В 1962 г. Н.С. Хрущев разделил партийные органы на промышленные и сельскохозяйственные. По его мнению, эта мера должна была сделать партийное руководство промышленностью и сельским хозяйством более эффективным, однако она не дала положительных результатов.

Вместе с тем в начале 1960-х гг. экономисты и некоторые партийные и государственные руководители осознали, что реформа системы управления не может кардинально улучшить положение в экономике. Н.С. Хрущев поддержал научный поиск экономических методов управления народным хозяйством. Именно тогда началась разработка глубоких хозяйственных реформ, однако Н.С. Хрущев уже не имел возможности их реализовать.

Еще в начале 1960-х гг. экономисты высказывали идеи о необходимости использования экономических методов руководства в народном хозяйстве страны. Нараставшие хозяйственные неурядицы настойчиво требовали проведения экономических реформ. Начало реформ положили решения мартовского и сентябрьского (1965 г.) Пленумов ЦК КПСС.

Вновь избранный Первый секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев констатировал обострение продовольственной проблемы в СССР.

Он назвал три основные причины, предопределившие бедственное состояние сельскохозяйственного сектора советской экономики: волюнтаристские методы управления деревней, игнорирование экономического стимулирования; неподкреплённость экономическими мерами, в частности ценовой политикой, развития сельского хозяйства; низкий уровень культуры земледелия, отсутствие продуманной политики повышения плодородия земли.

Сельское хозяйство предлагалось реформировать на основе сочетания личных и общественных интересов колхозников и работников совхозов, усиления их материальной заинтересованности в росте производства. В частности снижался план обязательных закупок зерна; сверхплановые закупки хлеба должны были производиться по повышенным ценам. Одновременно предлагалось поднять закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию – пшеницу, рожь, гречку, мясные продукты. Отменялись некоторые ограничения на личные подсобные хозяйства. Предлагалось увеличить инвестиции в сельское хозяйство. В 8-й пятилетке (1966–1970 гг.) планировалось израсходовать на сельское хозяйство и связанные с ним отрасли 71 млрд. руб. капиталовложений.

Значительно упрощалась система управления сельским хозяйством: сокращался аппарат; ликвидировались излишние управленческие звенья, устранялась введенная Н.С. Хрущевым оторванность Министерства сельского хозяйства от решения вопросов оперативного руководства развитием сельскохозяйственного производства. Министерство стало заниматься не только пропагандой и внедрением научных методов ведения сельского хозяйства, но на него была возложена ответственность «за состояние сельскохозяйственного производства в колхозах и совхозах страны». Поскольку ок. 2/3 пашни сельхозугодий находилось в зоне недостаточного увлажнения или, наоборот, в зоне переувлажненных, заболоченных земель, требовавших осушения, осенью 1965 г. было создано Министерство мелиорации и водного хозяйства СССР. Однако именно с деятельностью Минводхоза связано ухудшение экологической ситуации в Советском Союзе.

Наиболее масштабные разрушения принесло соединение современных технологий с примитивными способами орошения пустынь в Средней Азии. Строительство гигантских каналов в земляных руслах привело к большому перерасходу воды на полив, к подтоплению оазисов, обмелению рек Амударьи и Сырдарьи и в конечном итоге к высыханию Аральского моря. Монокультурная ориентация хозяйства среднеазиатских республик на выращивание хлопка повлекла за собой истощение плодородных земель. При повышении уровня грунтовых вод, пополненных водой из каналов, почва превращалась в солончаки. Только на Каракумском канале

в год терялось в русле ок. четверти воды. В низинах вокруг канала, пригодных ранее к обработке, появились болота. Спасаясь от засолений и подтоплений почвы, крестьяне стали раскапывать склоны, что грозило оползнями. Песчаные бури с засыхавшего Аральского моря превращали окружающую землю в пустыню. В результате подтоплений в целом по стране было утрачено 10 млн га пойменных лугов, сенокосов, пастбищ, что увеличивало нагрузку на оставшиеся в обработке земли. В то же время эффект от применения ирригационных сооружений был непродолжителен, так как они относительно быстро выходили из строя. И это не смотря на то, что министерство тратило на эти мероприятия 28% инвестиций, вкладываемых в советское сельское хозяйство. Сложности, возникающие из-за широкого и непродуманного применения мелиорации, не остановили проектировщиков.

В середине 1970-х гг. началась разработка грандиозного «поворота северных рек», то есть отвода части воды великих рек России на юг, в сторону Украины, южных районов России и в Среднюю Азию к высохшему Аральскому морю. Трассы каналов должны были пройти по центральным районам страны, подтопляя большие территории, земли, пригодные для сельского хозяйства, множество населенных пунктов. «Поворот рек» декларировался как пик мелиоративного строительства и мог привести к серьезным экологическим последствиям. От осуществления этого проекта отказались только во второй половине 1980-х гг.

На сентябрьском (1965 г.) Пленуме ЦК КПСС с докладом «Об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленных предприятий» выступил председатель Совета Министров СССР А.Н. Косыгин. К числу серьезных недостатков в управлении народным хозяйством были отнесены преобладание административных мер в ущерб экономическим, формальный характер хозяйственного расчета на производстве, ограничение прав предприятий в хозяйственной деятельности.

Пленум признал целесообразным устранить излишнюю регламентацию деятельности предприятий, сократить число плановых показателей, утверждавшихся предприятиям сверху, наделить их необходимыми средствами для развития и совершенствования производства, улучшить использование таких экономических рычагов, как прибыль, цена, премия, кредит. Осуществление экономической реформы предполагалось провести по трем основным направлениям: изменение организационной структуры управления народным хозяйством; совершенствование системы планирования; изменение системы ценообразования и оплаты труда.

Адресное директивное планирование не устранялось, но ограничивалось всего несколькими показателями (вместо 30), среди которых сохранялись объем реализации продукции, фонд заработной платы, прибыль,

рентабельность и др. Выполнение плана теперь выражалось не в валовых показателях, а в объеме реализованной продукции, то есть учитывалось только то, что действительно было продано. Предприятия получили определенную самостоятельность: они могли сами планировать темпы роста производительности труда, снижение себестоимости, устанавливать размер средней заработной платы. Администрация предприятий получила возможность более свободно распоряжаться имевшейся у нее прибылью – например, повышать заработную плату рабочим. Все это обуславливало заинтересованность предприятий в рентабельной работе и улучшении экономических показателей. В октябре 1965 г. эти права были закреплены в «Положении о социалистическом государственном производственном предприятии».

Экономические нововведения коснулись не только промышленности, но и транспорта, строительства и торговли. В январе 1966 г. 43 предприятия с 300 тыс. рабочих были переведены в порядке эксперимента на новые условия хозяйствования. По мере накопления опыта их число расширялось и к 1972 г. достигло 90% всех промышленных предприятий. Восьмая пятилетка (1966 – 1970 гг.), совпавшая с началом хозяйственной реформы, оказалась наиболее успешной за все послевоенные годы: объем промышленной продукции вырос на 50%, национальный доход увеличился на 45%, было построено 1,9 тыс. промышленных предприятий.

В эти годы страна получила стабильный источник валютных поступлений. После открытия в 1960 г. в Западной Сибири огромных запасов нефти и газа и с началом их промышленной добычи в середине 1960-х гг. появились дополнительные средства. Нефть и газ стали резервным фондом советской экономики. С 1970 по 1980 гг. добыча нефти в Западной Сибири выросла с 31 млн т до 312 млн т, газа соответственно – с 9,5 до 156 млрд м³. Страна все более попадала в зависимость от экспорта нефти и газа. Громадные трубопроводы перекачивали сырье в Европу; на вырученную от продажи топлива валюту закупались продовольствие, товары широкого потребления, отчасти высокотехнологическое оборудование. Процесс освоения нового хозяйственного механизма растянулся на годы. До перевода предприятий на полный хозрасчет основные вопросы их производственной деятельности решались главками министерств, в основном с помощью административного метода (приказа). В 1967 г. министрам СССР было дано право переводить главные отраслевые (производственные) управления на хозрасчет, с тем, чтобы управленческий аппарат главков содержался за счет отчислений от прибыли подведомственных предприятий. Но главк оставался структурным подразделением министерства и не составлял вместе с предприятиями единого комплекса, связанного хозрасчетом. Иными словами, управленцу с материальной стороны было совершенно безразлично, как работает подведомственное предприятие.

В условиях экономической реформы расширились права предприятий, и министерства не могли не считаться с этим фактом. Но проведение в жизнь требования о самостоятельности предприятий в решении вопросов производственной деятельности оказалось достаточно сложным. Сложность заключалась в том, что небольшие и средние предприятия не могли воспользоваться в полной мере предоставленной самостоятельностью. Условия научно-технической революции, появление электронно-вычислительной техники и другие факторы показали, что выполнение ряда функций, отнесенных к ведению предприятий, может быть обеспечено лишь при условии их укрупнения.

Таким образом, действовали две противоположные тенденции: децентрализация и централизация. Необходимость расширения прав предприятий в условиях хозяйственной реформы порождала тенденцию децентрализации, а мелким и средним предприятиям требовалась централизация для решения вопросов их производственной деятельности. Обе проблемы – усиление экономических связей между предприятиями и управляющими органами и сочетание централизации и децентрализации в управлении – были решены с помощью создания хозрасчетных промышленных объединений.

Впервые подобная реорганизация была проведена в 1970 г. в министерстве приборостроения, средств автоматизации и систем управления СССР, в министерстве химической промышленности СССР, а затем и ряде других промышленных министерств. В этих министерствах упразднялись главки и для управления предприятиями создавались всесоюзные промышленные хозрасчетные объединения, не входившие в состав центрального аппарата министерств. Они вместе с подчиненными им предприятиями составляли, в отличие от главков, единый комплекс, связанный хозрасчетными началами. Вопросы производственной деятельности предприятий централизованно решались в аппарате управления объединением.

По замыслу разработчиков экономической реформы, данная реорганизация органов управления на основе экономических стимулов должна была изменить характер взаимоотношений между производством и министерством. Кроме того, в конце 1950 – начале 1960-х гг. в рамках совнархозовской системы управления усилился процесс специализации и концентрации производства в промышленности, стали возникать производственные объединения. В них входили в основном мелкие и средние предприятия в целях укрупнения производства, устранения хозяйственной раздробленности, а также для централизации управленческих функций. Одним из первых в стране образовались Львовское обувное производственное объединение «Прогресс», Ленинградское производственное объединение электронного приборостроения «Светлана» и Московское швейное объединение «Большевичка».

В марте 1973 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР принял Постановление «О некоторых мероприятиях по дальнейшему совершенствованию управления промышленностью». Документ предусматривал переход на двух- и трехзвенную системы управления. Были намечены следующие схемы управления: министерство – производственное объединение (комбинат – предприятия); министерство – всесоюзное промышленное объединение – производственное объединение (комбинат – предприятия). Уже в начале 1974 г. в промышленности СССР действовало св. 1,4 тыс. объединений, на которых производилось 15% всей промышленной продукции и было занято 16% численности промышленно-производственного персонала.

Одновременно начали формироваться научно-производственные объединения (НПО), головным предприятием которых являлись научно-исследовательские учреждения и конструкторские бюро. В 1974 г. в промышленности страны (главным образом в радиотехнической, электронной, электротехнической отраслях и приборостроении) насчитывалось св. 100 научно-производственных объединений. Однако решить проблему соединения науки с производством до конца не удалось. В начале 1970-х гг. в Советском Союзе только 7% дипломированных ученых работали в научно-производственных или производственных комплексах; остальные 93% – были заняты в научно-исследовательских институтах и вузах, тогда как в США в сфере, где создавались материальные ценности, работало 40% всех дипломированных ученых.

1970-е гг. для западных стран стали качественно новым этапом развития, переходом от индустриального к постиндустриальному, или информационному, обществу. На роль основного ресурса выдвигалась не земля (как в аграрном обществе), не промышленность (как в индустриальном обществе), а информация. С появлением микропроцессоров началась стремительная компьютеризация Запада, развитие наукоемких производств, внедрение энерго- и ресурсосберегающих технологий. Доля занятых в сфере услуг, особенно в образовании стремительно росла и стала существенно превосходить долю занятых в сфере материального производства, где многие традиционные отрасли (угольная, черная металлургия и др.) постепенно сворачивались. К середине 1980-х гг. в США действовало 1,5 млн ЭВМ и более 17 млн персональных компьютеров (то есть каждая-пятая американская семья имела персональный компьютер), 3/4 американцев работали в сфере услуг или в непромышленной сфере. С этого времени уровень развития страны определялся уже не количеством выплавленной стали, добытого угля, а степенью использования микроэлектронной техники.

По этому показателю СССР отставал не только от западных, но и от новых индустриальных стран (Южная Корея, Тайвань, Япония и др.). Советская экономика сохраняла экстенсивный характер развития, в ее

основе по-прежнему лежали устаревшие, традиционные отрасли промышленности. СССР вышел на первое место в мире по производству стали, чугуна, кокса, железной и марганцевой руды, тракторов и минеральных удобрений. Традиционные отрасли требовали значительных природных ресурсов, которые к тому же использовались нерационально, поэтому добывающая промышленность работала с перегрузками.

Ресурсы сырья все более истощались, за новыми запасами следовало продвигаться в необжитые районы Крайнего Севера, Сибири, Дальнего Востока, где располагались наиболее крупные месторождения угля, нефти, газа, цветных металлов. Природные богатства, вовлеченные в хозяйственный оборот в предшествующие десятилетия, обеспечивали расширение производства и занятости, рост уровня накопления и потребления инвалютных резервов за счет экспорта, главным образом энергетических ресурсов. Только за 1974–1984 гг. экспорт сибирской нефти и её продуктов принес СССР 176 млрд. инвалютных руб.

Затратный механизм экстенсивной советской экономики содержал в себе опасность загрязнения окружающей среды (земли, воды, воздуха) промышленными отходами. Так, при добыче нефти в Западной Сибири терялось 5–7 млн т. сырья в год. Неучтенное количество грязи выливалось в реки и озера при частых авариях, насыщая грунтовые воды заводских окрестностей. Ок. 15 млрд. м³ попутного газа просто сжигалось. Общее количество промышленных отходов СССР к середине 1980-х гг. достигло почти 1 млрд. т в год, из них ок. 50 млн т высокотоксичных.

Специального складирования таких отходов, как правило, не предусматривалось. Значительное количество вредных веществ поступало в организм человека и в почву, что было характерно особенно для крупных промышленных центров страны. Экологическое неблагополучие усиливало социальную напряженность в городах-мегаполисах. Мощное антропогенное воздействие на окружающую среду сказывалось на здоровье населения. Средняя продолжительность жизни в СССР сократилась с 66 лет в середине 1960-х гг. до 62 лет в начале 1980-х гг. Четверть всех умерших в 1980 г. скончались от болезней органов дыхания и злокачественных новообразований.

Непростая ситуация сложилась с водными ресурсами страны. Хозяйственно-бытовые и промышленные сточные воды сильно загрязняли реки Москву, Оку, Дон, Днепр, Иртыш и многие другие. Символ страны – Волга – в результате активной антропогенной деятельности из мощной реки превратилась в сеть слабопроточных водоемов, а ее вода по химическим, физическим и биологическим характеристикам на большом протяжении не удовлетворяла гигиеническим требованиям. Власти старались ликвидировать отдельные экологические беды – достаточно назвать милицейскую кампанию по усилению контроля за автомобильными выбросами

в крупных городах; однако многие программы не получали достаточного финансирования. Продолжение промышленной экспансии грозило стране быстрым расширением зон экологического бедствия, непригодных для жизни, ростом заболеваемости и смертности в больших городах, авариями, способными превратить в пустыню целые регионы.

Лишь небольшую часть советской экономики составляли современные высокотехнологичные производства, которые полностью работали на оборонную промышленность. В общем объеме продукции машиностроения производство военной техники составляло более 60%, а доля военных расходов в валовом национальном продукте (ВНП) – ок. 23%. Чрезмерная военная нагрузка на экономику порождала диспропорции. Из-за различной себестоимости в разных секторах экономики покупательная способность рубля также была различной (в оборонной промышленности она равнялась 4–6 долл., в других отраслях была значительно ниже). Военная направленность в развитии советской промышленности сказывалась на производстве современной бытовой техники, по этим показателям СССР существенно уступал странам Запада.

В 1970-х гг. еще были возможны позитивные варианты дальнейшего экономического развития страны. Однако «Пражская весна» 1968 г. внесла серьезные коррективы в экономическую реформу. Советское политическое руководство увидело, что реформирование экономики невозможно без политических преобразований. Поэтому даже А.Н. Косыгин, реалистичнее других членов Политбюро ЦК КПСС представлявший истинное состояние дел в экономике, не склонен был к принятию каких-либо радикальных мер. Тем более не был к этому расположен сменивший его на посту Председателя Совмина СССР в 1980 г. брежневский выдвиженец Н.А. Тихонов. Социальная активность трудящихся, отдельных руководителей предприятий в проведении различных экономических экспериментов всячески тормозилась и даже наказывалась в уголовном порядке.

В 1970 г. был пресечен эксперимент в опытном хозяйстве Акчи (Казахстан), суть которого сводилась к тому, что крестьянин получал все, что зарабатывал своим трудом. Начинание не понравилось министерству сельского хозяйства. Директор совхоза И.Н. Худенко был обвинен в получении незаработанных денежных сумм, осужден за мнимые хищения и умер в тюрьме. За инициативу и самостоятельность также расплатились изломанными судьбами организаторы сельскохозяйственного производства В. Белоконь, И. Снимщиков и др.

Несмотря на популярность метода бригадного подряда Н. Злобина у строителей, многие годы его распространению препятствовали министерства. В августе 1967 г. проводился знаменитый щекинский эксперимент. На химическом комбинате «Азот» в Щекино близ Тулы решили сократить численность работавших при неизменном фонде заработной

платы, а сэкономленные средства использовать для стимулирования производительности труда. Опыт превзошел все ожидания; к 1980 г. выпуск продукции утроился, производительность труда выросла в 4 раза. В октябре 1969 г. ЦК КПСС одобрил опыт Щекинского комбината. Тем не менее, несмотря на очевидное преимущество работы в новых условиях, обеспечивавших соединение общественного и личного интересов трудящихся, широкого распространения этот опыт не получил.

Экономические причины провала реформы промышленности коренились в следующем. Во-первых, для того, чтобы в полной мере использовать все возможности, которые она открывала, предприятия должны были сами назначать цену на свою продукцию, но как раз этого права они не получили. Кроме того, предприятия нуждались в значительно больших свободах в вопросах занятости, прежде всего это касалось права увольнять лишних людей или тех, кто плохо работает. Администрация предприятия столкнулась здесь с сопротивлением со стороны профсоюзов и партийных комитетов. Во-вторых, следствием реформы должно было стать внедрение в промышленность новых технологий, а новое оборудование и трудовые навыки требуют времени для освоения и потому могут повлечь временное сокращение выпуска продукции. Поэтому, если к концу хозяйственного года результаты внедрения новых средств не перекрывали потери, неизбежные при их внедрении, директора предприятий не желали дальше рисковать и обременять себя этими новациями. В-третьих, поощрительные фонды не могли должным образом стимулировать рабочих, поскольку премии в целом составляли 3% их зарплаты, что было явно недостаточно для повышения производительности труда. В-четвертых, создание осенью 1965 г. Государственного комитета по материально-техническому снабжению (Госснаб) как единого вневедомственного центрального органа всей системы снабжения народного хозяйства страны противоречило провозглашенной самостоятельности предприятий. Производитель продукции, как и прежде, не мог свободно выбирать поставщика и потребителя. В случае прямых связей между давними партнерами заключенные ими договора подлежали утверждению в вышестоящих структурах. Бюрократическая волокита, необязательность поставщиков приводили к тому, что поставки зачастую срывались или поставляемое сырье было низкого качества, а потому и производство страдало неритмичностью, его лихорадили постоянные простои и авралы. В-пятых, народное хозяйство страны находилось в коллективном распоряжении партийно-государственной номенклатуры, но не принадлежало никому конкретно, не давало возможности обогащаться напрямую. Официально на содержание органов власти и управления в первой половине 1980-х гг. тратилось 3 млрд. руб., что составляло менее 1% бюджета СССР.

Лозунг «стабильности кадров», выдвинутый Л.И. Брежневым, способствовал сращиванию партийно-государственной бюрократии с определенными участками экономики, которые тот или иной партийный, советский или хозяйственный работник контролировал на протяжении многих лет. Такое положение только усиливало нелегальные механизмы распределения, постепенно выстраивающиеся в цепочки коррупции и нелегального предпринимательства.

«Теневая экономика» была по своей природе явлением неоднородным. Она включала в себя как различные виды официально запрещенной или строго регламентированной индивидуальной трудовой деятельности (кустарное производство, розничная торговля, бытовое обслуживание населения), так и чисто криминальные деяния (хищение товаров и сырья, махинации в отчетности, изготовление на госпредприятиях неучтенной продукции с ее последующей реализацией через торговую сеть и т.д.). По неофициальным оценкам, к середине 1980-х гг. в сфере «теневой экономики» было занято ок. 15 млн чел. Наиболее уверенно чувствовала себя «теневая торговля». Директора магазинов и торгов контролировали движение дефицитных товаров и «списывали» часть реально проданного по нормам «естественной убыли», предусмотренной в советской торговой системе. В результате полученная солидная «доплата» шла в карман исполнителей и вышестоящему руководству. Криминальные структуры (организованная преступность, предприниматели-теневики, коррумпируемые чиновники) небезуспешно конкурировали с партийно-государственной номенклатурой. Располагая достаточными денежными средствами, теневики с помощью коррупции расширяли сферу своего контроля в чиновничьей среде. К началу 1980-х гг. «теневая экономика» и коррупция освоили целые отрасли и регионы. Врачи, продавцы, работники бытовой сферы, автосервиса получали дополнительную плату за качество, своевременность, дефицит своих услуг, отчисляя часть ее руководству. Таким образом, у определенного слоя советских граждан сосредотачивались выпадавшие из оборота солидные денежные средства. Параллельно действовавшая «теневая экономика» пользовалась неспособностью государства удовлетворить запросы и нужды населения. Возникла целая нелегальная система новых общественных отношений, противостоявшая партийно-государственной системе.

В рассматриваемый период из-за экспорта сырья шло интенсивное освоение восточных районов страны, формировались и развивались крупные народнохозяйственные комплексы – Западно-Сибирский, Саянский, Канско-Ачинский. В эти годы были построены соответствовавшие мировому уровню промышленные предприятия. В 1970 г. с конвейера Волжского автомобильного завода (ВАЗ) сошел первый легковой автомобиль «Жигули»; проект завода и модель автомобиля были приобретены

Советским правительством у итальянского автомобилестроительного концерна «ФИАТ». В начале 1970-х гг. в Татарии был построен завод большегрузных автомобилей (КамАЗ – г.Набережные Челны), возобновилось строительство Байкало-Амурской магистрали (БАМ), возводились новые нефтехимические комплексы и многое другое. Ряд строившихся производственных объектов были объявленными Всесоюзными ударными комсомольскими стройками, куда собиралась молодежь со всех концов Советского Союза.

В эти же годы обозначился спад в сельском хозяйстве; влияние реформы 1965 г. на подъем сельскохозяйственного производства постепенно ослабло. Дело в том, что с конца 1960-х гг. цены на сельхозтехнику, строительные материалы, запасные части к машинам, горючее, минеральные удобрения росли быстрее, чем закупочные цены на сельхозпродукцию; к тому же увеличилась ее себестоимость. По отдельным видам продукции издержки производства оказались выше закупочных цен. Рост зарплаты колхозников и работников совхозов опережал рост производительности их труда. Увеличивалось количество убыточных хозяйств. К 1980 г. половина всех колхозов были убыточными. Несовершенство ценовой политики, администрирование, некомпетентное вмешательство в дела деревни, снижение рентабельности – эти и другие факторы не позволяли селу расширить производство и увеличить темпы развития. В эти годы началось массовое переселение из деревни в город, что стало мощным фактором урбанизации, в результате в города прибывало 23 млн чел., в 2,4 раза больше, чем был естественный прирост. Само по себе это явление не стоило бы оценивать как негативное, поскольку по сравнению с развитыми западными государствами в советском сельском хозяйстве наблюдался переизбыток рабочей силы. Однако из деревни уезжала, прежде всего, молодежь. В период максимального оттока с 1959 по 1974 гг. из сел РСФСР уходило в среднем по 1 млн чел. в год (2% населения).

Трудности сельского хозяйства сказывались на продовольственном снабжении городов. По данным социологических обследований, с конца 1970-х гг. в семьях с денежным доходом на одного члена семьи до 50 руб. в месяц потребление мяса составляло 40 кг в год на человека, молока, молочных продуктов – 250 кг; с доходами 100 – 125 руб. – соответственно 88 кг и 400 кг; св. 125 руб. – соответственно 96 кг и 420 кг. Кроме того, по договорным обязательствам часть сельхозпродукции Советский Союз экспортировал в страны «социалистического содружества» и «социалистической ориентации». Все это вместе взятое увеличивало потребность в продовольствии. Даже в городах с относительно хорошим снабжением выбор продуктов был невелик, запасы их быстро раскупались, цены на колхозных рынках поднимались, некоторые продукты надолго исчезали с прилавков. Обеспокоенные горожане скупали и складывали про запас все,

что могли достать. В конце 1970-х гг. в крупных промышленных центрах Поволжья, Урала, Сибири и Дальнего Востока вводились различные виды нормированного снабжения населения – талоны, приглашения и т.д. Для жителей окрестных областей вокруг Москвы стали привычными поездки за продуктами в столицу.

Политическое руководство страны, следуя положению партийной программы о ликвидации различий между городом и деревней, продолжало политику огосударствления сельскохозяйственного производства. В 1954–1985 гг. были преобразованы в совхозы ок. 28 тыс. колхозов (треть их общего числа). Вместе с тем в 1970-х гг. на селе активно развернулся процесс агропромышленной интеграции: переход к прямым производственным связям между сельскими и промышленными предприятиями, создание агропромышленных предприятий и объединений. Особенно бурно этот процесс шел в Прибалтике, Молдавии, Закавказье и на Украине. Основными причинами успеха были высокий уровень интенсификации и культуры земледелия; большая плотность автодорог с твердым покрытием; хорошая производственная и управленческая дисциплина; рациональное использование земли под пашню, сенокосы, пастбища.

Однако отдельные островки благополучия не могли изменить кризисную ситуацию в сельском хозяйстве страны. Зависимость государства от закупок продовольствия за рубежом становилась все более опасной и разорительной с точки зрения сохранения золотовалютных резервов. Наблюдался практически непрерывный рост импорта хлебофуражных продуктов: в 1973 г. было закуплено св. 13% зерна от произведенного в СССР, в 1975 г. – ок. 25%, в 1981 г. – почти 45%.

В этой обстановке было принято решение о разработке специальной продовольственной программы, которую утвердил майский (1982 г.) Пленум ЦК КПСС. В ней попытались объединить деятельность самого сельского хозяйства и обслуживающие его отрасли промышленности, транспорта, торговли, подчинить их деятельность общей конечной цели – производству высококачественных продуктов питания и доведения их до потребителя. Однако программа не затрагивала главного звена сельского хозяйства – интересов крестьянства, не меняла экономические отношения в деревне и хозяйственный механизм. Фактически ее выполнение свелось к очередной структурной реорганизации.

В Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР в мае 1982 г. «Об улучшении управления сельским хозяйством и другими отраслями агропромышленного комплекса», в который раз звучали призывы об улучшении управления агропромышленным комплексом (АПК) страны: нет необходимого сочетания отраслевого и территориального принципов управления, необоснованно разросся управленческий аппарат, специалисты сельского хозяйства оторваны от производства, районное звено

управления ослаблено и т.д. В итоге было предложено создавать по всей стране районные агропромышленные объединения по типовому положению, утвержденному правительством в ноябре 1982 г. Производственный потенциал аграрного сектора экономики был втиснут в старые организационные нормы под новой вывеской РАПО. К февралю 1983 г. в стране насчитывалось более 3,0 тыс. РАПО, включавших св. 26 тыс. колхозов (12,6 млн колхозников), ок. 23 тыс. совхозов (12 млн рабочих и специалистов), 7 тыс. хозяйственных предприятий и организаций.

Однако ситуация с продовольствием не только не стабилизировалась, но уже граничила с кризисной. Если промышленное производство согласно официальной статистике, медленно (2 – 2,5% в год), но двигалось вперед, то сельскохозяйственное производство, несмотря на вкладывавшиеся в него средства, значительно отставало. Четыре года подряд (1979–1982 гг.) в стране собирался невысокий урожай, а полки продовольственных магазинов, и прежде не слишком обильные, все более пустели. Экономические эксперты отмечали, что, исчерпав возможности экстенсивного роста, народное хозяйство СССР оказалось не в состоянии освоить разнообразные формы интенсивного развития; практически остановился рост производительности труда. При обследовании в 1979–1980 гг. технического уровня 20 тыс. машин и оборудования, производившихся отечественными машиностроителями, стало очевидно, что почти треть из них нужно снять с производства или существенно модернизировать. Невиданный размах приобрели приписки.

Определенные шаги в направлении реанимации промышленного производства были сделаны в конце 1970-х гг. В июле 1979 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли Постановление «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества продукции». Длительное время основным стоимостным показателем народного хозяйства была валовая продукция (вал); она включила в себя все затраты, связанные с производством и сбытом изделий. По решению сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, вместо нее был введен показатель объема реализованной продукции (реализация). Однако эта замена не дала желаемого результата, поскольку фонд зарплаты, темпы роста объема производства и производительности труда определялись по-старому – на основе валовой продукции. К тому же реализация продукции сохраняла основной недостаток вала: чем дороже произведенная продукция, тем лучше для плана и фонда зарплаты. Теперь вводился новый показатель – «чистая» продукция, это вновь произведенная коллективом предприятия стоимость (зарплата + прибыль). По замыслу советских экономистов, новый показатель должен был в первую очередь блокировать стремление производителей выпускать продукцию по высоким ценам.

Целый ряд мер административного и экономического характера по модернизации существующей модели социалистической экономики предпринял новый Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю.В. Андропов в 1982 – 1984 гг. Главное внимание он обратил не на подготовку новых решений, а на выполнение прежних. Основным вопросом в 1983 г. стал вопрос о дисциплине; укрепление дисциплины и наведение порядка в стране объявлялись главной задачей партийно-государственных органов на ближайшие месяцы. Постановление партии и правительства в августе 1983 г. требовало усилить контроль за использованием рабочего времени, предусматривало наказания за прогулы. Так, опоздавшему на работу на 3 часа и более записывался прогул; прогульщиков и пьяниц разрешалось переводить на низкооплачиваемую работу сроком до трех месяцев; их отпуск сокращался на число дней прогулов и т.д. Правоохранительные органы начали проводить массовые облавы в общественных местах (кинотеатрах, магазинах и т.д.) с проверкой документов и задержанием граждан, показавшихся милиции подозрительными или неспособных объяснить свое появление в этих местах в рабочее время. Штрафовали женщин, не имеющих возможность решить свои семейно-бытовые проблемы из-за неудобного режима работы магазинов, прачечных, ателье и других торгово-бытовых предприятий.

Новый импульс получила кампания по борьбе с «теневой экономикой» и коррупцией. Для этой цели 150 опытных сотрудников КГБ СССР были направлены на работу в союзное Министерство внутренних дел. Были выявлены серьезные злоупотребления в торговой сфере. Органы государственной безопасности арестовали большую группу работников московской торговой сети во главе с начальником Главного управления торговли Мосгорисполкома Н.П. Трегубовым; были выявлены факты взяточничества среди руководящих работников Краснодарского края во главе с бывшим первым секретарем крайкома партии С.Ф. Медуновым; началось расследование деятельности министра внутренних дел СССР Н.А. Щелокова, человека из ближнего окружения Л.И. Брежнева. Под удары правоохранительных органов попали многие «теневики» Кавказа и Средней Азии. Разного рода воротилы «теневой экономики» стали чувствовать себя крайне неудобно. Именно в это время началось расследование ставшего знаменитым в годы перестройки «хлопкового (узбекского) дела» о приписках и хищении государственных средств.

Для большинства колхозов и совхозов страны была списана или продлена их финансовая задолженность перед государством. Расширялась система кооперативной торговли сельскохозяйственной продукцией. Закупочные цены на сельхозпродукцию повысились в среднем на 30%. При этом для низкорентабельных и убыточных хозяйств устанавливались дополнительные надбавки за сданную продукцию. В средствах массовой

информации зазвучали предложения о развитии личного подсобного хозяйства крестьян, об увеличении числа садово-огородных участков для горожан и создании подсобных сельскохозяйственных предприятий заводов и фабрик.

Начиная с января 1984 г. предприятия пяти промышленных министерств – тяжелого и транспортного машиностроения СССР, электротехнической промышленности СССР, пищевой промышленности Украины, легкой промышленности Белоруссии и местной промышленности Литвы – были переведены на самокупаемость в рамках широкомасштабного экономического эксперимента. В ходе него предполагалось отработать отдельные элементы будущей модели планирования и хозяйствования. К сожалению, в эксперименте 1984–1985 гг. в очередной раз была предпринята попытка совместить несовместимое, а именно сохранить директивную модель ведомственного хозяйственного механизма и одновременно обеспечить сочетание централизованного планового руководства с расширением хозяйственной самостоятельности промышленных предприятий и объединений. Основной замысел эксперимента сводился к поиску различных вариантов этого сочетания; поиск велся в трех направлениях: расширение прав производителя в сфере планирования и хозяйствования; применение экономических нормативов и договоров в регулировании производственной деятельности; централизация управления в области материально-технического снабжения, финансово-кредитных отношений и ценообразования.

Все эти административные и экономические начинания, несомненно, внесли новые элементы в советскую хозяйственную практику, но они не означали какой-либо реформы хозяйственной системы и управления экономикой в стране; речь шла, в сущности, только о частичных изменениях. Однако приобретенный в ходе эксперимента опыт послужил точкой отсчета для экономических преобразований М.С. Горбачева во второй половине 1980-х гг. Одной из важнейших мер в экономике тех лет объявлялось введение на производстве полного хозяйственного расчета, включавшего самокупаемость и самофинансирование. Под самокупаемостью подразумевалось, что предприятие оправдывает свои затраты на производство, но при этом заработанная прибыль не всегда оставалась в его распоряжении; при самофинансировании за производителем обязательно закреплялась часть полученной прибыли. Эти средства служили источником пополнения фонда развития предприятия, они использовались для материального поощрения и удовлетворения социально-бытовых нужд рабочих и служащих. Бюджетные дотации в этом случае предусматривались только на реализацию государственных заданий и создание новых производств.

Переход к недирективным формам управления оказался напрямую связан с поиском новых концепций, основу которых составили более прогрессивные представления о самоуправлении и хозяйственной самостоятельности предприятий, о соотношении централизации и децентрализации в решении производственных задач и связанных с ними социально-экономических проблем. Сложившаяся в условиях экстенсивного развития, при доминировании авторитарных, административно-бюрократических подходов и методов управления, советская экономика нуждалась в кардинальных преобразованиях.

1.3. «Мирное сосуществование» и «разрядка»: Замыслы и результаты

Советское руководство после смерти И.В. Сталина, опираясь на концепцию «разрядки», оказалось перед решением сложных проблем внешней политики. Были предприняты попытки выйти из «холодной войны», расширяя международные связи, прибегая к более гибкой дипломатии. Однако на этом пути пришлось столкнуться с позицией США. Творцом американской внешней политики был Д. Даллес – ярый противник разрядки. Он провозгласил своей целью «освобождение стран, в которых господствует коммунизм», стремился ослабить позиции Советского Союза, вынудить его уступить на переговорах.

В июле 1953 г. было подписано перемирие после Корейской войны 1950–1953 гг. – первая ласточка «оттепели» в отношениях сверхдержав – СССР и США.

Москва сделала шаг в направлении разрядки сразу же после смерти И.В. Сталина. В апреле 1953 г. советское руководство воспользовалось речью американского президента Д. Эйзенхауэра, чтобы ответить программной декларацией в виде редакционной статьи, напечатанной на первой полосе в «Правде» и «Известиях». Смысл статьи заключался в заверении, что можно разрешить все нерешенные проблемы путем дипломатических переговоров, как при посредничестве ООН, так и напрямую. В статье велся спор с американцами, но спокойный и аргументированный, без тех выпадов, которые были так часты в политике предыдущих лет. Это показывало, что СССР перешел к более гибкой дипломатии. Наконец, Г.М. Маленков в своей речи на заседании Верховного Совета СССР в августе 1953 г. провозгласил то, что должно было стать лейтмотивом советской внешней политики: «Мы – за мирное сосуществование».

В то же время Советский Союз не собирался терять контроль над странами Центральной и Восточной Европы. Подтверждение тому стало подавление восстания в Восточном Берлине в июне 1953 г. Восставшие

несли стране немецкие национальные флаги и требовали вывода советских солдат. Полуголодное существование жителей усиливало недовольство в Восточном Берлине, что способствовало увеличению числа беженцев в Западный Берлин. Несвоевременный призыв к повышению производительности труда вызвал стихийную забастовку; к бастующим вскоре присоединились тысячи людей. После двухдневных демонстраций, которые охватили и другие города, советские власти направили в Берлин танки для восстановления порядка; несколько человек были убиты, сотни ранены.

Международными отношениями страны в новом правительстве занимались Г.М. Маленков и В.М. Молотов; наиболее новаторские заявления исходили от Г.М. Маленкова. По разным причинам стремление к переговорам с Советским Союзом пробивало себе дорогу в странах Западной Европы, где проявлялись первые признаки усталости от «холодной войны». Запад надеялся получить у СССР односторонние уступки в обмен на разрядку. У Москвы были другие намерения: возобновление переговоров рассматривалось как передышка во внутренней и внешней политике СССР. Переплетение противоречивых интересов вызвало рост дипломатической активности. Результатом явилась встреча в Берлине в начале 1954 г. министров иностранных дел СССР, США, Англии и Франции – первая после пятилетнего перерыва.

Берлинская конференция не привела ни к каким соглашениям по основным обсуждавшимся вопросам. Она стала прологом второй встречи, которая состоялась в Женеве в апреле – июне 1954 г. По предложению советской делегации в основу обсуждения индокитайского вопроса были положены проекты, представленные делегациями Франции и Демократической Республики Вьетнам. ДРВ предлагала осуществить одновременное прекращение огня на всей территории Индокитая. После заключения перемирия предусматривалось политическое урегулирование на основе признания Францией независимости Вьетнама, Камбоджи и Лаоса и вывода с их территорий французских войск. Под давлением общественного мнения страны, а также в результате крупного поражения французских войск в мае 1954 г. парламент Франции сменил правительство, затягивавшее переговоры, и большинством голосов потребовал прекращения войны. В июле соглашение о перемирии в Индокитае было достигнуто; на следующий день все участники Женевского совещания, кроме США, подписали «Заключительную декларацию», предусматривавшую проведение свободных выборов во Вьетнаме, Лаосе и Камбодже. Во Вьетнаме устанавливалась временная демаркационная линия.

Прекращение войны в Индокитае, как отмечало Советское правительство в специальном заявлении, создало «благоприятные условия для урегулирования других нерешенных важных международных вопросов, касающихся не только Азии, но и Европы». Это был первый успех новой

политики Москвы. Но противниками соглашения выступили американцы: они осудили конференцию как «катастрофу» и начали выполнение своих военных обязательств в Индокитае, что сделало невозможным намечавшееся объединение Вьетнама и открыло дорогу войне, в которую сами же американцы оказались втянутыми спустя десятилетие.

В Европе оставалась нерешенной германская проблема. Преемники И.В. Сталина постепенно начали ориентироваться на стабилизацию европейского положения по старому проекту разделения Германии. В Берлине в январе 1954 г. В.М. Молотов потребовал нейтралитета для обоих немецких государств, отнеся объединение на отдаленную перспективу, но натолкнулся на другое препятствие: западные партнеры требовали единой, свободной и союзной с ними Германии.

Следует отметить внешнеполитические ориентиры В.М. Молотова, который, в отличие от Г.М. Маленкова, рассматривал переговоры в рамках классической сталинской схемы: резкое противопоставление двух идеологий в мировой политике, двух неизбежно противостоящих лагерей. Сама идея разрядки была представлена В.М. Молотовым как намерение прежде всего «разоблачать агрессивные планы» противников, состоявшие в «подготовке Третьей мировой войне». Таким образом, В.М. Молотов оставался верен прежней ориентации во внешней политике: он продолжал линию, проводившуюся И.В. Сталиным.

Так, например, по одному из конкретных вопросов – решение австрийской проблемы – В.М. Молотов оказался в меньшинстве. СССР постоянно ставил заключение договора, который должен был определить его международный статус, в зависимость от удовлетворительного решения немецкого вопроса. В конце марта Советское правительство изменило свою позицию, разделив эти два вопроса и дав понять, что согласно заключить договор в обмен на австрийское обязательство постоянного нейтралитета, аналогичного швейцарскому. С этого момента переговоры значительно ускорились. В мае 1955 г. Венский договор был подписан. Он восстанавливал Австрию в территориальных границах, существовавших на январь 1938 г.; ей разрешалось иметь небольшую армию, но было рекомендовано поддерживать нейтралитет. Подписание государственного договора предусматривало вывод с территории Австрии всех иностранных войск, в том числе и частей Советской Армии, расположенных в Восточной Австрии. Вскоре после подписания договора Австрия специальным законом объявила постоянный нейтралитет, обязалась не присоединяться к военным блокам и не допускать создания на своей территории иностранных военных баз.

Наиболее резкое столкновение партийного аппарата с В.М. Молотовым состоялось позже в Президиуме ЦК КПСС по поводу знаменитого примирения с Югославией. Не все государства доверяли СССР и его политике

«мирного сосуществования». Именно поэтому в феврале 1955 г. Турция и Ирак подписали созданный по инициативе Англии Багдадский пакт. До конца года к нему присоединились также Пакистан и Иран. Целью Багдадского пакта являлось обеспечение безопасности в связи с угрозой советского экспансионизма на Среднем Востоке. Все участники договора (кроме Англии) имели общие границы с Советским Союзом и опасались распространения коммунизма.

В мае 1955 г. совет НАТО принял Федеративную Республику Германию в свой состав. Эти события нашли свой отклик в Варшавском договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Он был подписан в том же месяце. Это был оборонительный союз СССР и семи восточноевропейских стран; по существу он явился ответом на приобретение ФРГ суверенитета, за которым последовало восстановление германской армии и включение страны в антисоветский блок НАТО.

Еще один шаг, хотя менее значительный, на пути укрепления безопасности Советского Союза был сделан, когда новые советские лидеры Н.С. Хрущев и Н.А. Булганин в ходе своего визита в Югославию восстановили отношения с И.Б. Тито, президентом страны и главой Коммунистической партии Югославии. Н.С. Хрущев в Белграде принес И.Б. Тито официальные извинения за антиюгославскую политику СССР, проводившуюся после Второй мировой войны. Ответственность за нее Н.С. Хрущев возложил на Л.П. Берия, но это объяснение югославские руководители встретили иронически. Советской делегации был оказан не слишком теплый прием. Югославы рассчитывали на честное признание советскими руководителями несправедливости проводившейся в отношении Югославии политики.

Как позднее признавал Н.С. Хрущев, психологически советская делегация не была подготовлена к встрече. И.Б. Тито не прочь был улучшить межгосударственные отношения, но отклонил предложение о восстановлении тесных контактов между КПЮ и КПСС, справедливо полагая, что претензии КПСС на руководящую роль среди коммунистических и рабочих партий мира не обоснованы. По этой причине Компартия Югославии позднее отказалась принять участие в Совещаниях коммунистических партий в Москве в 1957 и 1960 гг.

Сближение с Югославией и заключение мирного договора с Австрией благоприятствовали развитию советской политике мирного сосуществования: два опасных очага напряженности в Европе были погашены. Следствием этих событий стало обновление дипломатии переговоров. Идея прямых контактов между главами правительств, а не министрами иностранных дел завоевывала популярность в мире. В июле 1955 г. в Женеве состоялась четырехсторонняя встреча на высшем уровне, спустя 10 лет после аналогичной встречи в Потсдаме. От США в ней участвовал

Д. Эйзенхауэр, от Англии А. Иден, от Франции П. Фор; Советский Союз направил большую делегацию в составе Н.С. Хрущева, Н.А. Булганина, В.М. Молотова и Г.К. Жукова. После десятилетия «холодной войны» представители двух враждебных лагерей снова стали встречаться, дискутировать, вести переговоры без разделения на победителей и побежденных.

В решении конкретных проблем – германский вопрос, европейская безопасность, разоружение и развитие отношений между Востоком и Западом – особых успехов достигнуто не было.

В сентябре 1955 г. советская сторона пригласила в Москву канцлера ФРГ К. Аденауэра. Отвергая его стремление говорить от имени всей Германии, Советский Союз официально признал его государство и освободил последних пленных, которых держали как военных преступников. Таким образом, СССР со своей стороны признал раздел Германии на два самостоятельных государства – ФРГ и ГДР, разных по общественно-политической системе, но равных по международным правам.

В результате окончательного раздела Германии завершилась организация послевоенной Европы, состоящей из двух противоборствующих блоков, отделенных друг от друга на севере и на юге узкой полосой нейтральных стран. Среди них была Финляндия, которая в этот период продлила на 20 лет договор о дружбе с СССР, а Советский Союз ликвидировал свою военную базу, расположенную на финской территории.

Говоря о специфических условиях послевоенного мира, влиявших на формирование внутренней и внешней политики СССР, следует отметить, что «холодная война» оставалась «холодной» только в Европе, легко трансформируясь в «горячую» за ее пределами, особенно в бывшей колониальной части планеты.

Здесь на фоне локальных конфликтов, в которых использовалось обычное вооружение, противоборствующие стороны (как правило, СССР и ведущие страны Запада) пытались сдерживать активность друг друга угрозой применения ядерного оружия.

Со второй половины 1950-х гг. мир становился все многообразней. Советское руководство, максимально мобилизуя внешнеполитический, промышленный, научно-технический и оборонный потенциал, взяло курс на массивную поддержку Китая и стран «третьего мира»: Индии, Индонезии, Сирии, Египта, Афганистана, Ирана и др.

Самым важным итогом советской политики мирного сосуществования стало налаживание связей со странами, освободившимися от колониализма. Примером этого могут служить отношения с Индией. В июне 1955 г. индийский премьер-министр Д. Неру посетил СССР; в ноябре – декабре того же года Н.С. Хрущев и Н.А. Булганин совершили официальный визит в Индию, Бирму и Афганистан. Поездка в Азию положила начало политике

помощи недавно освободившимся странам, которые стали называть странами «третьего мира».

Египет обратился к СССР с просьбой о продаже оружия для национальной армии и получил его через коммунистическую Чехословакию. Это было первое соглашение с представителями арабского мира.

Повсюду коммунистическое движение отклоняло модель сталинского социализма, требуя независимости и демократии. Тяжелее всего кризис проявился в двух странах – Польше и Венгрии, где национальная неприязнь к СССР, враждебность к его политике и вмешательству в их внутренние дела были очень сильными. В этих странах Советское правительство оказалось перед лицом массовых народных движений.

В Польше первыми предвестниками кризиса стали забастовки рабочих на автомобильном заводе ЦИСТО в Познани. К автомобилистам присоединились трудящиеся других заводов. Выступление началось с мирной демонстрации, переросшей затем в столкновения с властями. Полицейские участки были атакованы рабочими, а захваченное там оружие они распределяли между собой. Забастовщики выдвигали требования вывода советских войск. Солдаты Польской армии, вызванные для разгона рабочих, не только отказались стрелять в них, но перешли на их сторону. Правительство объявило военное положение, ввело танковые части и подавило восстание. По официальным данным, были убиты 38 чел. и 270 чел. ранены; по другим источникам 50 чел. были убиты, ок. 100 чел. ранены, более 4 тыс. чел. были арестованы.

Волнения проявились в глубоких разногласиях внутри правящей партии, где часть руководителей выступавших за либерализацию политического режима, идейно опиралось на В. Гомулку, пострадавшего от сталинских репрессий и на его концепцию социализма. Другая часть Политбюро, так называемая «наболинская группа», противилась этому и начала готовить переворот. Он был приурочен к пленуму ЦК ПОРП, который должен был избрать новое Политбюро. В. Гомулке предложили пост Первого секретаря, однако из-за его обостренного чувства патриотизма ему не доверяли в Москве, где никто не знал его намерений. Накануне Пленума ЦК передвижение советских войск у границы и в самой стране создало угрозу военного вмешательства.

В дни работы пленума, 19 октября 1955 г., в Варшаву без приглашения прилетела советская делегация, состоявшая из представителей оппозиционных групп: Н.С. Хрущева и А.И. Микояна, с одной стороны, В.М. Молотова и Л.М. Кагановича – с другой. В составе делегации находился также и командующий войсками стран Варшавского договора маршал И.С. Конев. Это означало, что советское руководство готово, в случае необходимости, прибегнуть к силе. Такой совет дал, в частности,

военный министр Польши маршал К.К. Рокоссовский, направленный в Польшу И.В. Сталиным после войны как поляк по происхождению.

Подавить движение в Польше польскими руками было заманчиво, но при более тщательном рассмотрении оказалось, что на польскую армию вряд ли можно было положиться. Использование советских войск против традиционно антироссийской Польши, да еще в момент политического кризиса, также не обещало ничего хорошего. Тем не менее, И.С. Коневу был дан приказ начать движение войск в направлении Варшавы. В. Гомулка, избранный Первым секретарем ЦК ПОРП, потребовал от Н.С. Хрущева немедленно остановить этот марш и вернуть войска на свои базы. Н.С. Хрущев начал убеждать В. Гомулку, что тот получил неправильную информацию о движении советских войск, но последний настаивал на своем. Н.С. Хрущев приказал советским танкам остановиться, но на базы не возвращаться и ждать. Варшавский городской комитет партии распорядился раздать рабочим Варшавы оружие. Они были готовы оказать сопротивление советским войскам, если бы те вступили на улицы польской столицы. После заверений В. Гомулки, что он не намерен проводить антисоветскую политику, а, наоборот, будет развивать и дальше дружбу с СССР, советская делегация возвратилась в Москву, а советские дивизии – в места дислокации.

Волнения в Познани не переросли во всеобщее польское восстание по нескольким причинам. Одна из них заключалась в том, что в сталинское время репрессии в Польше против сторонников более умеренного курса не приняли характера массового террора и чистки партийно-государственного аппарата. Когда в октябре 1956 г. В. Гомулка пришел к власти, то большинство партийного аппарата его поддержало. Из Политбюро были удалены наиболее просоветские элементы.

То, чего удалось избежать в Польше, произошло в Венгрии, где накал страстей был куда большим, а борьба между коммунистами проходила острее, чем где-либо, и Советский Союз оказался втянутым в нее сильнее, чем в других восточноевропейских странах. Из всех лидеров, которые в 1956 г. еще оставались у власти в Восточной Европе, М. Ракоши был более других сторонником сталинизма.

Внутриполитическая борьба в Венгрии продолжала обостряться. М. Ракоши не оставалось ничего другого, как обещать провести расследование по политическим процессам. На всех уровнях власти, даже в органах госбезопасности, наиболее ненавидимом венгерским народом учреждении, от М. Ракоши требовали отставки; его почти открыто называли «убийцей». В июле 1956 г. в Будапешт, чтобы добиться отставки М. Ракоши, прилетел А.И. Микоян. М. Ракоши был вынужден подчиниться и эмигрировать в СССР. Его уход не вызвал существенных перемен в политике правительства и его составе. В Венгрии последовали аресты бывших руково-

дителей органов госбезопасности, ответственных за террор и казни. Перезахоронение в октябре 1956 г. жертв режима вылилось в мощную демонстрацию, в которой участвовали 300 тыс. жителей Будапешта. В этих условиях советское руководство решило призвать к власти И. Надя. В Будапешт был послан новый посол СССР Ю.В. Андропов (будущий член Политбюро ЦК КПСС и председатель Комитета госбезопасности).

Ненависть народа была обращена против тех, кто славился своей жесткостью, – против сотрудников госбезопасности; они олицетворяли все самое отвратительное в режиме М. Ракоши; на них нападали и убивали. События в Венгрии приняли характер подлинной народной революции, и именно это обстоятельство напугало советских руководителей. СССР должен был учитывать в тот момент, что восстание приняло антисоветскую и антисоциалистическую направленность, что это далеко идущий политический замысел, а не просто желание разрушить существующий режим. В водоворот событий втянута не только интеллигенция, но и рабочие. Участие в движении значительной части молодежи наложило определенный отпечаток на его характер. Политическое руководство оказалось в хвосте движения, а не возглавило его, как это произошло в Польше. Главным стал вопрос о пребывании советских войск на территории восточноевропейских стран.

В октябре в Будапеште начались демонстрации с требованием образования нового правительства во главе с И. Надем. 23 октября И. Надь стал премьером и обратился с призывом сложить оружие, однако в Будапеште стояли советские танки, и это вызвало недовольство населения. Началась грандиозная демонстрация, участниками которой были студенты, школьники старших классов, молодые рабочие. У здания парламента собралось до 200 тыс. чел.; демонстранты сбросили с пьедестала статую И.В. Сталина. Сформировались вооруженные отряды, называвшие себя «борцами за свободу»; они насчитывали до 20 тыс. чел.; среди них были бывшие политические заключенные, освобожденные народом из тюрем. Повстанцы заняли некоторые районы столицы, учредили главное командование во главе с генералом П. Малетером и переименовали себя в Национальную гвардию.

На предприятиях венгерской столицы образовались ячейки новой власти – рабочие советы, которые выдвинули свои социально-политические требования, среди которых особенно одно вызвало ярость советского руководства: вывести советские войска из Будапешта, убрать их с венгерской территории.

Вторым обстоятельством, насторожившим советское руководство, стало возрождение в Венгрии Социал-демократической партии, а затем и образование многопартийного правительства. Хотя И. Надь был сделан

премьером, но новое политическое руководство пыталось изолировать его, тем самым еще больше ухудшило обстановку.

По рекомендации советской стороны, первым секретарем стал Я. Кадар. Между тем у здания парламента произошло вооруженное столкновение с советскими войсками. Когда бои в Будапеште еще продолжались, венгерское правительство издало приказ о прекращении огня и возвращении вооруженных отрядов в свои кварталы до получения новых инструкций. И. Надь объявил, что венгерское правительство пришло к соглашению с советским руководством о немедленном выводе советских войск из Будапешта и включении вооруженных отрядов венгерских рабочих и молодежи в состав национальной армии. Это было расценено как конец советской оккупации. Делегация рабочего совета представила И. Надю требования о выводе Советских войск из Венгрии до конца года.

Доклад А.И. Микояна и М.А. Суслова о положении в Венгрии, сделанный ими после возвращения из Будапешта Президиуму ЦК КПСС, отражал, как это видно из редакционной статьи в «Правде», готовность согласиться с программой демократизации при условии сохранения господства коммунистической партии и удержания Венгрии в системе Варшавского договора. Статья была лишь маскировкой; той же цели служил приказ советским войскам покинуть Будапешт. Советское правительство стремилось выиграть время для подготовки военного вторжения в Венгрию со стороны не только стран-участниц пакта, но Югославии и Китая. Таким образом, ответственность распределились бы между всеми. Советские войска были выведены из Будапешта, но сосредоточены в районе столичного аэродрома.

Президиум ЦК КПСС принял Резолюцию о вооруженном подавлении венгерской революции, в которой говорилось, что было бы непростительно для СССР оставаться нейтральным и «не оказать помощь рабочему классу Венгрии в его борьбе против контрреволюции». По просьбе Президиума ЦК КПСС в Москву для консультации прибыла китайская делегация; она заявила, что советские войска должны уйти и дать рабочему классу Венгрии «самому подавить контрреволюцию». Однако в результате переговоров была обеспечена поддержка со стороны Китая. Затем Н.С. Хрущев, Г.М. Маленков и В.И. Молотов отправились в Польшу, Румынию и Югославию, легко получили согласие на военное вмешательство. Так была решена судьба венгерской революции.

В ноябре началась массовая переброска советских войск в Венгрию. На протест И. Надя советский посол Ю.В. Адропов ответил, что дивизии, вступившие в Венгрию, прибыли лишь для замены уже находившихся там войск; 3 тыс. советских танков пересекли венгерскую границу. Вновь вызванный к И. Надю советский посол был предупрежден, что Венгрия в знак протеста против нарушения Варшавского договора выйдет из него.

Венгерское правительство объявило вечером того же дня о выходе из Организации Варшавского договора, провозгласило нейтралитет и в знак протеста против советского вторжения обратилось в ООН. Но все это уже мало беспокоило советское руководство.

Англо-франко-израильское вторжение в октябре – декабре 1956 г. в Египет отвлекло внимание мировой общественности от событий в Венгрии. Целью объединенных сил трех держав было свержение правительства Г.А. Насера, национализировавшего Суэцкий канал. Решительная позиция в этом вопросе Советского Союза заставила агрессоров покинуть захваченные районы Египта. Суэцкий канал остался достоянием египетского народа. Американское правительство осудило действия Англии, Франции и Израиля. Тем самым был продемонстрирован раскол в стане западных союзников; не было никаких признаков того, что западные державы придут на помощь Венгрии. Таким образом, конфликт из-за Суэцкого канала способствовал тому, что международная обстановка складывалась исключительно благоприятно для действий Советского Союза.

Между тем на улицах Будапешта советские войска столкнулись с ожесточенным сопротивлением подразделений венгерской армии и гражданского населения. Горожане пытались атаковать с помощью бутылок с зажигательной смесью. Ключевые пункты, в том числе здания министерства обороны и парламента, были захвачены в течение нескольких часов; венгерское радио замолчало, не закончив обращение к международной общественности с призывом о помощи. Президиум ЦК КПСС приступил к формированию нового венгерского правительства. Первый секретарь ЦК Компартии Венгрии Я. Кадар согласился на пост премьера. Официально состав правительства был объявлен на рассвете 4 ноября, когда советские войска вошли в венгерскую столицу. Три дня шли бои в Будапеште, вооруженное сопротивление в провинции продолжалось две недели.

После подавления «контрреволюционного мятежа» советская военная администрация совместно с органами госбезопасности начала массовые аресты и депортации в Советский Союз венгерских граждан. И. Надь и его сторонники нашли убежище в югославском посольстве. После двухнедельных переговоров Я. Кадар дал письменную гарантию, что укрывшиеся не будут преследоваться за их деятельность, что они могут покинуть свое убежище и вернуться с семьями домой. Однако автобус, в котором ехал И. Надь, был перехвачен советскими офицерами. Позднее И. Надь, не пожелавший принести покаяние, был отдан под суд и расстрелян. Венгерские события вызвали тревожные отклики в мировом коммунистическом движении, социалистических странах и Советском Союзе.

После событий 1956 г. в социалистической системе определились три полюса: Москва, Пекин, Белград. Н.С. Хрущев пытался действовать вместе с Пекином и Белградом. Весной 1956 г. советско-югославские отношения

переживали свой лучший период. После долгого перерыва возобновилось экономическое сотрудничество. В июне И.Б. Тито совершил визит в СССР. Было опубликовано совместное заявление двух партий, в котором говорилось, что принципы, провозглашенные год назад в Белграде, универсальны для всех социалистических стран, а не только для СССР и Югославии. Но между Москвой и Белградом возникли разногласия по поводу оценки внутреннего положения в Венгрии. Это побудило И.Б. Тито сказать, что, если бы к нему прислушались вовремя и удалили М. Ракоши, трагедии можно было бы избежать.

Сотрудничество Москвы и Пекина складывалось успешнее. Первые годы после образования Китайской Народной Республики были временем расцвета советско-китайских отношений, ставших особенно тесными во время Корейской войны, когда СССР поставлял китайским дивизиям в Корею вооружение.

В 1950–1962 гг. Советский Союз предоставил Китаю долгосрочные кредиты на сумму св. 1,8 млрд. руб. Они были использованы китайцами для оплаты закупленного в СССР вооружения и оказания помощи Корею. Но советская помощь Китаю не была столь уж значительна. В 1962 г. она составила только 13% от всей помощи, оказанной Советским Союзом социалистическим странам, и только 8% от суммы всех кредитов, предоставленных СССР другим странам в порядке экономической помощи. По официальным данным, с помощью СССР в Китае было построено 256 крупных промышленных предприятий; Советский Союз помогал технической документацией, специалистами, строил железные дороги; все это делалось не безвозмездно. За 12 лет в Китае побывало ок. 11 тыс. советских экспертов, советников и специалистов; им было выплачено ок. 30 тыс. годовых заработных плат. Китай оплачивал все услуги, оказываемые Советским Союзом: фрахт, строительство железных дорог, расходы на обучение и содержание китайских студентов в СССР и др. Со своей стороны, Китай поставил в СССР до конца 1962 г. товаров, продовольствия и сырья на сумму 2,1 млрд. руб. В октябре 1957 г. было подписано секретное Соглашение о военном сотрудничестве. Его цель – усиление китайской военной промышленности, строившейся по советским проектам и на советском оборудовании, передача Китаю технологии производства атомной бомбы. Это был первый договор, в котором великая держава делилась с союзником атомными секретами. В соглашении предусматривалось укрепление сотрудничества не только в экономике, но и в других сферах. Китайцы разработали десятилетний план развития, который должен был вывести национальную экономику и науку на мировой уровень.

Такое «взаимопонимание», «взаимопомощь» и сотрудничество продолжались до 1957 г., когда в Москве состоялось Международное совещание

коммунистических и рабочих партий, приуроченное к 40-й годовщине Октябрьской революции. Совещание, проводившееся более чем через 20 лет после Конгресса Коминтерна 1935 г., стало важнейшим событием в коммунистическом движении. Оно было созвано для того, чтобы найти общий путь выхода из кризиса последовавшего после XX съезда КПСС и критики культа личности И.В. Сталина.

Совещание проходило в обстановке секретности и включало два этапа. В ходе первого состоялось совещание 12 правящих партий – Советской, китайской, албанской, болгарской, чехословацкой, корейской, немецкой, монгольской, польской, румынской, венгерской и вьетнамской. Югославы не захотели участвовать в нем и подписывать заключительную декларацию, так как не одобряли ее содержание и боялись снова оказаться втянутыми в социалистический блок. Они приняли участие во втором этапе Совещания, где присутствовали все партии; на нем был принят только Манифест мира. Главная роль на Совещании принадлежала советской и китайской делегациям.

На Совещании не было создано никакого международного органа. Партии ограничились решением издавать в Праге коллективный ежемесячный журнал. Итальянцы выступили против этого; они предложили открыть прессу каждой партии для иностранных публикаций. Совещание явилось попыткой восстановить контакты в виде общего форума как единого центра коммунистического движения; как показал последующий опыт, эта затея не имела успеха.

Согласие между СССР и Китаем базировалось скорее на определенном совпадении интересов, чем на общей вере в одни и те же политические идеи. Но это совпадение сохранялось недолго; китайские коммунисты давали понять, что не хотят играть подчиненную роль в руководстве движением.

Разлад между двумя державами был вызван весьма конкретными причинами. СССР неосторожно обещал поделиться атомными секретами с Китаем, но тут же передумал. Недовольство в кругах китайских коммунистов назревало и из-за осуждения в СССР культа личности И.В. Сталина. В Китае был свой собственный культ Мао Цзэдуна. Иначе и быть не могло, ибо культ личности, или «вождизм», является неременной принадлежностью любого тоталитарного режима. Маоистов беспокоило не столько развенчание культа личности И.В. Сталина, сколько его последствия для Китая и международного коммунистического движения, на руководство которым КПК претендовала наряду с КПСС. Практическая позиция китайского руководства ярко проявилась в 1956 г., когда КПК поддержала кровавое подавление венгерской революции советскими войсками, а в 1958 г. оказалась единственной коммунистической партией в мире, открыто приветствовавшей казнь И. Нады. Уже в августе 1958 г. Н.С. Хрущев

отправился в Пекин, чтобы предъявить Мао Цзэду требования, касающиеся сохранения в руках советской стороны определенного контроля над китайскими вооруженными силами или, по крайней мере, над их использованием в момент обострения отношений между Китаем и США из-за островов в Тайваньском проливе. По мнению китайцев, речь шла о «несправедливых требованиях, направленных на то, чтобы поставить Китай под советский военный контроль». Предложения, которые выдвинул Н.С. Хрущев на встрече в Пекине, о создании «зоны, свободной от ядерного оружия» на Дальнем Востоке и в Тихом океане, были отвергнуты. Отказ Мао Цзэдуна стал поводом не выполнять обязательств, взятых перед Пекином. В июне 1959 г., когда начали распространяться слухи, будто Китай скоро будет иметь собственную атомную бомбу, СССР, по китайским данным, решил отложить свое решение о передаче Китаю атомных секретов. Другой причиной разногласий в этот период стал китайско-индийский пограничный конфликт. Китайские войска в августе 1959 г. нарушили индийскую границу; об этом объявил премьер-министр Индии Д. Неру. В Москве дружба с Индией считалась не менее важной, чем с Китаем, потому что она открывала для СССР путь ко многим странам «третьего мира». Конфликт с Китаем мог толкнуть Индию в объятия США, поэтому Советское правительство заняло в этом конфликте позицию нейтралитета, рассчитывая на его мирное разрешение. Ни на что иное Индия не могла рассчитывать в условиях союза Москвы и Пекина. Китайцы почувствовали себя обманутыми; в свою очередь, советские руководители начали подозревать, что китайцы чинят препятствия их дипломатии. Отныне разногласия между двумя правительствами не прекращались.

Советско-китайские отношения были осложнены общностью идеологии. Взаимные обвинения в уклонении от «истинного» учения – марксизма-ленинизма, а также в ревизионизме, догматизме, стремлении к гегемонии, подрывной деятельности, прислужничестве перед американским империализмом стали на многие годы фоном советско-китайских отношений и международного коммунистического движения.

Политика СССР и Китая или, вернее, КПСС и КПК по отношению друг к другу отличалась негибкостью, подозрительностью и враждебностью. В полемике с советскими руководителями китайцы выдвигали те предложения, которые Мао Цзэдун высказал в Москве в 1957 г.: всем вместе решительно противостоять Соединенным Штатам, а не просить у них мира. СССР проводил подобную политику в первые послевоенные годы и теперь хотел ее избежать, так как был убежден, что есть другие средства сдерживания американцев. Китайские требования неизбежно ставили Москву перед выбором: остаться с Китаем или рискнуть сделать ставку на проблематичное соглашение с США.

Выступая против тезиса КПСС, что война перестала быть фатальной неизбежностью, Мао Цзэдун не только предрекал мировую ядерную войну, но приветствовал ее как возможность «покончить с империализмом». Откровения Мао Цзэдуна имели эффект, прямо противоположный тому, на какой он рассчитывал: подавляющее большинство коммунистических партий поддержали советский тезис об отсутствии фатальной неизбежности войн. В 1958–1960 гг. Китай усилил поддержку революционных движений на азиатском материке, стараясь подчинить эти движения и расширить свое влияние. Борьба за гегемонию между СССР и Китаем распространилась затем на Африку и бассейн Индийского океана.

Итак, в рядах коммунистического движения произошел раскол, который постепенно увеличивался. Китайцев поддерживало албанское правительство, так и не простившее Н.С. Хрущеву примирение с Белградом. Казалось, исправить положение в этот момент могло созыв второго международного совещания коммунистических и рабочих партий, призванного примирить противоречивые тенденции. Обмен мнениями об этом должен был состояться на съезде Румынской рабочей партии в Бухаресте в июне 1960 г. Разрыв связей между двумя коммунистическими гигантами – СССР и Китаем публично был подтвержден в июне 1960 г. в Бухаресте. Н.С. Хрущев объявил Мао Цзэдуна «сталинистом»; китайцы оценили Н.С. Хрущева как «опасного ревизиониста». Из Китая были отозваны советские специалисты и советники.

Совещание все-таки состоялось; оно проходило в Москве в ноябре 1960 г. В результате был составлен документ, который скрыл очевидный конфликт между СССР и Китаем. После московского Совещания говорить о мире между двумя гигантами коммунизма уже не приходилось, случались лишь временные перемирия. Также ухудшились отношения между СССР и Албанией; официально разрыв дипломатических отношений произошел в декабре 1961 г. в знак протеста Э. Ходжи против десталинизации.

Помимо китайского вопроса, у СССР не был решен вопрос о статусе ГДР. Отсутствие юридического признания ГДР в мире имело для СССР и его союзников серьезные последствия, так как приходилось постоянно оспаривать законность самого существования немецкого государства рабочих и крестьян.

Чтобы сломить сопротивление западных держав, Н.С. Хрущев использовал единственное средство давления на них, оставленное войной Советскому Союзу в Германии, – Берлин. Бывшая немецкая столица была для СССР двойной проблемой. Раздел города, то есть наличие в столице неподконтрольного ГДР западного сектора, являлся для восточногерманского государства фактором постоянной нестабильности. Существовала «открытая дверь», через которую происходила утечка людей и средств в Западную Германию, с ее более солидной экономикой и лучшими усло-

виями жизни. Кроме того, Берлин оставался уязвимым местом для бывших союзников СССР по антигитлеровской коалиции, непрочное положение в котором могло вынудить их к переговорам. В конце 1958 г. Н.С. Хрущев предложил сделать Западный Берлин «свободным городом». Если страны НАТО, добавил Н.С. Хрущев, не согласятся на заключение мирного договора с обеими Германиями, СССР заключит его только с ГДР; она получит контроль над путями сообщения с Западным Берлином, а американцы, англичане и французы, чтобы попасть в город, будут вынуждены обращаться к восточногерманским властям за разрешением, неизбежно признавая тем самым их существование. Но признание ГДР не состоялось; с 1958 по 1961 гг. Берлин оставался самой горячей точкой мира.

В августе 1961 г. Н.С. Хрущев решился на постройку знаменитой стены вокруг Западного Берлина; он был изолирован от остальной части города настоящим барьером из бетонных плит, возведенным за одну ночь и тщательно охраняемым. Таким образом, восточногерманское правительство закрыло границу между Восточным и Западным Берлином, что дало возможность остановить отток людей и средств в Западную Германию, восстановить контроль над территорией, населением, экономикой и создать основы для самостоятельного развития ГДР.

Это был последний шаг на пути раздела Германии. США и НАТО протестовали, но не могли использовать военную силу. Однако Н.С. Хрущев не мог прибегнуть к крайним средствам; большего ему достичь не удалось. Другой причиной разногласий с Западом, и особенно с США, был вопрос о разоружении. СССР выдвинул немало предложений по этому вопросу. Уже во время относительной разрядки 1955 г. советская дипломатия сделала важный шаг, приняв проекты сокращения вооруженных сил, предложенные НАТО; но в этот момент Запад взял свои предложения назад. События 1956 г. отсрочили переговоры. В сентябре 1960 г. Н.С. Хрущев на сессии Генеральной Ассамблеи ООН выдвинул программу «всеобщего и полного разоружения» всех стран. Другие предложения были более ограниченными и практическими; самое известное из них принадлежало Польше, и его поддержали другие страны Варшавского договора. Это предложение предусматривало создание зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Европе – в нее входили обе Германии, Польша и Чехословакия.

В марте 1958 г. СССР в одностороннем порядке на полгода приостановил ядерные испытания. В этом же году Советский Союз сократил свою армию с 5,8 млн чел. до 3,6 млн чел. США объявили о приостановке ядерных испытаний в октябре 1958 г., а в августе 1959 г. в одностороннем порядке прекратили испытания ядерного оружия, объявив о своем намерении продлить срок на этот запрет еще на 2 месяца. Однако когда на советско-американо-британской встрече в Женеве не было достигнуто

договоренности, США отказались от своего решения, но испытания не возобновляли до тех пор, пока СССР не начал испытывать свое оружие в атмосфере.

Сокращение Советской Армии было признаком скорее изменения военно-стратегической доктрины, чем разрядки. Ядерное оружие стало стержнем военной мощи стран. Изменение советской стратегии было следствием того, что в международных отношениях Советского Союза приоритетным было обращение к США как к главному партнеру, поскольку они являлись единственным противником, способным нанести поражение СССР. Как бы ни были важны результаты переговоров со странами Европы, они всегда подчинялись интересам диалога с США. В 1961 г. этот принцип четко выразил новый министр иностранных дел СССР А.А. Громыко.

Наиболее известным эпизодом в отношениях между Москвой и Вашингтоном стал визит Н.С. Хрущева в США в сентябре 1959 г. Он был первым главой не только Советского, но и Российского правительства, который наносил такой визит. Н.С. Хрущеву был оказан корректный, но не сердечный прием. Две недели он путешествовал по Америке. Визит закончился переговорами с Д. Эйзенхауэром; никаких соглашений не последовало. Однако в ходе этой встречи были заложены основы прямого диалога между двумя странами, получившего развитие в дальнейшем. Находясь в США, Н.С. Хрущев условился с американским президентом о встрече глав правительств в 1960 г. для обсуждения международных проблем.

И тут произошел инцидент с американским разведывательным самолетом, пилотируемым Ф. Пауэрсом. Через четыре часа после начала полета 1 мая 1960 г. в районе Свердловска самолет У-2 был сбит советской ракетой «Земля-воздух». Ф. Пауэрс катапультировался и приземлился на парашюте; его судили как шпиона. Госдепартамент США и национальное управление по авиации и исследованию космического пространства опубликовали заявления, в которых неуклюже пытались доказать, что один из американских самолетов, проводящих исследование погоды в верхних слоях атмосферы в районе советско-турецкой границы, сбился с курса из-за неисправности аппарата кислородного питания. Летчик якобы потерял сознание, и самолет, управляемый автопилотом, попал на территорию СССР.

Этот инцидент произошел всего за три недели до запланированной встречи на высшем уровне в Париже, назначенной на 16 мая (СССР, США, Англия, Франция). В ней должны были участвовать Н.С. Хрущев, Д. Эйзенхауэр, Г. Макмиллан и Ш. де Голль. На этой встрече не произошло никакой дискуссии.

В обстановке, близкой к фарсу, отношения между Востоком и Западом достигли критической точки. В Москве Ф. Пауэрса осудили на 10 лет, но он был освобожден через два года в обмен на советского разведчика

Р. Абеля. Осенью 1960 г. после провала переговоров в Париже, Н.С. Хрущев отправился во второй раз в США во главе советской делегации на Генеральную Ассамблею ООН. Он предложил поставить вопрос о «полной и окончательной ликвидации колониального режима управления», который не был поддержан в ООН. Тогда Н.С. Хрущев осудил Генерального секретаря ООН Д. Хаммаршельда и предложил учредить коллективный исполнительный орган из трех лиц вместо поста Генерального секретаря.

Во время не понравившегося ему выступления филиппинского делегата недовольный Н.С. Хрущев снял ботинок и стал стучать им по креслу главы делегации Испании. Иностранные журналисты остроумно окрестили подобное поведение «башмачной дипломатией». Председательствующий неоднократно прерывал Н.С. Хрущева во время его выступления и просил не допускать личных выпадов против глав государств и выступавших с трибуны сессии Ассамблеи. Самым заметным моментом этого визита была встреча Н.С. Хрущева с Ф. Кастро, главой повстанческого движения, победившего на Кубе в январе 1959 г.

Берлин и Куба стали районами прямого столкновения интересов СССР и США. Двусторонние переговоры вновь начались между двумя государствами, потому что президент Д. Эйзенхауэр на выборах уступил место Д. Кеннеди.

Н.С. Хрущев и Д. Кеннеди стали героями самого драматичного кризиса, когда-либо возникавшего между СССР и США. Это был знаменитый Карибский кризис в октябре 1962 г.; он и сегодня оценивается специалистами обеих стран как самый тяжелый за все послевоенные годы, поскольку мир оказался на краю третьей мировой войны. Его начало относится к весне 1961 г., когда США попытались свергнуть правительство Ф. Кастро на Кубе путем бесславно закончившегося вторжения. Отрицание США своей ответственности за вторжение на Кубу мировая общественность не восприняла всерьез, в результате чего Америки было нанесено тяжелое дипломатическое поражение в международном плане, в то время как режим Ф. Кастро укрепился.

Сотрудничество между СССР и Кубой до этого времени оставалось политическим и экономическим; теперь оно стало еще и военным. Летом 1962 г. СССР решил разместить на острове ракеты, нацеленные на американскую территорию. Когда ракеты были обнаружены американской разведкой, США сочли, что это угрожает их безопасности. Они объявили морскую блокаду острова и карантин, потребовали, чтобы ракеты и пусковые установки были эвакуированы. Вооруженные силы обеих стран были готовы к столкновению. СССР уступил, согласившись демонстрировать свои ракеты под строгим американским контролем. В обмен Д. Кеннеди обязался не организовывать и не поддерживать вторжение на Кубу.

Действия Д. Кеннеди и США получили широкую поддержку со стороны некоммунистического мира, что способствовало серьезному повышению его международного авторитета, в то время как Советский Союз, и в частности Н.С. Хрущев, потерпел явное поражение. Таким образом, Карибский кризис разрешился мирно. Для СССР и США ядерная война была неприемлемым средством продолжения диалога. После кризиса возобновились контакты двух столиц. Между Москвой и Вашингтоном была введена в действие специальная телефонная связь, надежный способ быстрых и прямых контактов между руководителями сверхдержав, между Кремлем и Белым домом.

В августе 1963 г. в Москве было заключено Соглашение, направленное на сдерживание гонки вооружений. СССР, США и Англия подписали Договор о прекращении ядерных испытаний в атмосфере, космическом пространстве и под водой; позднее к Московскому договору присоединилось большинство других стран, лишь Франция и Китай заняли по отношению к нему отрицательную позицию.

Последние годы пребывания Н.С. Хрущева у власти не привели ни к каким позитивным сдвигам в отношениях между СССР и США. Н.С. Хрущев вместо спокойной взвешенной дипломатии предпочитал тактику «бури и натиска», рассчитывая на испуг и растерянность своих партнеров. После неудачи он не пересматривал тактику, а, наоборот, доводил ее до абсурда.

Десятилетие Н.С. Хрущева по праву называют периодом «оттепели», но только в определенных сферах. Во внешней политике «оттепель» сменилась «похолоданием». Несмотря на грозное «бряцание» оружием и возникавшие время от времени кризисы во взаимоотношениях с западными державами, внешняя политика Советского Союза в целом была ориентирована на расширение контактов и сотрудничества с Западом, и, прежде всего с Соединенными Штатами Америки.

Стремительный распад колониальной системы создал благоприятные возможности для активизации советской внешней политики в странах «третьего мира». Стремясь упрочить свои международные позиции и расширить число стран с некапиталистическим развитием, СССР, зачастую в ущерб себе, оказывал ряду молодых независимых государств значительную военно-политическую и экономическую помощь. Несмотря на все усилия и энергию, советский лидер добился на международном поприще весьма скромных результатов; процесс «потепления» забуксовал.

В 1965–1985 гг. вопросы внешней политики пользовались неоспоримым приоритетом у советского политического руководства. Несмотря на некоторую стабилизацию отношений между Востоком и Западом к середине 1960-х гг., наследие, которое досталось Л.И. Брежневу в сфере международной политики, не было легким: социалистический лагерь находил-

ся на грани раскола из-за позиции Китая; отношения с Западом вновь осложнились из-за начавшейся открытой агрессии США во Вьетнаме; рост влияния СССР в странах так называемого «третьего мира» не приносил ожидаемых результатов и не оправдывал материальных затрат. Поэтому задачами советской внешней политики в рассматриваемый период оставались сохранение мировой системы социализма; нормализация отношений с Западом, поддержка «дружественных» режимов и движений в странах «третьего мира» – Азии, Африки и Латинской Америки.

Антисталинская кампания, проводившаяся Н.С. Хрущевым, сделала его личным недругом председателя компартии Китая Мао Цзэдуна, объявившего себя единственным продолжателем дела В.И. Ленина – И.В. Сталина в отличие от советских «ревизионистов». Отставка Н.С. Хрущева давала возможность восстановить контакты между политическим руководством двух стран; этому также способствовало опасное развитие событий вокруг Демократической Республики Вьетнам. В ответ на усиливавшееся давление Северного Вьетнама на Юг американская администрация, выступавшая как стратегический союзник Южного Вьетнама, провела через конгресс США летом 1964 г. «Тонкинскую резолюцию», открывавшую возможности для военных действий США во Вьетнаме. Противостояние двух сверхдержав переместилось на Индокитайский полуостров. Самолеты американских ВВС приступили к систематическим бомбардировкам территории Северного Вьетнама. В начале 1965 г. во время визита в Ханой главы Советского правительства А.Н. Косыгина была достигнута договоренность о мерах по укреплению обороноспособности ДРВ. Осенью того же года в Северном Вьетнаме, помимо военной техники, уже находились советские военные специалисты в количестве 475 чел. Декларируя принцип мирного сосуществования как специфическую форму классовой борьбы, советское политическое руководство последовательно вело курс на сохранение и дальнейшее расширение социалистической системы.

В эти годы окончательно оформилась политика патернализма в отношении социалистических стран, получившая на Западе название «доктрина Брежнева». Для ее осуществления СССР неоднократно прибегал к военной силе или угрозе применения силы. В 1968 г. в одной из стран социалистического лагеря – Чехословакии – была предпринята попытка реформирования «советской модели социализма». Движущей силой реформаторских настроений в Праге выступил сам партаппарат. Январский пленум ЦК Компартии Чехословакии принял решение об экономических реформах, о демократизации общества. Просоветски настроенный А. Новотный был освобожден с поста Первого секретаря ЦК КПЧ и на его место выбран А. Дубчек. Реформаторы рассчитывали в рамках существующей системы значительно расширить самостоятельность предприятий, ввести полный

хозрасчет и самокупаемость. Курс на демократизацию общественно-политической жизни в стране привел к возрождению Социал-демократической партии, которая активизировала свою деятельность в противовес Компартии Чехословакии. В стране появилось много политических клубов, которые требовали изъять из Конституции страны положение о руководящей роли Коммунистической партии и ликвидировать органы госбезопасности.

К лету в Чехословакии разразился политический кризис; средства массовой информации вышли из-под контроля коммунистов. Сама компартия теряла авторитет в стране; предполагаемые выборы в Национальное собрание могли лишить ее монополии на власть. Поскольку чехословацкие коммунисты копировали советскую политику и практику, не учитывая национальной специфики и собственных интересов, стала раздаваться критика в адрес СССР. В донесениях КГБ СССР речь шла о контрреволюционном подпольном заговоре, поддерживаемом спецслужбами Запада и преследовавшем цели свержения социалистического строя в Чехословакии. Нежелание А. Дубчека отказаться от проведения реформ вынудило советское руководство во главе с Л.И. Брежневым принять решение о вводе войск в Чехословакию. В августе 1968 г. пять стран-участниц Варшавского договора – Советский Союз, Болгария, Венгрия, ГДР и Польша – ввели свои войска на территорию этой страны. А. Дубчек, вызванный в Москву осенью 1968 г., вынужден был подписать Протокол, в котором события в Чехословакии расценивались как попытка антисоциалистического переворота.

Под давлением СССР в апреле 1969 г. А. Дубчек был снят с должности руководителя КПЧ и на его место избран более приемлемый для СССР Г. Гусак. Реформаторы были убраны с руководящих постов, но вопрос – зачем вводились в суверенное государство иностранные войска – остался у чехов и мирового сообщества без ответа. После подавления «Пражской весны» советскому руководству удалось на время стабилизировать ситуацию в Центральной и Восточной Европе.

В это время развившаяся в рамках Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ) экономическая интеграция приняла несколько односторонний характер. Только в 1966–1970 гг. при техническом содействии СССР в социалистических странах было построено или реконструировано более 300 промышленных и сельскохозяйственных объектов. Совместными усилиями ряда восточноевропейских стран в 1964 г. был введен в действие нефтепровод «Дружба». Советская нефть пошла по нему от берегов Волги в Центральную Европу – на нефтеперерабатывающие заводы Венгрии, Чехословакии, Польши и ГДР; к началу 1969 г. эти страны получили 85 млн т дешевой советской нефти. СССР, Румыния, Венгрия, Чехословакия, ГДР и Польша построили объединенную энергетическую систему

«Мир»; страны СЭВ объединили значительную часть своего вагонного парка, создали ряд специализированных организаций для совместной деятельности, например в области черной металлургии (Интерметалл) и т.д. Советское государство предоставляло восточным соседям кредиты на самых выгодных условиях.

На социалистические страны приходилось примерно 2/3 всего внешне-торгового оборота СССР. Советская помощь техникой, сырьем, топливом, кредитами порождала у восточноевропейских стран иждивенческие настроения, усиливала их обособленность от мирового рынка и конкуренции. «Особый» тип экономических отношений в рамках СЭВ в конечном итоге вылился в неравноценный обмен советских топливно-энергетических ресурсов на промышленные и продовольственные товары стран «содружества». В результате сильных колебаний мировых цен на сырье большинство соцстран оказались в должниках у СССР. Рассчитывая получить кредиты и доступ к новым технологиям, ряд восточноевропейских стран постепенно начали устанавливать экономические связи с Западом; в итоге возросла финансовая задолженность этих стран западным кредиторам.

В конце 1950-х гг. резко обострились отношения СССР и Китая. Китайский лидер Мао Цзэдун совершил в стране «культурную революцию», наподобие «большого скачка» СССР в 1930-х гг. Пекин начал высказывать претензии на руководство мировым революционным процессом, выдвигать авантюрные идеи подталкивания мировой революции с помощью ядерной войны, повел интенсивную антисоветскую пропаганду. КПСС обвинялась в «буржуазном перерождении», в недостаточной поддержке революционного движения в других странах и т.д. Идеологические обвинения переросли в территориальные претензии. Обстановка на советско-китайской границе протяженностью более 2,5 тыс. км. накалялась; число опасных инцидентов на границе росло. Китайское руководство решило продемонстрировать СССР свою силу. В марте 1969 г. китайцы напали на советских пограничников, которые патрулировали остров Даманский на Дальнем Востоке.

В результате завязавшегося боя с советской стороны погиб 31 пограничник. Вылазка повторилась. Чтобы остановить провокации Китая, Советский Союз использовал реактивные установки залпового огня «Град». Подобные нападения на советских пограничников происходили и на других участках советско-китайской границы в частности в Семипалатинской области Казахстана. Руководство СССР было всерьез, обеспокоено возможностью крупномасштабной войны с Китаем; китайцы, заявляя об угрозе нападения с севера, строили убежища, подземные ходы. Параллельно с переговорами правительственных делегаций обеих стран по пограничным вопросам Советский Союз спешно принимал меры по укреплению границы. Это потребовало значительных материальных ассиг-

нований – до 200 млрд. руб. из советской экономики. Обострение отношений на востоке, потенциальная возможность американо-китайского сговора против СССР, «война на два фронта» заставили руководителей СССР пересмотреть подходы к внешней политике на Западе.

Важной предпосылкой стало улучшение отношений Советского Союза с Францией и Федеративной Республикой Германией (ФРГ). Инициатором здесь выступила немецкая сторона. Позитивные перемены начались после выборов в Бундестаг в сентябре 1969 г. и прихода к власти в ФРГ правительства коалиции Социал-демократической и Свободной демократической партий. Улучшение отношений с СССР стало важной частью внешней политики ФРГ с приходом канцлера В. Брандта, провозгласившего «новую восточную политику». В результате сложных и длительных переговоров в Москве в августе 1970 г. был подписан договор, по которому стороны обязались разрешать свои споры исключительно мирными средствами и воздерживаться от угрозы силой или ее применения. Важное значение имела та часть договора, согласно которой обе стороны взяли на себя обязательство соблюдать территориальную целостность всех государств в Европе в их нынешних границах, в том числе линию по рекам Одере-Нейсе, которая являлась западной границей Польской Народной Республики, и границу между ФРГ и ГДР.

Поворот к разрядке международной напряженности был закреплен визитом в Москву президента США Р. Никсона в мае 1972 г. В Декларации «Основы взаимоотношений между СССР и США» особо подчеркивалось, что в ядерный век «не существует иной основы для поддержания отношений между ними, кроме мирного сосуществования». Американцы с изумлением обнаружили, что никакого преимущества по стратегическим ракетам у них нет. В результате в 1972 г. был заключен советско-американский договор об ограничении противоракетной обороны (ПРО-72). В основе договора лежал здравый смысл – СССР и США договорились отказаться от защиты своей территории. Пожалуй, это был первый и единственный действительно равноправный договор между двумя странами. Первая поправка к договору появилась в 1974 г., когда СССР и США согласились, что каждая из стран имеет право один район на своей территории защитить системой противоракетной обороны. При этом американцы выбрали для себя штат Северная Дакота, где у них располагаются стартовые площадки стратегических ракет. Советская сторона построила кольцо противоракетной обороны вокруг Москвы. Конечно, для СССР очень дорого обошлось достижение стратегического паритета. Но еще дороже обошлось его поддержание, поскольку развитие современных технологий вынуждало советских военных и оборонщиков требовать у правительства создания вооружений, которые по уровню и цене не уступали бы аналогам американских. Временное соглашение о некоторых мерах в

области ограничения стратегических наступательных вооружений – договор ОСВ-1, подписанный весной 1972 г. в Москве и летом 1973 г. в Вашингтоне, – несомненно, среди прочего имели целью сокращение военных расходов. В ноябре 1974 г. СССР и США договорились о подготовке нового соглашения об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-2). В 1979 г. он был подписан, но не ратифицирован американским конгрессом.

В начале 1970-х гг. изменилось отношение общественности западных стран к курсу своих правительств. Политика «сдерживания коммунизма», в частности во Вьетнаме, привела к огромным материальным затратам и людским потерям (58 тыс. убитыми), падению международного авторитета США и как итог – к изменению общественно-политического климата в западноевропейских странах. В январе 1973 г. после длительных переговоров в Париже состоялось подписание Соглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме. Американцы начали эвакуацию своих войск с Индокитайского полуострова. В апреле 1976 г. северо-вьетнамские войска заняли Сайгон. Северный и Южный Вьетнам объединились под властью коммунистов. Поражение Соединенных Штатов в Индокитае имело ряд политических последствий: в соседних с Вьетнамом странах – Лаосе и Камбодже – значительно возросло влияние компартий. Позиции США в Юго-Восточной Азии существенно ослабли. Советский военно-морской флот получил право использовать вьетнамские порты и базы флота. СССР и другие соцстраны поставляли во Вьетнам более 80% нефтепродуктов, металла, удобрений, увеличили финансовые поступления во вьетнамскую экономику. Советская сторона оценивала события во Вьетнаме как серьезную политическую и военно-стратегическую победу.

В 1970-х гг. СССР активизировал деятельность по расширению своего влияния. Министр иностранных дел СССР А.А. Громыко подчеркивал, что нет в мире проблемы, которую можно было бы решить без участия Советского Союза. Партийно-идеологическая деятельность в эти годы все более отождествлялась с внешней политикой международный отдел ЦК КПСС и КГБ все чаще подменяли и дублировали работу Министерства иностранных дел. Государственные средства СССР шли на поддержание деятельности коммунистических партий по всему миру. Учрежденным коммунистами фирмам дешевле продавали нефть, лесоматериалы, другие товары, пользовавшиеся спросом на мировом рынке и перепродававшиеся дальше по мировым ценам; разница в ценообразовании поступала все тем же компартиям. СССР закупал коммунистическую прессу всего мира, чтобы поддержать издателей. На полиграфических предприятиях, принадлежавших коммунистам и «друзьям Советского Союза» в Европе и Азии, размещались крайне выгодные типографские заказы по изданию трудов руководителей КПСС и Советского государства.

В Европе в этот период рухнули последние фашистские и колониальные режимы: диктатура генерала А. Салазара в Португалии, независимость обрели две крупнейшие португальские колонии – Ангола и Мозамбик, режим Б. Франко в Испании, диктатура военных в Греции («черные полковники»). Политика разрядки способствовала развитию сотрудничества стран Востока и Запада в различных сферах. Быстро развивались экономические связи. В первой половине 1970-х гг. товарооборот между Востоком и Западом вырос в 5 раз. Значительно сократились ограничения, введенные США на торговлю с СССР.

Соглашение 1971 г. по Западному Берлину, подтверждавшее установленное положение и свободный доступ в ту часть города, которая представляла собой зону оккупации англо-американских войск на территории Восточной Германии, положило начало диалогу между государствами Европы о мире и безопасности. В августе 1975 г. в столице Финляндии Хельсинки был подписан Заключительный акт совещания 33 стран Европы, США и Канады. Через 30 лет после окончания Второй мировой войны наконец были зафиксированы важнейшие принципы нерушимости границ послевоенной Европы, уважения независимости и суверенитета, территориальной целостности государств, отказа от применения силы и угрозы ее применения. Одновременно в документе закреплялись обязательства государств обеспечивать права человека. Это положение впоследствии использовалось американской администрацией для поддержки диссидентского движения в СССР. Москва переоценила, достигнутые успехи. В феврале 1976 г. на XXV съезде КПСС Л.И. Брежнев представил карту мирового развития. Капитализм был охарактеризован как «общество, лишенное будущего», а сообщество социалистических стран – как «наиболее динамичная сила мира». В социалистических странах нарастал «революционный процесс», в то время как Запад оказался в «кризисе», который Л.И. Брежнев сравнил с мировым кризисом 1930-х гг. Казалось, было рукой подать до «прочного мира». В отношениях с США также намечался «поворот к лучшему».

Успехи в области разрядки сопровождались надеждами на то, что она станет прелюдией к замедлению темпов гонки вооружений, которое позволит сверхдержавам сэкономить значительные денежные суммы. В середине 1970-х гг. Советский Генеральный штаб подготовил проект замораживания военных расходов. Его передали на рассмотрение новому министру обороны СССР маршалу Д.Ф. Устинову, который решил ничего не предпринимать; гонка продолжалась.

С 1976 г. советское руководство начало размещать ядерные ракеты средней дальности (РСД) СС-20, взамен устаревших СС-4 и СС-5, на территории ГДР и Чехословакии. Это изменило в пользу СССР стратегический баланс сил между Востоком и Западом, европейцы попытались

выяснить у Москвы ее намерения. Во время своей остановки в Москве по пути в Токио канцлер ФРГ Г. Шмидт встретился в аэропорту с главой Советского правительства А.Н. Косыгиным. Немецкое предложение сводилось к тому, что СССР не будет увеличивать общее число нацеленных на Западную Европу ядерных боеголовок. Североатлантический союз (НАТО), в свою очередь, обязался не предпринимать контмер. К сожалению, предложение Г. Шмидта не получило поддержки у советского руководства. В декабре 1979 г. последовал ответный шаг НАТО – решение об установке в Западной Европе новых американских крылатых ракет, способных в течение 6-8 мин. достичь советской территории. Нарастало и противостояние СССР и США в регионально-локальных конфликтах на африканском континенте (Ангола, Мозамбик, Эфиопия), в Центральной Америке (Никарагуа), в Азии.

Полный провал разрядка потерпела после ввода советских войск в Афганистан в конце 1979 г. Лидеры Афганистана неоднократно обращались к советскому руководству за военной помощью для «удержания завоеваний революции» 1978 г. Советский Союз, для которого сама эта революция явилась неожиданностью, официально поддержал ее с первых дней, увидев в ней возможность установить свое влияние в этом регионе Азии. СССР снабжал Афганистан оружием и боевой техникой, посылал туда военных советников. Однако этого для удержания власти в руках Народно-Демократической партии Афганистана (НДПА) в разгорающейся гражданской войне было недостаточно. Политбюро ЦК КПСС в начале декабря 1979 г. приняло решение направить в Афганистан специальный отряд Главного разведывательного управления (ГРУ) Генерального штаба численностью 500 чел., а позже ввести советские войска в Афганистан. Войска пересекли границу 27 декабря, а накануне спецподразделения «Альфа» КГБ СССР штурмом взяли, дворец Х. Амина, который при штурме погиб. Во главе страны и «афганской революции» был поставлен Б. Кармаль. Ввод наших войск, хотя он и был осуществлен по просьбе афганской стороны и в соответствии с договором между СССР и Афганистаном (декабрь 1978 г.), афганская оппозиция сразу же восприняла военную интервенцию и грубое вмешательство во внутренние дела суверенного государства.

В интервью газете «Правда» Л.И. Брежнев объяснил советскую акцию тем, что «империализм вместе со своими пособниками начал, по сути дела, необъявленную войну против революционного Афганистана» и что нельзя было «смотреть пассивно, как на нашей южной границе возникает очаг серьезной угрозы безопасности Советского государства». Попытки советской стороны помочь «афганской революции» окончились провалом и привели к полномасштабной гражданской войне, которая продолжается в Афганистане и в наши дни. Резко накалилась международная обстановка.

В январе 1980 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию о выводе «иностранных войск» из Афганистана (104 государства проголосовали «за» эту резолюцию и только 18 – «против»).

С материальной точки зрения Советский Союз терял в Афганистане несколько миллионов рублей в день, не считая людских потерь в ходе боевых операций. Советским войскам пришлось столкнуться в Афганистане с большими трудностями. Боевые действия велись в горной местности, что влияло на их тактику, особенности вооружения, радиосвязь и даже физическое состояние войск. Армии пришлось воевать с вооруженным народом, применявшим тактику партизанской войны. Солдаты и офицеры страдали от инфекционных болезней; среди солдат распространялись наркотики. Призывники из республик Средней Азии – таджики, узбеки, туркмены, киргизы, – по словам командующего 40 армией генерала Б.В. Громова, отказывались выполнять приказы; их заменяли призывниками из славянских республик СССР. Боевая подготовка войск, долгие годы нацеливавшая военнотружущих на вероятного противника в лице армии США, ФРГ, оказалась непригодной в этой гражданской войне. Неясны были цели пребывания в Афганистане советских войск. Предполагалось, что основные боевые действия будет вести афганская армия, а советские части должны были привлекаться только к охране транспортных магистралей, аэродромов, промышленных объектов, крупных населенных пунктов. На практике советским офицерам и солдатам приходилось вести непрерывные боевые действия. Домой пошли «похоронки» и цинковые гробы, так называемый «груз-200», на улицах появились молодые инвалиды.

На фоне афганских событий в Польше разразился экономический, а затем и политический кризис. Задолженность Польши западным кредиторам в 1976 г. составила 11,5 млрд. долл., а в 1979 г. – св. 21 млрд. долл. Руководство Польши, пытаясь найти пути выхода из кризиса, повысило цены на продукты и потребительские товары, однако это вызвало бурное негодование населения. На фоне общественного недовольства возникла политическая оппозиция Польской объединенной рабочей партии (ПОРП) в лице Конфедерации независимой Польши (КНП) и профсоюза «Солидарность». Если профсоюз выдвигал в основном экономические требования, то лидеры КНП призывали к ликвидации существующего строя, упразднению ПОРП, выходу из содружества соцстран и разрыву с СССР. Польское политическое руководство не смогло оценить всю глубину нараставших событий. В сентябре 1980 г. был освобожден от занимаемой должности Первый секретарь ЦК ПОРП Э. Герек; его место занял С. Каня. Эта смена руководства в Польше произошла не без участия Москвы. Советское руководство было обеспокоено происходившим в Польше. В Кремле была создана «кризисная группа», следившая за ходом событий (М.А. Суслов, Ю.В. Андропов, Д.Ф. Устинов, А.А. Громыко, Б.Н. Поно-

марев и К.В. Русаков). Северная группа советских войск в конце 1980 г. была приведена в полную боевую готовность. В январе 1981 г. «Солидарность» организовала забастовки и акция протеста на 2 тыс. предприятиях. Правительство пошло на уступки, однако это не вывело страну из экономического кризиса. В руководстве страны опять произошли перемены. Первым секретарем ЦК ПОРК был избран В. Ярузельский, сохранивший за собой пост министра обороны.

Расходы Советского Союза на военные действия в Афганистане росли; к этому добавились ещё проблемы польской экономики. Надо было выделить кредиты, чтобы оплачивать польские долги, поставлять туда советскую нефть и нефтепродукты; экспорт польского угля составил только 57% от запланированных объемов. Все это ложилось тяжким бременем на советскую экономику. По обязательствам расширения экономической помощи полякам Политбюро постановило направить в Польшу 30 тыс. т мяса, увеличить поставки нефти и газа. Поскольку продовольствия не хватало в самом Советском Союзе, то эти обязательства осуществлялись с большим трудом.

Для Советского Союза ситуация в Польше в 1981 г. была более опасной, чем в Чехословакии в 1968 г. Генерал В. Ярузельский в декабре 1981 г. ввел в стране военное положение; лидеры оппозиции, включая руководителя «Солидарности» Л. Валенсу, были интернированы, но эти меры не сломили сопротивления. События в Польше стали началом развала «мировой системы социализма». Дипломатическая изоляция СССР сопровождалась все более растущим неприятием общественностью его внешней политики даже таких европейских стран, как Франция, где прежде симпатизировали Советскому Союзу.

В начале 1980-х гг. американский президент Р. Рейган выступил с программой «стратегической оборонной инициативы» (СОИ); средства массовой информации окрестили ее «программой звездных войн». Американская инициатива означала новый виток гонки вооружений, на который у Советского Союза уже не хватало сил. В ноябре 1983 г. США начали размещать в ФРГ модифицированные ракеты «Першинг-2». Попытка силового давления на СССР привела к тому, что Советский Союз прервал в Женеве переговоры об ограничении численности ракет средней дальности в Европе, отложил переговоры об ограничении стратегических вооружений и Венские переговоры о сокращении вооружений и вооруженных сил в Центральной Европе. Данный дипломатический демарш только усугубил изоляцию СССР.

Ухудшилась и внешнеэкономическая ситуация для страны. США активно препятствовали развитию торговых отношений СССР с западноевропейскими партнерами. Механизмом здесь служил Координационный комитет по контролю за экспортом в Советский Союз (КОКОМ), объеди-

няющей все страны – члены НАТО, за исключением Исландии и Испании. Именно через КОКОМ в начале 1980-х гг. было установлено эмбарго на торговлю с СССР отдельными товарами и технологиями. США не только ужесточили свой таможенный надзор и расширили перечень товаров, запрещенных к вывозу, но и оказывали прямое давление на европейские фирмы, продолжавшие сотрудничать с восточноевропейскими государствами.

Торговые санкции болезненно сказывались на развитии советской экономики, на внешнеэкономических партнерах Советского Союза. Так, 64% экспортируемых ФРГ автоматических токарных станков покупал и СССР; Франция и Англия также поставляли в страны Восточной Европы необходимое оборудование. Тем не менее, Запад поддержал жесткие административные санкции США в отношении СССР и его союзников.

К середине 1980-х гг. стало очевидно, что Советский Союз не в состоянии выполнять трудные задачи своей глобальной внешней политики. Неудачи на многих направлениях советской дипломатии были вызваны непониманием политическим руководством СССР ситуации в мире. Советская экономика не смогла дать адекватный ответ на новый виток гонки вооружений. Провал потерпела попытка КПСС консолидировать международное коммунистическое и национально-освободительное движение. Потребовались новые идеи и подходы к проблемам внешнеполитической деятельности советского государства.

2. ГИБЕЛЬ СОВЕТСКОЙ ИМПЕРИИ. СТАНОВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ. М.С. ГОРБАЧЕВ. Б.Н. ЕЛЬЦИН. В.В. ПУТИН

2.1. Разрушение политического фундамента социализма. Зигзаги внутренней политики

Неэффективность проводимых экономических преобразований М.С. Горбачев и его окружение связывали с мощными «механизмами торможения» социалистической системы. Преодоление этих механизмов виделось реформаторам в корректировке политического устройства Советского государства.

Впервые вывод о необходимости совершенствования политической системы был сформулирован М.С. Горбачевым на январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС. Начало конституционным реформам положили решения XIX Всесоюзной партийной конференции в июле 1988 г. Деятельность Советов реформировалась: теперь они сосредоточивали в своих руках социально-экономические функции, потеснив партийные органы. В дальнейшем предполагалось их преобразование в соответствии с принципами парламентской демократии. Начало этому процессу положили выборы народных депутатов СССР в марте 1989 г. на съезд народных депутатов – высший законодательный орган страны. Выборы осуществлялись на альтернативной основе; предвыборная кампания проходила в абсолютно новых для советского общества условиях: теледебаты, митинги, социологические опросы, повторные голосования – все это создавало атмосферу настоящей предвыборной борьбы. На избирательные участки пришло 90% избирателей.

В ходе выборов в стране возникли первые неформальные объединения граждан, начали работу первые дискуссионные клубы. Выборы проходили под лозунгом борьбы с привилегиями партийного аппарата, всевластием номенклатуры. В этом заключалась особенность момента: несмотря на то что отбор кандидатов контролировался партийным аппаратом, в ряд крупных городов и регионов его представители потерпели серьезное поражение. Фактически в ходе выборов встал вопрос, кто победит, – партаппарат или сторонники демократии. В условиях ухудшения материального положения населения номенклатурные привилегии были использованы в борьбе представителей демократического лагеря с партийно-государственным аппаратом.

Особую остроту разоблачения номенклатуры приобрели в Москве, где прошли массовые митинги в поддержку Б.Н. Ельцина, находившегося уже больше года в оппозиции М.С. Горбачеву. Б.Н. Ельцин, будучи первым сек-

ретарем Московского городского комитета КПСС, уже выстраивал свой политический сценарий: «камикадзе перестройки», как называла его печать, он выступал первопроходцем, открыто разоблачавшим социальные несправедливости системы, набиравшим политические баллы посредством своих популистских, запоминавшихся населению акций вроде внезапного посещения гастронома, появления в общественном транспорте, районной поликлинике и т.п. Б.Н. Ельцин был избран народным депутатом СССР по Московскому избирательному округу, получив в свою поддержку почти 90% голосов.

Временем головокружительных перемен в политическом плане можно назвать 1989 – 1990 гг. Достаточно сказать, что с лета 1989 г. по весну 1990 г. состоялись три съезда народных депутатов СССР, сопровождавшихся невиданной ранее острой политической борьбой.

В мае 1989 г. на I Съезде народных депутатов СССР, несмотря на то, что КПСС утрачивала свой авторитет, большинство депутатов поддержали М.С. Горбачева, избрав его Председателем Верховного Совета СССР. В ходе работы съезд разделился на два различных крыла: умеренное большинство, которое поддержало М.С. Горбачева, и радикальное меньшинство, образовавшее Межрегиональную депутатскую группу (А.Д. Сахаров, Б.Н. Ельцин, Ю.Н. Афанасьев, Г.Х. Попов, А.А. Собчак и др.). Межрегиональная группа объединяла депутатов, решительно настроенных на перестройку. Однако сам факт оппозиции М.С. Горбачеву – главному инициатору перестройки – свидетельствовал о кризисе в демократическом лагере, так как возникла ситуация, в которой М.С. Горбачев оказался между двух огней: оппозицией в КПСС и оппозицией в сфере сторонников перестройки; одни считали, что реформ много, другим их явно не хватало. В декабре 1989 г. состоялся II Съезд народных депутатов. Ключевым требованием Межрегиональной депутатской группы была отмена 6 статьи Конституции СССР о руководящей роли КПСС.

В начале 1990 г. размежевание между М.С. Горбачевым и радикальными демократами стало более очевидным; они выработали новую политическую стратегию: добиться суверенитета России, отторгнуть консервативное большинство съезда народных депутатов СССР, приступить к реформам более радикального характера. В стране шла подготовка к I Съезду народных депутатов РСФСР; в январе 1990 г. был создан блок «Демократическая Россия». Радикальные силы были и внутри КПСС; они пытались выйти из кризиса, образовав блок «Демократическая платформа» в КПСС.

Под давлением демократических сил в начале 1990 г. М.С. Горбачев согласился на отмену 6 статьи Конституции СССР. В марте того же года на III съезде народных депутатов был введен пост Президента СССР. На эту должность съезд избрал М.С. Горбачева. Союзное президентство не просуществовало и двух лет; государство было ослаблено; республиканские элиты начали выходить из повиновения и открыто игнорировать Кремль.

Весной 1990 г. выборы депутатов РСФСР проходили в условиях многопартийности. В этой ситуации центр борьбы радикальных демократов и консерваторов сместился на республиканский уровень. В мае 1990 г. в Москве открылся I съезд народных депутатов РСФСР, на котором Председателем Президиума Верховного Совета РСФСР был избран Б.Н. Ельцин. Главным вопросом на съезде стал вопрос о суверенитете России. В результате его обсуждения 12 июня 1990 г. была принята Декларация о государственном суверенитете России.

Реформирование политической системы в 1988–1990 гг. сделало многопартийность свершившимся фактом. Жестко централизованные федеративные отношения не соответствовали новым политическим реалиям. В республиках продолжалось движение за суверенизацию; во главе этого движения стояли радикальные демократические силы, рассматривавшие суверенизацию как альтернативу консервативным союзным структурам во главе с М.С. Горбачевым. Острый характер приобретало противоречие между союзным центром и новыми российскими структурами, руководимыми Б.Н. Ельциным. Так завершился процесс размежевания двух крайних течений: радикально-демократического и консервативного.

Продолжавшееся ухудшение дел: в экономике, политическое противостояние радикальных демократических сил М.С. Горбачеву, ослабление международных позиций СССР усугублялись кризисом в международных отношениях.

К 1989 г. на окраинах Советского Союза уже сформировались два очага кризиса: первый – в трех прибалтийских республиках (Латвия, Литва, Эстония); второй – в Грузии – добавился к не прекращавшемуся на Кавказе конфликту между Арменией и Азербайджаном из-за Нагорного Карабаха. Образовавшиеся в балтийских республиках фронты, в начале действовавшие как организации в поддержку перестройки, быстро превращались в мощные движения за независимость от Москвы. В Грузии аналогичное движение проходило в форме резкого национализма. М.С. Горбачев пытался приостановить процессы обострения националистических настроений и раскручивания сепаратистских сил. В декабре 1990 г. состоялся IV съезд народных депутатов СССР, на котором были приняты поправки к Конституции, расширявшие права Президента. Вторым шагом в сопротивлении распаду СССР можно рассматривать меры М.С. Горбачева по отношению к республиканской демократической части общества, ориентированной на выход из состава СССР. В январе 1991 г. М.С. Горбачев перешел к прямым силовым действиям в Прибалтике, пытаясь удержать республики под контролем. В Риге и Вильнюсе в ходе перестрелки были погибшие и раненные. События в Прибалтике ускорили объединение демократических сил. В феврале 1991 г. в Литве на всеобщем референдуме было принято решение о независимости.

В рамках политического компромисса союзное руководство приняло решение о проведении в марте 1991 г. Всесоюзного референдума о сохранении обновленного Союза; идея сохранения Союза была поддержана абсолютным большинством населения СССР. Однако итоги референдума, воспринятые М.С. Горбачевым как победа, не были однозначными. В тот же день был проведен Всероссийский референдум о введении поста Президента России; в ходе голосования большинство россиян поддержали идею проведения в РСФСР всеобщих выборов своего президента.

М.С. Горбачев попытался силовыми действиями воспрепятствовать выборам в России, и 28 марта 1991 г., когда в Москве собрался Чрезвычайный III съезд народных депутатов РСФСР, в столицу были введены войска. В этих условиях съезд предоставил Б.Н. Ельцину дополнительные полномочия и назначил всеобщие выборы Президента РСФСР. Ухудшение экономической ситуации, рост цен, продовольственный дефицит, мощное забастовочное движение ослабляли позиции М.С. Горбачева. Первые в истории России выборы Президента состоялись 12 июня 1991 г. Набрав 57% голосов избирателей, принявших участие в выборах, в первом же туре Б.Н. Ельцин одержал победу.

Российское президентство оформилось в борьбе с союзным руководством. Как и союзное, оно создавалось для конкретного человека – Б.Н. Ельцина. Президентству был придан необходимый политический вес через двойную политическую апробацию: на референдуме 17 марта 1991 г. (введение поста Президента России) и первых всенародных выборах главы Российского государства 12 июня 1991 г. (еще в составе СССР). Выборы президентов начали происходить и в других республиках СССР.

В это время М.С. Горбачев и сторонники сохранения СССР продолжали работать над текстом нового союзного Договора; согласование текста шло исключительно напряженно. Встречи происходили в Подмоскowie, в правительственной резиденции Ново-Огарево и вошли в историю как «ново-огаревский процесс»; они выявили отсутствие согласованности между представлявшим центр М.С. Горбачевым и независимыми, всенародно избранными президентами республик. В конце июля 1991 г. был подготовлен крайне противоречивый текст нового союзного договора, подписание которого намечалось на 20 августа.

Оставшееся до 20 августа время М.С. Горбачев решил провести с семьей в Крыму на правительственной даче в Форосе. В его отсутствие, 19–21 августа 1991 г., произошли события, вошедшие в историю как «августовский путч». М.С. Горбачев был изолирован на даче; в Москве образован Государственный комитет по чрезвычайному положению (ГКЧП), вице-президент СССР Г.И. Янаев, премьер-министр В.С. Павлов, министр обороны маршал Д.Т. Язов, министр внутренних дел Б.К. Пуго, председатель КГБ В.А. Крючков и др. Комитет объявил о введении

чрезвычайного положения в СССР, роспуске антиконституционных властных структур, приостановке деятельности оппозиционных партий, запрете митингов и демонстраций, проведении экономических реформ. В Москву, Ленинград и ряд других крупных городов были введены войска. Население не получало никакой информации; по телевидению передавали только заявление ГКЧП и балет «Лебединое озеро».

В Москве и Ленинграде начались массовые митинги протеста против ГКЧП. Практически сразу же о событиях в прямом эфире стала рассказывать радиостанция «Эхо Москвы». Войска никаких действий не предпринимали и были настроены в отношении населения дружелюбно. Руководители РСФСР в своем обращении «К гражданам России» назвали действия ГКЧП «антиконституционным переворотом». В открытом противостоянии ГКЧП и российских властей путчисты не решились применить силу.

Члены ГКЧП 21 августа вылетели в Форос для переговоров с М.С. Горбачевым; на следующий день они были арестованы, а М.С. Горбачев вернулся в Москву; 23 августа он встретился с депутатами Верховного Совета РСФСР, которые в ультимативной форме потребовали от него роспуска КПСС. М.С. Горбачев подчинился, сложил с себя полномочия Генерального секретаря ЦК КПСС, распустил Центральный Комитет партии. Деятельность КПСС на территории РСФСР приостанавливалась, коммунистические газеты и журналы закрывались. Под юрисдикцию РСФСР стали переходить союзные структуры, находившиеся на ее территории, в том числе и силовые.

В результате распада СССР, крупнейшая страна мира, занимавшая 1/6 земной суши с населением почти в 300 млн чел. действовавшая по принципу единого хозяйственного организма, практически потеряла единое политическое, экономическое пространство и управление и прекратила свое существование.

Распад СССР – это не кратковременный процесс, завершившийся в 1991 г., он имел глубинные причины, лежавшие во всей истории Советского государства. Руководители СССР в условиях быстро менявшегося мира не шли на реформы, способные сохранить лидерство своей страны – оплота коммунистической идеологии.

В Российской Федерации в 1992–1993 гг. шел сложный и драматичный процесс политического укрепления новой власти; он проходил в борьбе с советскими государственными институтами. Переходный характер государственного устройства, противоречивость конституционных положений и механизмов достижения общественного согласия правовыми методами стали причиной глубокого конституционного кризиса.

На V Съезде народных депутатов в октябре 1991 г. Председателем Верховного Совета РФ был избран Р.И. Хасбулатов. В правительстве первым заместителем председателя, отвечавшим за политические вопросы,

был назначен Г.Э. Бурбулис, ставший идеологом политического реформирования в стране. Противостояние Верховного Совета и сторонников политического реформирования из окружения Президента было настолько сильным, что фактически в нем и заключался основной смысл политического процесса в России вплоть до осени 1993 г. Попытки конституционно-государственного реформирования предпринимались на фоне глубочайшего экономического кризиса и обнищания населения, что делало какие-либо существенные шаги в политической сфере взрывоопасными.

Силы, недовольные ходом реформ и их социальными последствиями, концентрировались вокруг Верховного Совета РФ. Весной 1992 г. Р.И. Хасбулатов открыто заявил, что Верховный Совет возглавил оппозицию. Под его давлением летом 1992 г. Б.Н. Ельцин был вынужден отправить в отставку Г.Э. Бурбулиса – наиболее одиозную фигуру в глазах общественного мнения того времени. Он также ввел в состав правительства опытных хозяйственников – В.С.Черномырдина, В.Ф. Шумейко, Г.С. Хижу, уравновесив свои уступки назначением Е.Т. Гайдара исполняющим обязанности премьер-министра страны. Однако и в среде сторонников Б.Н. Ельцина не было полного единства. Все более очевидным становился его конфликт с вице-президентом А.В. Руцким, с самого начала выступавшим против либерализации цен.

Противостояние между Верховным Советом и съездом народных депутатов, с одной стороны, и исполнительной властью – с другой, набирало силу в течение 1992 г. Социальная база реформ сокращалась с каждым месяцем; образ российского Президента, сложившийся в массовом сознании, к концу 1992 г. уже не работал на укрепление государственной власти, зато рос рейтинг А.В. Руцкого. В острой форме противостояние проявилось на VII Съезде народных депутатов РФ в декабре 1992 г. Съезд попытался внести поправки в Конституцию, суть которых сводилась к расширению прав этого института власти и, соответственно, ограничению полномочий Президента.

Решения съезда вызвали незамедлительную реакцию Б.Н. Ельцина, оценившего ситуацию как «ползучий переворот». В марте 1993 г. он выступил с телеобращением к гражданам России и сообщил о подписании Указа «Об особом порядке управления страной до окончания кризиса власти». Это позволило депутатам, собравшимся в экстренном порядке на IX съезд, назвать действия Президента «попыткой государственного переворота». С докладом выступил председатель Конституционного суда России В.Д. Зорькин; несколько раз брал слово Б.Н. Ельцин. За кулисами съезда шел поиск компромисса; у стен Кремля собирались многотысячные митинги сторонников Президента и сторонников съезда. Депутаты провели голосование об отрешении Президента от должности (импичмент), которое, однако, не набрало положенного числа голосов.

Референдум о доверии Президенту закончился победой Б.Н. Ельцина, продемонстрировав вместе с тем раскол общества на две противоположные политические силы и шаткость позиции Президента. Неустойчивость социально-политической ситуации вела к дальнейшему обострению противостояния между законодательной и исполнительной ветвями власти.

Все последующие события развивались вокруг Конституции РФ. Идею парламентской республики при существенном ограничении президентской власти отстаивал Верховный Совет. Эту идею развивала Конституционная комиссия, созданная еще в 1990 г. и завершившая свою работу осенью 1993 г. Альтернативный проект Конституции, по поручению Президента, разрабатывало Конституционное совещание. Летом 1993 г. оно подготовило проект Конституции, в котором была воплощена идея президентской республики при существенном ограничении власти Советов.

Осенью 1993 г. кризис вошел в новую стадию, отличавшуюся непримиримым характером противостояния ветвей власти и их обращениями непосредственно к народу. К этому моменту сложилась ситуация, когда президентская власть оказалась под угрозой полной потери управленческих функций и легитимности; двоевластие переросло в безвластие. Начались наступательные действия со стороны Президента и его команды: в сентябре Б.Н. Ельцин временно отстранил от исполнения обязанностей вице-президента А.В. Руцкого; в том же месяце Президент выступил с телеобращением и обнародовал Указ № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации», суть которого заключалась в роспуске Верховного Совета, подготовке и принятии новой Конституции, выборах в новый парламент – Государственную Думу.

В стране вводилось президентское правление. Против Указа выступало большинство депутатов; Конституционный суд признал действия Б.Н. Ельцина незаконными; Верховный Совет принял Постановление «О прекращении полномочий Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина». Исполнять обязанности президента стал А.В. Руцкой, который принял присягу и приступил к формированию параллельного правительства. Народные депутаты собрались на чрезвычайный съезд; центром оппозиции стало здание Верховного Совета РФ на Краснопресненской набережной – Белый дом. На стороне Президента были руководители всех силовых министерств. Противостояние законодательной и исполнительной ветвей власти перерастало в общегражданское.

Президент предъявил оппозиции ультиматум – покинуть Белый дом до 4 октября. В Москве начались массовые митинги и строительство баррикад; милицейские кордоны заблокировали Белый дом. На Смоленской площади сторонники Верховного Совета столкнулись с милицией, пытаясь прорвать оцепление, пролилась кровь. На следующий день митингующие граждане подошли к Белому дому. А.В. Руцкой призвал штурмовать мэрию Москвы,

располагавшуюся в бывшем здании СЭВ. После взятия мэрии сторонники парламента двинулись в Останкино, где столкнулись со спецподразделением МВД «Витязь»; толпа митингующих была рассеяна.

В Москве 3 октября было введено чрезвычайное положение. Вечером в средствах массовой информации последовало предупреждение о том, что правительство вынуждено будет прибегнуть к силе. На рассвете 4 октября начался штурм Белого дома правительственными войсками; здание было полностью блокировано, подошедшие танки открыли по нему огонь. Внутри Белого дома оставались депутаты Верховного Совета, обслуживающий персонал, примкнувшие к оппозиции добровольцы. Вечером 4 октября Белый дом заняли подразделения спецвойск; лидеров оппозиции арестовали. Точное число жертв так и осталось невыясненным.

Победа Б.Н. Ельцина в октябре 1993 г. поставила последнюю точку в деле ликвидации политической системы советов. Референдум по проекту Конституции и выборы депутатов Государственной Думы 12 декабря 1993 г. состоялись. Страна приобрела формальную основу для выхода из конституционного кризиса, факт конституционного закрепления либеральных реформ означал начало нового этапа в ее социально-политическом развитии.

Всенародное голосование по проекту новой Конституции и выборы в новый парламент России – Государственную Думу состоялось 12 декабря 1993 г. Конституция была принята незначительным большинством голосов. С принятием новой Конституции и проведением выборов в Государственную Думу закончился период прямого президентского правления. Но в условиях оппозиционного парламента конфликт между президентом, исполнительной властью и Государственной Думой продолжался до конца 1990-х гг. В новой Государственной Думе большинство голосов оказалось у оппозиции, председателем Думы был избран аграрий И.П. Рыбкин. С осени 1995 г. в России прошли три крупные политические кампании – выборы в Государственную Думу, выборы Президента Российской Федерации, а также выборы губернаторов и президентов во всех субъектах Федерации, мэров и глав администраций городов и районов, городских и районных собраний и дум. В ходе этих кампаний отчетливо обозначилась расстановка политических партий и движений.

В условиях расслоения общества роль оппозиции выросла. Это и продемонстрировали выборы в Государственную Думу в декабре 1995 г. В феврале 1996 г. Б.Н. Ельцин объявил о намерении вновь выдвинуть свою кандидатуру на президентских выборах в июне 1996 г. В период предвыборной кампании Б.Н. Ельцин принял серию Указов по социальным вопросам, которые обеспечивали погашение долгов по зарплатам и пенсиям, повышение стипендий и пенсий, первые компенсации сбережений. Было выделено несколько миллиардов дополнительных рублей дня нужд

науки, образования, здравоохранения, приняты меры по поддержке Севера, развитию Балтийского торгового флота, Новосибирского метрополитена, отечественного самолетостроения. Стремясь набрать «очки», Б.Н. Ельцин отправил в отставку министра иностранных дел А.В. Козырева, получившего за свою прозападную политику прозвище «министр "Да"», и вице-премьера А.Б. Чубайса, ответственного за приватизацию. Посещение Чечни, соглашение с лидерами чеченской оппозиции о прекращении военных действий, подписание в апреле 1996 г. договора с Беларусью об образовании Сообщества суверенных республик (ССР) – все это существенно поднимало авторитет Б.Н. Ельцина.

Тем не менее, в первом туре выборов в июне Б.Н. Ельцин набрал лишь 35% голосов; его главный соперник Г.А. Зюганов получил 32%. Третье место занял генерал А.И. Лебедь (15% голосов), шедший на выборы под лозунгом «Правда и порядок!». Таким образом, перед вторым туром шансы Б.Н. Ельцина и Г.А. Зюганова оказались практически равными. Решающее слово накануне второго тура сказала администрация Президента, заключившая с А.И. Лебедем политический союз, смысл которого состоял в том, чтобы получить голоса его избирателей. А.И. Лебедь был назначен на должность секретаря Совета безопасности и помощника Президента по национальной безопасности. В июле во втором туре Б.Н. Ельцин одержал победу, набрав 53,7% голосов. Несмотря на успешные действия А.И. Лебеда, подписавшего в августе 1996 г. в Хасавюрте с А.М. Масхадовым Соглашения о прекращении войны в октябре, Президент сместил его с поста секретаря Совета безопасности.

Возросла роль верхней палаты российского парламента – Совета Федерации, во главе которого стал орловский губернатор Е.С. Строев, значительно повысивший статус членов Совета. После выборов глав администраций, прошедших в конце 1996 г., в Совете Федерации не осталось сенаторов, назначенных указами Б.Н. Ельцина. Все главы субъектов России теперь были выборными.

Политическую жизнь России во второй половине 1990-х гг. во многом определяло государственно-политическое устройство страны – федерализм. Незавершенность нового типа федерализма, закономерная для сложных условий принятия Конституции 1993 г., выражалась в асимметрии прав экономически неоднородных субъектов. Дотации из федерального бюджета распределялись крайне неравномерно. Указом Президента в июне 1996 г. была принята концепция национальной политики, в основе которой лежала идея повышения самостоятельности субъектов Федерации. Проблема самостоятельности продолжала оставаться в центре внимания политиков как одна из сложно осуществимых.

2.2. Переход к рыночной модели экономики. «Шоковая терапия»

Экономические преобразования М.С. Горбачева исходили из задачи «улучшения социализма» путем избавления его от недостатков планово-директивного хозяйства. Предполагалось задействовать неиспользованные резервы социалистического способа производства путем введения в него элементов товарно-денежных отношений.

Манифестом реформаторских планов М.С. Горбачева можно считать его доклад на XXVII съезде КПСС, где он предложил вернуться к основным принципам нэпа и, не отказываясь от управления экономикой, оживить ее с помощью экономических рычагов – инвестиционной политики, кредитов, материального стимулирования. В этом русле была выдвинута идея создания кооперативных предприятий, семейного подряда, особенно в сельском хозяйстве и сфере обслуживания. Все это предполагалось сделать в течение 4–5 лет с тем, чтобы остановить процесс нарастания кризисных явлений.

Реформы начались с кадрового обновления «верхушки власти» и управления. Кадры М.С. Горбачев черпал из того партийного слоя, который хорошо знал: среди секретарей обкомов. Вторым человеком в секретариате стал Е.К. Лигачев; Председателем Совета Министров – Н.И. Рыжков, имевший большой опыт руководства промышленностью, в Москву был приглашен первый секретарь Свердловского обкома партии Б.Н. Ельцин, вскоре избранный первым секретарем Московского городского комитета КПСС. Реорганизация коснулась и такого важного ведомства, как Министерство иностранных дел, во главе которого оказался партийный руководитель Грузии Э.А. Шеварднадзе, ранее не имевший отношения к дипломатии. К началу 1987 г. было заменено 70% членов Политбюро, 40% членов ЦК КПСС, 60% секретарей обкомов.

Другим шагом на пути реформ можно рассматривать укрепление дисциплины, начатое еще при Ю.Б. Андропове. Именно в этом русле М.С. Горбачев затеял широкомасштабную акцию по борьбе с алкоголизмом. В мае 1985 г. началась антиалкогольная кампания, призванная в кратчайшие сроки преодолеть тягу населения к спиртному. В печати, на радио и телевидении гневно осуждалось всякое употребление алкоголя, провозглашалась борьба за трезвость как норму советского образа жизни. Постановление ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма» предусматривало ежегодное сокращение производства водки, ликероводочных изделий и ликвидацию производства плодово-ягодных вин. Кампания проводилась бюрократически, авторитарно. В некоторых регионах было полностью запрещено употребление алкоголя. Производство спиртного, по планам, должно было сократиться к 1990 г. в два раза. В духе

советской практики перевыполнения планов эту задачу предусматривалось решить к 1987 г. – 70-й годовщине Октябрьской революции. Борьба с алкоголизмом нанесла ощутимый удар по экономике. Социально-психологические последствия этой кампании были также тяжелыми. К осени 1988 г. власть признала провал антиалкогольной кампании: ограничения на продажу спиртного были отменены.

Правовым основанием реорганизации промышленности и сельского хозяйства в начальный период перестройки стали Законы «Об индивидуальной трудовой деятельности» (ноябрь 1985 г.), «О государственном предприятии (объединении)» (июнь 1988 г.) и «О кооперации в СССР» (июль 1988 г.). В подготовке этих законодательных актов и выработке социально-экономической политики перестройки принимали участие известные и авторитетные ученые – экономисты, политологи, социологи, академики Л.И. Абалкин, А.Г. Аганбегян, Т.И. Заславская и др.

Закон «Об индивидуальной трудовой деятельности» поддержал институт личной собственности, что свидетельствовало о радикальном характере начатых экономических преобразований. Всячески поощрялись личная предприимчивость, семейный подряд в промышленности и сельском хозяйстве. Для государственного сектора важное значение имел Закон «О государственном предприятии (объединении)», который существенным образом менял статус предприятия, его положение в экономике. Предприятие получало широкую самостоятельность и освобождалось от мелочной опеки вышестоящих ведомств – союзных и республиканских министерств, Госплана и Госснаба СССР. Однако механизмы хозрасчета и самофинансирования работали с перебоями и не возымели ожидаемого действия.

Одна из причин такого положения дел заключалась в непродуманности экономических реформ, отсутствии стратегии реформирования. В частности, существенным тормозом стала прежняя система ценообразования, материального снабжения и т.д. Сфера коммерческой деятельности была весьма ограничена, так как залогом экономического благополучия предприятия по-прежнему оставался государственный заказ. Именно под госзаказ Госплан и Госснаб, министерства и ведомства выделяли ресурсы, что обеспечивало им сохранение монопольных позиций. На предприятиях вводился контроль за качеством выпускаемой продукции (госприемка). Но эта мера, призванная поднять производство на новый уровень, усилила административно-управленческие структуры и, соответственно, сузила границы самостоятельности предприятий.

Частная инициатива была легализована в ноябре 1986 г. и расширена в мае 1988 г. Закон «О кооперации в СССР» допускал новую форму трудовой деятельности – кооперативы, которые разрешалось создавать в сельском хозяйстве, в строительстве, на транспорте, в торговле и сфере услуг. Предполагалось, что кооперативы будут производить товары и услуги,

способствовать насыщению-потребительского рынка и создавать конкуренцию государственным предприятиям. В условиях дефицита сырья и отсутствия четких нормативно-правовых актов кооперативное движение подучило распространение в основном в торгово-посреднической деятельности и приобрело спекулятивный характер. Кооператоры приобретали товары по государственным ценам в магазинах и на оптовых базах, а затем перепродавали их в своих магазинах и палатках. Это порождало дефицит, вело к росту цен без улучшения качества. Конкуренции государственного и кооперативного секторов не происходило. Вскоре частная инициатива оказалась в сфере «теневой экономики», начался процесс ее активной криминализации. Вокруг кооперативов стали распространяться спекуляция, воровство, вымогательство. В них концентрировались работники торговли, общепита, получившие возможность легализовать незаконные доходы.

Реорганизация коснулась и сельского хозяйства, где начались преобразования в сфере управления. В ноябре 1985 г. было принято решение о создании Государственного агропромышленного комитета СССР (Госагропрома СССР). Некоторые министерства и ведомства сельскохозяйственного профиля получили право самостоятельно осуществлять экспортно-импортные операции. Госагропром стал центральным органом государственного управления – аграрно-промышленным комплексом (АПК) и должен был руководить развитием сельскохозяйственного производства и повышением качества продукции. Однако административные преобразования не ликвидировали дефицит продовольственных товаров: повсеместно вводились талоны на некоторые виды продовольствия, ограничивался отпуск продуктов в одни руки при покупке их в магазинах.

Ситуация на продовольственном рынке ухудшалась год от года. Старые связи между предприятиями рушились, но на смену им не приходили новые отношения. Возник кризис государственной финансовой системы. Чтобы компенсировать потери населения, государство и отдельные предприятия в 1988 г. пошли на повышение заработной платы. Отсутствие роста производства и увеличение спроса на товары и услуги породило мощную инфляцию. Окончательно из-под контроля ситуация вышла после заявления Председателя Совета Министров СССР Н.И. Рыжкова в мае 1990 г. об ожидаемом росте розничных цен. Полки магазинов стлали стремительно опустошаться, потребительский ажиотаж в течение лета–осени 1990 г. шел по нарастающей и достиг небывалых масштабов.

В этих условиях командой М.С. Горбачева была предпринята последняя попытка сохранить «регулируемый социалистический рынок». Летом 1990 г. возникла идея разработки новой экономической программы, получившей название «500 дней». Ее автором стал известный экономист академик С.С. Шаталин. Главной целью «Программы 500 дней» было «достижение экономической свободы для каждого человека и создание на этой

основе эффективной системы хозяйства». Документ определял несколько принципов перехода к рыночной экономике. Эта программа была скорректирована другим известным экономистом академиком А.Г. Аганбегяном. «Программа 500 дней», как и ряд других документов, не была реализована, так как дискуссии между специалистами о путях реформирования переросли в конфликт между Советом Министров РСФСР и союзным правительством. Реформа оказалась заблокированной.

Новый премьер-министр В.С.Павлов пытался стабилизировать экономическую ситуацию. Объектом его внимания стала финансовая система. В январе 1991 г. он осуществил денежную реформу, которая была оценена населением как грабительская по содержанию и унижительная по форме. Летом и осенью 1991 г. продолжение экономических реформ оказалось в тесной зависимости от политической ситуации.

В октябре 1991 г. на V Съезде народных депутатов РСФСР Б.Н. Ельцин заявил о необходимости решительного реформирования экономики. Российское правительство провозгласило программу радикальных рыночных реформ, цель которой – уничтожение старой плановой системы и командных методов руководства экономикой, переход к саморегулируемому рынку. В силу масштабы преобразований Президент заявил о своей готовности лично возглавить правительство и попросил у съезда согласия на предоставление дополнительных полномочий, которые были ему даны до декабря 1991 г.

Основополагающими документами на начальном этапе радикальных преобразований стали Указы президента о либерализации цен и свободе торговли, о реформировании колхозов и совхозов, а также Законы о порядке приватизации. Главным идеологом нового курса стал Е.Т. Гайдар и его единомышленники (А.Н. Шохин, А.Б. Чубайс, П.О. Авен, А.А. Нечаев), провозгласившие политику «шоковой терапии», основанную на идеализации свободного рынка, его способности к саморегулированию и общем благотворном влиянии рыночных отношений на все сферы общественной жизни. Введение свободного рынка означало отпущение цен на товары и продукты питания, либерализацию торговли, приватизацию государственной собственности.

Либерализация цен и торговли, началась в январе 1992 г. Роль стихийного регулятора цен и производства была отдана деньгам, правительство полностью устранилось от контроля над формированием цен. Следствием такой позиции стал их баснословный рост: в январе 1992 г. он составил 1000–1200%, к концу 1992 г. цены выросли более чем в 30 раз. Стремясь уменьшить потери, предприятия повышали цены на продукцию, покупательная способность рубля и возможности населения снижались. Заработная плата на протяжении 1992 г. увеличилась лишь в 12 раз. Начался лавинообразный рост дефицита государственного бюджета, для покрытия

которого правительство увеличило выпуск наличных денег. Это привело к гиперинфляции, ставшей символом 1992 г.

Критическое положение возникло в производственной сфере, наиболее сильный удар был нанесен по военно-промышленному комплексу, транспорту и энергетике. Рост цен на потребительском рынке вызвал резкое повышение тарифов на перевозки товаров, сырье и энергию. Сельскохозяйственные предприятия, продав осенью 1991 г. урожай по старым ценам, не могли приобрести семена, удобрения и технику для весеннего сева 1992 г. В марте 1992 г. финансовую систему охватил кризис наличных денег, следствием чего стали постоянные задержки выплаты заработной платы, стипендий, пенсий, пособий. В промышленности финансовый кризис проявлялся в постоянном росте взаимных неплатежей. Пытаясь стабилизировать финансовую систему и уменьшить дефицит государственного бюджета, правительство резко сократило дотации убыточным предприятиям, снизило социальные выплаты населению. Практически прекратилось финансирование науки, образования, здравоохранения, культуры. Выход из кризиса правительство видело в углублении рыночных преобразований.

Началась приватизация государственной собственности. В августе 1992 г. Б.Н. Ельцин подписал Указ о приватизационных чеках (ваучерах). Вся приватизировавшаяся государственная собственность была поделена в равных долях между гражданами страны. Доля каждого оказалась эквивалентна 10 тыс. руб. (номинальная стоимость ваучера), что было достаточно большой суммой в августе 1992 г. (ср.: легковой автомобиль стоил ок. 20 тыс. руб.). В результате начального, «ваучерного», этапа приватизации (1993–1994 гг.) в стране появились 40 млн акционеров; вместе с тем практически все акционеры были номинальными, так как никаких действенных правовых механизмов вложения ваучеров в экономику разработано не было. В условиях инфляции на «черном» рынке за ваучер давали все меньше денег (ср.: осенью 1992 г., продав приватизационный чек, можно было купить мужской костюм среднего качества; в конце 1993 г. его рыночная цена была эквивалентна 3–4 бутылкам водки). Тяжелое состояние экономики отразилось на жизненном уровне населения. Прилавки магазинов наполнялись товарами, а покупательная способность рядового человека падала. По данным Министерства труда, с января 1992 г. по сентябрь 1993 г. цены выросли в 163 раза, тогда как денежные доходы населения – всего в 57 раз, что означало падение уровня жизни народа в среднем в три раза.

Подавляющее большинство россиян, лишившись накоплений за прежние годы в сберегательных банках и не получив ничего от реформ и приватизации, с трудом сводило концы с концами. Во избежание социального взрыва правительство провело ряд мер по насыщению рынка товарами народного потребления на основе либерализации внешней торговли.

Внутренний рынок в довольно короткие сроки был насыщен продуктами питания и товарами иностранного производства. На фоне экономической нестабильности и продолжавшегося кризиса рубль стал резко падать по отношению к доллару.

К концу 1992 г. инфляция превзошла самые пессимистические прогнозы, бюджет был подорван. Стало очевидным, что «шоковая терапия» как метод быстрого перехода к рынку не сработала; требовались серьезные коррективы всего экономического курса правительства. Вопрос о том, как исправлять положение дел и, в частности, как бороться с инфляцией, превратился в объект острой политической борьбы, отправной точкой которой послужили оценки итогов реформ 1992–1993 гг. А они были следующими: за 1992 г. произведенный национальный доход составил лишь 80% в сопоставимых ценах к 1991 г., 2 млн чел. были безработными; снизилось производство продовольственных товаров.

Изменилось отношение к реформам со стороны населения. Основная часть экономически активного населения стала расценивать переход к рыночной экономике как политику, ввергающую его в нищету (66% опрошенных в августе 1992 г. считали, что реформы проводятся не в их интересах). В декабре 1992 г. на VII Съезде народных депутатов работа правительства Е.Т. Гайдара была признана неудовлетворительной. В сложившихся условиях смена правительства становилась неизбежной. Первый вице-премьер сам подал в отставку; его примеру последовали министр финансов Б. Федоров и министр социальной защиты населения Э.А. Памфилова.

На VII Съезде народных депутатов России (декабрь 1992 г.) работа правительства Е.Т. Гайдара была признана неудовлетворительной; на пост премьер-министра назначили В.С. Черномырдина. Первым шагом нового премьер-министра было решение о поддержке топливно-энергетического комплекса. Создавалась иллюзия, что приоритетом для нового правительства становятся базовые отрасли, однако существенных перемен не происходило.

По итогам 1993 г. национальный доход сократился на 14%, промышленное производство упало на 25%, сельскохозяйственное – на 5,5%. Материальное положение населения существенно ухудшилось. Летом 1994 г. было заявлено о начале осенью нового этапа экономических и социальных реформ. Суть этих реформ состояла в углублении приватизации, в основе которой лежало акционирование предприятий, свободная купля-продажа акций. В конце 1996 г. завершилась «первая пятилетка» реформирования экономики России. Избранная экономическая модель была несостоятельна, хозяйственный механизм постоянно давал сбои, правительство теряло ресурсы и рычаги управления. Президент признал, что основная часть населения заплатила непомерно высокую цену за реформы, что внутренняя

политика правительства ведет к снижению уровня жизни. Объем потребляемых населением благ и услуг составлял лишь ок. 60% от уровня 1991 г.

В социальной сфере налицо были изменения к худшему. Социальные программы правительства действовали весьма ограниченно. Например, населением вовсе не ощущались страховая медицина и работа негосударственных пенсионных фондов. Прогнозы о росте доходов на 2,5% на практике не подтверждались. В 1997–1998 гг. падение жизненного уровня продолжалось. Приметами времени стали хронические задержки зарплаты, особенно в горнодобывающей и горно-перерабатывающей промышленности Воркуты и Кузбасса, росла угроза невыплаты пенсий, налоги практически не собирались, криминализации экономики достигла колоссальных масштабов.

В марте 1998 г. Президент снял В.С.Черномырдина с поста премьер-министра. Почти за семь лет работы ему не удалось, не только вывести страну в число передовых держав, но и преодолеть кризис. Россия по-прежнему находилась перед выбором стратегии экономического развития.

В апреле 1998 г. под давлением Президента Государственная Дума утвердила на пост Председателя Правительства Российской Федерации 35-летнего С.В. Кириенко, работавшего до этого в составе Кабинета министров немногим более трех месяцев. Под его руководством была разработана антикризисная программа, основными положениями которой были расширения прав налоговых органов, ужесточению контроля над проведением экспортно-импортных операций, снижение тарифов на транспортные перевозки. В Международном валютном фонде был получен очередной заем.

Объективные условия, в которых работало новое правительство, были действительно сложными. Весной 1998 г. из-за продолжавшегося падения мировых цен на нефть доходы бюджета от экспорта энергоносителей сократились вдвое; в мае страна вступила в новый экономический кризис. Кризис углубился в результате задержки в предоставлении очередного транша кредита Международным валютным фондом, выделенного на покрытие дефицита бюджета. Ситуация вызвала падение курса ценных бумаг. Возникла паника среди населения, скупавшего в последнюю декаду августа 1998 г. продукты и товары отложенного спроса, стремясь вложить наличные рубли хоть во что-нибудь. В понедельник, 17 августа, правительство объявило о девальвации рубля и замораживании сроком на 3 месяца выплат по внутренним и внешним долгам (дефолт). Это привело к катастрофическому обвалу рубля, курс которого к середине сентября упал в 5 раз. Соотношение рубля к доллару составило 1:25; заработную плату вместе с тем индексировать правительство не собиралось. Ситуация в обществе достигла крайнего напряжения.

Указом президента был снят со своей должности С.Б. Кириенко, а исполняющим обязанности премьер-министра вновь назначен В.С. Черномырдин. Экономический кризис стал перерастать в политический, когда Государственная Дума два раза отказалась утвердить В.С. Черномырдина в должности премьера. Стараясь не доводить ситуацию до полного раскола, Президент предложил на пост председателя правительства компромиссную фигуру Е.М. Примакова.

В правительство Е.М. Примакова вошли политики и хозяйственники, известные еще с советских времен. Председателем Центрального банка России был назначен экономист В.В. Геращенко, первым вице-премьером стал член фракции КПРФ в Государственной Думе Ю.Д. Маслюков, в прошлом – председатель Госплана СССР. Постепенно стали принимаются меры, направленные на укрепление государственных институтов, частичное государственное регулирование в экономике, однако какого-либо быстрого эффекта они не давали. В начале 1999 г. в экономике появились некоторые благоприятные тенденции – рост отечественного производства, увеличение налоговых поступлений в бюджет.

В этот период в России наблюдался процесс активизации региональных элит, стал набирать силу политический блок «Отечество – вся Россия»; в его деятельности активно участвовал Е.М. Примаков, ушедший в отставку с поста премьера. Новым премьером в мае 1999 г. был утвержден министр внутренних дел России С.В. Степашин. Большинство аналитиков рассматривали правительство С.В. Степашина как временное, призванное обеспечить спокойное проведение выборов в Думу и Президента. Вместе с тем развитие ситуации на Северном Кавказе привело к отставке С.В. Степашина в августе 1999 г. и назначению на его место руководителя ФСБ В.В. Путина, ставшего позже Президентом Российской Федерации.

2.3. Политика «гласности». Изменение общественного строя и духовная деградация общества

Перестройка началась, когда общественное сознание еще находилось под влиянием тяжелого груза прошлого, избавиться от которого было нелегко. Чтобы добиться доверия, М.С. Горбачев должен был критически пересмотреть деятельность своих предшественников. Только на такой основе можно было осуществить задуманные реформы. Этот пересмотр проходил в рамках политики гласности. Термин «гласность» появился на XXVII съезде КПСС (март 1986 г.). Тогда еще вряд ли можно было говорить о широкомасштабной политике гласности: предполагалась только реализация лозунга «Больше демократии, больше социализма!».

«Гласность» как система открытых и тесных отношений между властью и обществом практически сразу же была подвергнута серьезному испытанию. В апреле 1986 г. на Чернобыльской атомной электростанции на Украине произошел взрыв ядерного реактора, вспыхнул пожар. Между тем руководство страны во главе с М.С. Горбачевым, опасаясь паники и международного скандала, пыталось скрыть от общественности истинное положение дел. Только через несколько дней общество узнало о случившемся. Общественному сознанию была нанесена глубокая психологическая травма. Во-первых, раньше советские люди гордились атомной мощностью страны, теперь же она вызывала страх; во-вторых, доверие к руководству страны оказалось подорванным: ложь власти могла свести на нет идеи перестройки. Однако этого не случилось; общество восприняло гласность всерьез и очень широко – как свободу духовной жизни.

Идеи гласности начали реализовываться через прессу и телевидение, в ряде центральных периодических изданий – «Московские новости», «Комсомольская правда», «Литературная газета», «Молодая гвардия», «Советская Россия» – развернулись дискуссии относительно советского общества и его проблем. Фактически с 1986 г. в обществе началась борьба старого и нового.

Процесс этой борьбы можно разделить на два периода:

1) 1985–1988 гг. – социалистические ценности сохранялись, но им был придан новый импульс;

2) 1989–1991 гг. – коммунистическая идеология потерпела крах.

В этом контексте следует рассматривать деятельность союзов творческой интеллигенции, руководство которых решительно обновилось.

Значительно радикализовалась, но еще не приобрела антикоммунистической направленности часть прессы, ставшая впоследствии на путь радикальных реформ. Журналы, газеты, телевидение набирали «очки» с помощью обсуждения таких закрытых ранее тем, как привилегии советской номенклатуры, руководящая роль КПСС, история эмиграции и диссидентства. Приметой времени можно считать «круглые столы», вечера вопросов и ответов, интервью ученых-обществоведов, свидетельствовавшие об общем подъеме самосознания общества.

Особое значение для политики и практики гласности приобрела тема исторического прошлого страны, на первых порах связанная с понятиями правды и памяти. Еще в начале 1980-х гг. эта тема вошла в общественную жизнь в виде движения по охране исторических памятников и духовного наследия. В 1986 г. она стала затрагивать проблемы реабилитации творческой интеллигенции. На страницах журналов появились имена Н. Гумилева, М. Булгакова, О. Мандельштама.

Лидирующую роль в новом осмыслении истории стали играть кинематографисты, писатели и публицисты. Литературные журналы наполнила

новая проза: «Белые одежды» В. Дудинцева, «Зубр» Д. Гранина, «Брестский мир» М. Шатрова. В 1987 г. был снят запрет с фильма Т. Абуладзе «Покаяние» и разрешен его прокат в кинотеатрах страны; центральная тема фильма – ответственность каждого за преступления И.В. Сталина. Тогда же появились романы на тему репрессий 1930-х гг. – Б. Можаяева «Мужики и бабы» и А. Рыбакова «Дети Арбата». Читающая публика приняла оба романа с огромным интересом. В обществе возникла потребность научного осмысления советского прошлого.

Однако официальная историография в первые годы гласности оставалась достаточно консервативной. Ведущие исторические журналы не публиковали острые, проблемные статьи; инициатива явно оставалась в руках писателей публицистов. Вместе с тем в среде профессиональных историков крепло критическое направление, постепенно оформившееся и получившее название «прогрессивные историки»; в него вошли Ю.Н. Афанасьев, В.П. Данилов, П.В. Волобуев и др. В острых дискуссиях с консерваторами они отстаивали идеи полной исторической правды, заполнения «белых пятен» истории, то есть тем сталинизма, репрессий, революционного насилия и, наконец, перестройки самой исторической науки.

На фоне развернувшейся гласности в средствах массовой информации усиливался процесс реабилитации жертв массовых репрессий. В сентябре 1987 г. была образована Комиссия Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями 1930–1950-х гг. Большое значение для радикализации процесса гласности имела реабилитация Н.И. Бухарина, А.И. Рыкова и других старых большевиков, осужденных в конце 1930-х гг. Поток публикаций о Н.И. Бухарине, его понимании рыночных отношений при социализме буквально захлестнул перестроечные издания. С «бухаринской альтернативой» команда М.С. Горбачева связывала последнюю надежду на реанимацию социалистической модели экономического развития.

В начале 1988 г. дискуссии по проблемам исторического прошлого начали постепенно переходить в русло открытого осуждения социалистической системы. «Публицистическая история» стала все чаще использовать сюжеты из советского прошлого для определения текущей политической ситуации; это привело к открытым выступлениям сторонников коммунистической идеологии. Наиболее ярким из таких выступлений было открытое письмо Н. Андреевой в газете «Советская Россия» в марте 1988 г. «Не могу поступиться принципами». В ответ на это письмо в газете «Правда» в апреле того же года была опубликована редакционная статья с резким осуждением основных положений Н. Андреевой.

После этого события начался второй период политики гласности, продолжавшийся до 1991 г. и отличавшийся четкой поляризацией на уровне политического руководства и в обществе в целом. Обозначились

две политические силы, называвшиеся в терминологии того времени «демократами» и «партократами». Основной тенденцией второго периода гласности стал антикоммунизм. В открытой печати начали появляться ранее засекреченные материалы: воспоминания военного прокурора о процессе над М.Н. Тухачевским и другими репрессированными военачальниками; статья А. Ваксберга о «делах» В. Мейерхольда и И. Бабеля; серии статей о «деле врачей», о суде над Л.П. Берия; мемуары К. Симонова о И.В. Сталине, А. Аджубея о Н.С. Хрущеве и др. Дискуссии о И.В. Сталине приобрели ширококомасштабный и свободный характер. Произошла поляризация общественных сил в отношении всего периода советской истории; главным в общественной мысли стал вопрос; являлось ли построенное в и СССР общество социалистическим? Ответ на него разделил и профессиональных обществоведов.

В октябре 1988 г. М.С. Горбачев усилил свои позиции в Политбюро, сменив ответственного за идеологию Е.К. Лигачева сторонником реформ В.А. Медведевым. Гласность вступила в стадию полного расцвета. Началась не только переоценка сталинского, хрущевского и брежневского прошлого страны, но и переосмысление марксизма-ленинизма как теории и практики социалистической системы в целом. Публикации в различных журналах поставили под сомнение непререкаемый авторитет В.И. Ленина и значимость Октябрьской революции; борьбы за сохранение идей социализма захлестнула периодическую печать, в нее были втянуты не только интеллигенция, но и широкие слои населения. В декабре 1988 г. были введены ограничения на подписку 44 популярных изданий; власти объяснили это нехваткой бумаги; люди восприняли данные ограничения как наступление на гласность, демократию и перестройку. Проблема приобрела остро политический характер. В результате ограничения на подписку на 1989 г. были сняты.

Гласность расширила возможности демократизации всех сфер общественной жизни. Свидетельством тому явился инцидент в 1989 г., когда М.С. Горбачев выразил недовольство статьей, опубликованной в газете «Аргументы и Факты», потребовав снятия с поста главного редактора этой газеты. Однако в конце 1989 г. это сделать оказалось невозможным: новые принципы избираемости руководящих работников уже нельзя было отменить путем политического вмешательства.

Гласность способствовала снятию неофициальных запретов: посещение церкви и соблюдение религиозных обрядов приобрели открытый характер. Важный вклад в активизацию православной жизни, поиск диалога с другими конфессиями внес 15 патриарх Московский и Всея Руси Алексей II, избранный на Поместном Соборе в июне 1990 г. после кончины патриарха Пимена.

Наряду с религиозным возрождением в обществе стали открыто обсуждаться проблемы национальных культур и языков; шел активный процесс роста национального самосознания народов многонациональной страны. Обретала свое самосознание и Россия. В ноябре 1990 г. на встрече с М.С. Горбачевым Б.Н. Ельцин добился создания отдельного канала для телевидения России; после многочисленных дискуссий был учрежден гимн РСФСР – «Патриотическая песня» М.И. Глинки. Активизация патриотических настроений привела к возникновению радикальных общественных движений. Громкую популярность приобрело общество «Память», одной из основных идей которого была «борьба против мирового сионизма». В декабре 1989 г. на II Съезде народных депутатов СССР А.Н. Яковлев публично осудил «пакт Молотова – Риббентропа» (август 1939 г.). Последнюю точку в деле гласности доставил Закон, запретивший цензуру массовой печати (август 1990 г.).

Итогом политики гласности, проводимой руководством страны, можно считать обретение обществом свободы слова и творчества, парламентаризм и появление новых партий, окончание «холодной войны», изменение религиозной политики, прекращение политических преследований и государственного антисемитизма, возобновление реабилитации жертв репрессий, удаление из Конституции СССР 6 статьи – о руководящей роли КПСС. Именно гласность обусловила переход к новому общественному сознанию.

Для общества 1992–1993 годы были особенно драматичными; оно теряло свою прежнюю социальную идентификацию. Это означало, что отдельные люди и общество в целом не понимали, какой социальный статус они обрели и что потеряли в результате распада СССР, краха советской политической системы, исчезновение социалистических ценностей, государственной и общественной форм собственности, коллективистского менталитета, советского образа мышления. Одно из первых испытаний, которое пережило общество бывшего Советского Союза, – крушение СССР, великой державы обладавшей огромным потенциалом и влиявшей на мировое сообщество.

Победа демократических сил над путчистами в августе 1991 г. привела к перегруппировке внутри общества и активизации массового демократического движения. Этот период можно определить как полную социальную дезинтеграцию. Страна подошла к пику социальной напряженности. Среди факторов, ее породивших, на первое место выдвинулся фактор политической и социальной нестабильности. Тотальная неудовлетворенность населения уровнем обеспечения продовольственными и промышленными товарами, ростом преступности, нерешенностью жилищной проблемы, состоянием межнациональных отношений трансформировалась в негативное отношение к существовавшим структурам власти.

Спад масштабов производства обуславливал развал потребительского рынка. Финансовое положение предприятий ухудшалось с каждым месяцем; сокращалось число занятых в производстве. Однако по мере того как в стране происходили сдвиги в экономической, политической и других сферах, усиливалось настроение неприятия реформ. Стала формироваться так называемая «непримиримая оппозиция». Она создавалась на базе коммунистической и национал-патриотической оппозиции.

Факторами повышения социальной напряженности в российском обществе стали безработица, потоки беженцев. К концу 1992 г. в России было уже ок. 2 млн русско-язычных граждан, мигрировавших из бывших союзных республик. Значительно обострилась социально-демографическая ситуация; усилились тенденции снижения рождаемости, роста смертности, получили широкое распространение наркомания, токсикомания. Показателем состояния общества можно рассматривать динамику социальных настроений: к концу 1992 г. почти исчезли группы населения, позитивно оценивавшие политическую и экономическую ситуацию в стране (лишь 6% верили, что она улучшится). Рост цен, дефицит товаров привели к отрицательному отношению населения к правительственному курсу: произошла поляризация политических сил, активизировался процесс организационного оформления партий и движений.

Именно в это время определились методы политической борьбы: сторонники радикальных реформ – Выбор России, Партия российского единства и согласия (ПРЕС) и ряд других; противники реформ – Коммунистическая партия РФ; Либерально-демократическая партия России (ЛДПР) и др. Политическую картину России представляют результаты избирательной кампании по выборам в Государственную Думу 12 декабря 1993 г. По партийному составу она оказалась такой же оппозиционной по отношению к Президенту и правительству, как упраздненный Верховный Совет.

Характерной чертой общества в 1992–1993 гг. являлся глубокий духовный раскол, вызванный комплексом причин: социальные ожидания большинства граждан бывшего СССР, связанные с горбачевской перестройкой, не сбылись; реформы, начатые Б.Н. Ельциным, в частности приватизация и либерализация экономики, ввергли основную массу населения в пучину социальных проблем; трансформация общественных отношений оказалась столь велика, что разрушила общественное сознание, и поставила один из самых трудноразрешимых вопросов – тот ли путь выбрала Россия? Демократизация политической системы не создала перспектив для самореализации основной части общества, вынудив людей приспосабливаться к новым демократическим институтам; свобода слова, отсутствие цензуры, оборотной стороной которых стала появление низкопробной духовной продукции, вызвали шок в общественном сознании и поляризацию в оценках на уровне отдельных групп населения и даже внутри семьи.

Особенно сильно было травмировано общественное сознание октябрьскими событиями 1993 г. – расстрелом Белого дома. Власть продемонстрировала силу и готовность решать вопрос выбора с помощью оружия. Уже к концу 1993 г. стало ясно, что, отказавшись от мифов в отношении собственного прошлого, страна не перешла к новому реалистическому, социальному и политическому мышлению.

В общественном сознании возрос интерес к религии, в том числе среди молодежи. В 1992–1993 гг. открылось несколько тысяч приходов Русской православной церкви; количество монастырей увеличилось с 20 до 120. Активизировалась и вторая по численности конфессия России – мусульманство; в 1993 г. в России насчитывалось 12 млн мусульман. Прозападная политика российского правительства, распространение европейской и американской культуры послужили причиной консолидации мусульманских народов внутри России в целях самосохранения. В мае 1992 г. в Грозном состоялся конгресс чеченского народа с участием представителей мировой чеченской диаспоры, на котором была продемонстрирована приверженность этого народа идее государственного суверенитета.

Происходили быстрые изменения образа жизни миллионов людей, разрыв духовной преемственности поколений. Эти изменения по своей силе сопоставимы с событиями Октябрьской революции 1917 г. Сформировались структуры средств массовой информации. Процесс демократизации, многопартийность, разрешенный властью плюрализм мнений способствовали появлению множества новых газет и журналов, отражавших различные политические взгляды. Тридцать наиболее крупных политических партий и движений имели свои СМИ. В это время произошло принципиальное изменение информационных интересов населения: экономическая проблематика становилась все более популярной, особенно в связи с резким ухудшением экономической ситуации в результате «шоковой терапии»; на втором месте по уровню заинтересованности читателей стояли проблемы социальной незащищенности и преступности.

К концу 1993 г. общество оказалось на распутье. С одной стороны, рыночная экономика и демократические преобразования позволяли изменить свой социальный статус, реализовать личные замыслы и индивидуальные возможности – от выбора интеллектуальных интересов, увлечений, досуга до реализации профессиональной карьеры. Это было тем положительным, что привлекало в капитализме. С другой стороны – именно «рынок» с его жесткими законами конкуренции, личной ответственности, обремененный «российской спецификой» – криминогенной, преступной, – лишил население всех социальных гарантий, стабильности, породил огромное количество проблем в обществе и государстве.

В условиях свободного рынка, к которому Россия шла в горбачевское время и оказалась во время «шоковой терапии» Е.Т. Гайдара, произошла

социальная поляризация общества. Критериями социальных различий в России стали новые имущественные показатели – капитал, доход, собственность. Для российского общества традиционно сохранилась важная роль фактора власти в социальном расслоении населения. Тот, кто имеет власть, имеет доступ к привилегиям, богатству и престижу.

В трансформационных процессах 1990-х гг. столкнулись интересы трех основных социальных сил: старой партийно-государственной номенклатуры, предпринимателей-бизнесменов, появившихся в условиях свободного рынка («новые русские») и наемных работников. Формирования среднего класса в условиях рыночной экономики не произошло, направленной социальной политики власти по решению этой задачи не проводилось. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. Советское общество стало быстро расслаиваться на относительно небольшой процветающий слой и основную бедную и беднейшую массу населения. Ежемесячные доходы на противоположных полюсах отличались в несколько десятков раз. В 1995 г. на долю 1% наиболее обеспеченного населения приходилось св. 30% денежных доходов, а на долю 10% наименее обеспеченных – ок. 2,5%; при этом остальная часть населения имела доход ниже среднего уровня.

Актуальность проблемы социального неравенства в постсоветской России связана с тем, что сравнительно недавно большая часть населения в социальном плане чувствовала себя достаточно комфортно, так как средний уровень потребления, образования, здравоохранения, а также полная занятость гарантировались государством. За несколько лет реформ российское общество превратилось в общество контрастов, основная характеристика которого – социальная поляризация. Основой социальной поляризации стали различия в доходах, источником которых для 70% экономически активного населения была зарплата. Региональные диспропорции в зарплате также оставались довольно существенными. Наиболее высоким среднедушевой доход был на Дальнем Востоке и в Западно-Сибирском регионе, самым низким – в Северо-Кавказском, Поволжском, Центрально-Черноземном, Западно-Сибирском и Уральском. Перераспределение труда и капитала в более доходные сектора экономики привело к появлению «новых бедных», среди которых оказались работники бюджетной сферы – специалисты, рабочие и служащие. Важным фактором социальной поляризации общества является процесс размывания интеллигенции: часть ее уходила во властные структуры, другая – меняла профессию и начинала заниматься коммерческой деятельностью, третья – уезжала за рубеж, надеясь сохранить сбою квалификацию и найти лучшее применение своим способностям.

Межотраслевое и межрегиональное неравенство в заработной плате усугубляло картину потенциальных и реальных противоречий, заложенных в социальной модели новой России. Источником неравенства также

являлась задолженность по выплате заработной платы, поскольку она имела тенденцию накапливаться именно в тех секторах экономики, где зарплата наиболее низкая. Российское общество характеризовалось гипертрофированной моделью социального расслоения. Элита имела ок. 15 тыс. долл. душевого дохода в месяц, бедное население – 340 тыс. неденоминированных руб. (по данным 1996 г.).

Высшее положение (высший слой) в современном постсоветском обществе занимала элита, далеко неоднородная по своему составу. Она включала представителей бюрократического аппарата высокого уровня, новых предпринимателей, крупных хозяйственников («директорский корпус»), а также интеллектуалов и финансистов, обслуживавших элиту. Низшее положение (низший слой) занимали рабочие различных профессий средней и низкой квалификации, а также канцелярские служащие. Политическая ситуация и ее изменения влияли на процесс социальной поляризации российского общества.

С начала 1990-х гг., когда правительства Е.Т. Гайдара взяло курс на рыночные преобразования методом «шоковой терапии», начались изменения социальной структуры общества. Сокращение общего объема промышленного производства в два раза, ВПК – на 10% от уровня 1990 г., закрытие оборонных институтов и лабораторий – все это привело к сокращению значительного числа инженерно-технических и научных работников, служащих, к фактическому их переходу на положение безработных. Садово-огородные, дачные, а на селе и в малых городах – приусадебные участки стали играть основную роль в снабжении населения продуктами питания.

Значительно возросла доля населения, получавшего доходы от посреднической деятельности. Работники торговли, ставшие сотрудниками акционерных обществ различного типа, получали доходы от накручивания цен. Во второй половине 1990-х гг. эта группа пополнилась киоскерами, палаточниками. Появился слой «челноков», которые жили за счет продажи ширпотреба из Турции, Китая, Арабских Эмиратов. Формула Е.Т. Гайдара «спекуляция – нормальная форма развития рыночной экономики» в сочетании с бездействием налоговой политики государства до середины 1997 г. содействовала быстрому обогащению наиболее предприимчивой части «челноков» и потере казной нескольких триллионов рублей в качестве налоговых поступлений.

В посреднической сфере, охватывавшей более 2 тыс. коммерческих банков и фирм, были сосредоточены тысячи наемных работников, (начиная с юристов, секретарей, бухгалтеров, переводчиков и кончая строителями, шоферами, охранниками), имевших сравнительно высокий доход и своеобразную психологию «обслуги», открыто поддерживавшей «хозяина». Концентрация таких групп населения была особенно велика в

Москве, где сосредоточилось 70-80% российского капитала и поляризация жизненных условий достигла максимального уровня. Средний денежный доход на душу населения в феврале 1996 г. в столице составил 2,2 млн руб., при среднем доходе по России 685 тыс. неденоминированных руб., то есть в 3,2 раза больше.

Социальная структура российского общества имела явно выраженные региональные различия. В наиболее тяжелом положении пребывало сельское население. В работавших на экспорт регионах, где были сосредоточены добывающие отрасли (газ, нефть, лес, минеральные удобрения) и отрасли первичной переработки сырья (черные, цветные, редкие металлы), предприятия работали стабильно, здесь менее всего страдала социальная сфера.

На вершине социальной пирамиды современной России находилась элита, разделенная на две группы. Во-первых, это новые предприниматели («новые русские»), выросшие из «теневиков» периода застоя и «кооператоров» поздней перестройки. Во-вторых – представители старой номенклатуры, чьи привилегии определялись занимаемой должностью. Постепенно сформировалась ведущая группа российских предпринимателей. На первом месте по экономическому могуществу и политическому влиянию эксперты ставили главу Газпрома Р. Вяхирева. В списке 50 наиболее влиятельных предпринимателей России на 1997 г. газовую отрасль представляли семь человек, автомобильные кампании – четыре человека, алмазную и золотодобывающую отрасли – двое, сферы торговли и экспорта – двое.

Нижнюю ступень в бизнес-элите занимал так называемый «малый бизнес», который не пользовался поддержкой правительства и банкиров. Наибольший рост малого предпринимательства наблюдался в 1992 г. В социальной структуре современной России представлен и «мельчайший бизнес» – старушки-продавщицы, водители-частники и т.д. В этой сфере было занято не менее 10–12 млн чел. Их можно отнести к «пролетариям бизнеса» по доходам, социальному и правовому статусу.

На другом полюсе «придавленной пирамиды» российской социальной структуры находилась основная масса населения (по различным оценкам, 80–90%). Бедность целых слоев и групп населения отличала постсоветскую Россию от СССР. Острота этой проблемы в обществе зависела от объема произведенного продукта, накопленного богатства, производственного потенциала, способов распределения доходов. Развитые страны, ориентированные на социальный мир, сформировавшие средний класс, имеют сравнительно невысокие различия (в 5–7 раз) по уровню доходов и небольшой слой бедных. Развивающиеся страны демонстрируют крайне поляризованное общество, где бедные являются подавляющим большинством населения.

В советское время к бедным относили достаточно широкий круг людей, выделяемых в основном по социально-демографическому признаку – возрасту, здоровью, потере кормильца, повышенной иждивенческой нагрузке на работавшего. На социальную дифференциацию, но не всегда, влияла низкая квалификация. Имело значение и неравномерное развитие регионов, города и деревни. Но в целом определяющими для «зоны бедности» были не социально-экономические, а семейные, демографические факторы. В ходе реформ ситуация принципиально изменилась. Массовая бедность 25% населения (37 млн чел. в 1995 г.) не шла ни в какое сравнение с ситуацией 1990 г., когда этот показатель был равен 1,6% (2,3 млн чел.). Таким образом, с 1990 по 1995 г. количество бедных выросло в 15 раз.

Для социальных процессов последних лет характерны две основные тенденции: крайне низкий уровень жизни большинства населения и глубокая поляризация населения по имущественному признаку. Социальное состояние общества отразилось на демографической ситуации в стране, которая по оценкам специалистов, определяется как депопуляционная. Депопуляция (вымирание) современной России носило всеобщий характер, поскольку была обусловлена кардинальными изменениями условий воспроизводства населения, вызванными глубокими социальными потрясениями 1990-х гг. Процесс депопуляции характеризуется уровнем рождаемости и смертности. Начиная с 1992 г. уровень смертности постоянно превышает уровень рождаемости; то есть имело место отрицательное значение естественного прироста населения.

Деградация части населения – важная черта современной демографической ситуации. Она характеризуется общим ростом заболеваемости, а также высоким удельным весом так называемых «социальных болезней» (туберкулез, венерические болезни, психические расстройства). Составляющими процесса деградации также являются алкоголизм, наркомания, токсикомания. Россия 1990-х гг. интенсивно погружалась в демографическую катастрофу.

В начале 2000-х гг. в социальной политике наметилась смена политического курса, партия власти осознала необходимость учитывать социальный фактор, поскольку социальная политика, точнее говоря, ее отсутствие в 1990-х гг. превратила эту сферу в зону риска.

В постперестроечный период произошло второе рождение российской многопартийности, которую можно рассматривать как комплекс политических и общественных партий и движений, имевших фиксированные идеологические установки, а также четко определенную сферу политической деятельности. К этой сфере можно отнести избирательную систему и так называемые «политические технологии». Исходя из понимания радикализма как курса на динамические перемены и обновление общества на качественно новой основе, а консерватизма – как курса на перемены и

обновление на основе имеющегося опыта и традиций ради сохранения существующей системы в целом, все российские партии и течения можно рассматривать в двух плоскостях – как сторонников кардинальных реформ и сторонников медленного эволюционного преобразования страны.

Традиционная классификация политических организаций общества – отнесение их к демократическим, социалистическим или основанным на национально-патриотической идее. К партиям демократической ориентации относились: Демократическая Россия, Крестьянская партия, Народная партия, Республиканская партия РФ, Демократическая партия России (ДПР), Блок «Гражданский союз», Движение демократических реформ (ДДР) и др. К партиям и движениям социалистической ориентации относились Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ), Всесоюзная коммунистическая партия большевиков (ВКПБ), Российская партия коммунистов (РПК), Российская коммунистическая рабочая партия (РКРП). Партии социалистической ориентации являлись основной базой оппозиции правительственному курсу радикальных реформ. Отличия между основными тенденциями внутри социалистического движения связаны с различным отношением к историческому опыту КПСС и возможности участия в парламентской практике после октябрьских событий 1993 г.

Наиболее значительной по численности, электорату, а также по роли в политической жизни современной России являлась коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ), образованная в июне 1990 г. В августе 1991 г. ее деятельность была приостановлена, Указом Б.Н. Ельцина, а в ноябре деятельность КПСС и КПРФ на территории России прекращена, их организационные структуры распущены. На протяжении 1992 г. предпринимались различные попытки восстановления КПСС и КПРФ, однако они не были плодотворны до решения Конституционного суда по делу КПСС в ноябре 1992 г. Конституционный суд заявил о том, что деятельность партийных организаций КПРФ соответствует Конституции РФ. Ровно год потребовался коммунистам (до февраля 1993 г.), чтобы в острой борьбе между представителями различных течений сформировать парламентскую коммунистическую партию – КПРФ. Председателем Центрального исполнительного комитета КПРФ стал Г.А. Зюганов. Наиболее ортодоксальных приверженцев марксистско-ленинского учения в его сталинской интерпретации представляли Всесоюзная коммунистическая партия большевиков, лидером которой являлась Н. Андреева, а также движение «Трудовая Россия» (лидер В. Анпилов). «Трудовая Россия» стала самостоятельной партией после выхода из Российской коммунистической рабочей партии (РКРП) в ноябре 1992 г.

К партиям и движениям национально-патриотической ориентации относились: национально-республиканская партия России (НРПР), Русский

национальный собор (РНС), Союз возрождения России (СВР) и др. На национально-патриотических идеях в 1990-х гг. зародились партии и движения, представлявшие довольно широкий спектр идейных течений: партии и организации, ориентированные на православие и державность (Союз «Христианское возрождение», постоянно действовавшее Предсоборное совещание для подготовки Всероссийского Земского Собора; казачьи союзы – союз казаков России (СКР) и Союз казачьих войск России (СКВР), Союз потомков российского дворянства – Российское дворянское собрание (РДС)). Особо следует выделить Либерально-демократическую партию России. Партия официально занимает резко критическую антиправительственную позицию, однако нередко поддерживает правительство. Выступая с антикоммунистических позиций, лидер партии В.В. Жириновский во время августовских событий 1991 г. поддержал программу ГКЧП. Главной причиной надвигающейся национальной катастрофы руководители ЛДПР назвали «беловежский сговор», антинародную и антинациональную политику правительства в 1990-х гг. Партия имела значительную поддержку среди населения вследствие ее крайнего популизма.

Важным фактором, характеризовавшим российское общество 1990-х гг. стало рабочее движение, вспыхнувшее с особой силой весной-летом 1998 г. Основные участники забастовок – работники угольной промышленности, требовавшие погашения задолженности по заработной плате и периодически выдвигавшие политические лозунги отставки Президента и правительства. Реалии политической жизни тех лет – «рельсовая война» на Транссибирской магистрали, блокирование подъездных путей к электростанциям Дальнего Востока. Лидеры рабочего движения постоянно подчеркивали свою беспартийность.

На протяжении 1990-х гг. в российском обществе возникли абсолютно новые явления – открытость и публичность обсуждений всех вопросов, технологий, включавшие политическую рекламу, службу по связям с общественностью, проведение специальных политических консультативных кампаний и т.д. Значительно возросла в это время и роль средств массовой информации.

Таким образом, в 1990-х гг. несмотря на противоречивость политических процессов, постепенно складывалось многоликое российское общество с характерными чертами: бедностью основной массы населения, политизированностью общественных взглядов, социальной апатией, демографическими проблемами.

Вступление России в эпоху реформ ознаменовано всесторонними изменениями в духовно-нравственной сфере общественной жизни, с возросшей в ней ролью социокультурного фактора. В переходный период духовные ценности, традиции, нравственные принципы и нормы при-

обретали важное значение и становились приоритетными в общей совокупности экономических, политических, социальных и других факторов.

Духовно-нравственное состояние общества в новейший период его истории можно представить как сочетание двух культур – западной и восточноевропейской с элементами азиатского менталитета. В основе первой лежит идея приоритета личности (индивида), ее прав и интересов, в основе второй – идея приоритета общности. Противоречия в духовной и культурной жизни общества обусловлены наличием этих тенденций.

В условиях радикальных реформ в духовной жизни России циркулировали разнообразные идеи – от советского социализма до классических буржуазных ценностей и возрождения великой державы. Наличие таких противоположных социальных ориентиров порождало раскол в духовной жизни общества, который проявлялся в культуре, искусстве, историческом сознании. Основной тенденцией 1990-х гг. можно считать отсутствие в обществе согласия по большинству вопросов, касавшихся базовых ценностей. В условиях реформ шел процесс общей духовной дезорганизации населения, разочарования большей его части в лидерах страны. Вслед за быстрым крушением в 1988–1991 гг. коммунистической идеологии, в 1992–2000 гг. произошло крушение либерально-демократических идеалов и концепций. Современное российское общество переживает глубокий кризис ценностей. К конкретным проявлениям этого кризиса можно отнести рост преступности, правовой нигилизм, отсутствие объединительной идеи, перспектив на личное будущее и будущее всего общества.

Важная черта духовной жизни современной России – огромное влияние средств массовой информации (СМИ) на общественное сознание. СМИ в России фактически монополизированы крупными собственниками, связанными с политическими кругами страны.

В ходе президентских и региональных выборов 1996 г. проявились факты, свидетельствовавшие о криминализации публичной политики. Криминальные структуры, получили возможность почти официально лоббировать свои интересы за счет скрытого финансирования: предвыборных кампаний, а иногда и напрямую, пытаясь обеспечить победу на выборах своего ставленника. Такие явления вызвали у 75–85% населения различных регионов России социально-психологическую депрессию, привели к разрушению традиционных базовых ценностей. Статистические данные последних лет свидетельствуют об увеличении контингента лиц девиантного поведения: алкоголиков, наркоманов, самоубийц.

Критическая ситуация во второй половине 1990-х гг. сложилась в науке и образовании. Финансирование их год от года сокращалось. Реальные расходы на эти сферы за годы реформ снизились в 20 раз. Ученые стали одними из самых малооплачиваемых работников.

К заметным фактам в духовной жизни современного российского общества можно отнести приобщение россиян к религии, стремлению к нравственному очищению, к традиционному досоветскому образу жизни. Религиозно ориентированное население составляло ок. 2/3 россиян. Однако уровень религиозности, то есть искренность веры, очень невысок, что отражало лишь внешнее и часто формальное признание религиозных ценностей на бытовом уровне. В обществе присутствовала скорее лишь некая демонстрация намерений «жить по вере», чем истинная религиозность. Русская Православная Церковь на протяжении 1990-х гг. превратилась во влиятельный общественный институт; она активно восстанавливала храмы, строила новые монастыри, занималась разнообразными делами в области просвещения и культуры. Она «вписалась» в официальную политику, хотя и вела себя по отношению к власти достаточно независимо. Власть использовала церковь для консолидации общества.

Лидеры различных политических и властных структур участвовали в церемониях по случаю христианских праздников, демонстрировали единство с массами на базе православных ценностей. Однако россияне согласно исследованиям социологов, рассматривали религию с точки зрения пользы для России в целом, а не для себя лично. Возможно, это явление – начало «огосударствления» религии в массовом сознании, когда церковь отвергалась как личная ценность, но признавалась ее необходимость как социального института, полезного для государства. Таким образом, религия и церковь стали важными составляющими духовной и культурной жизни российского общества. Религия получила надежную социальную базу, официальную поддержку и общественный авторитет.

Тем не менее, объединявших факторов в духовной жизни постсоветской России было гораздо меньше, чем разделявших. В общественном сознании произошел кризис представлений о едином прошлом. Кампания по изучению белых пятен в истории направляла внимание народа на прошлые обиды («репрессированные народы», политические процессы 1930-х гг. и т.д.). Общественные науки превратились из «служанок политики» во «врагов политиков». Особенно досталось исторической науке; публицисты обвинили историков в полном извращении картины прошлого в угоду коммунистической идее и тоталитарной власти. Борьба на самом «историческом фронте» была не менее ожесточенной и привела к расколу в среде профессиональных историков, отражавшему общее политическое размежевание внутри общества. К концу 1990-х гг. историческая наука оказалась демонополизирована: не стало приоритетов и общих научных программ, осваивались новые для отечественных историков методологические подходы, центры по научно-исследовательской работе получили столичную и региональную «географию», вузовский и академический статус.

История России как советского, так и дореволюционного периодов служила материалом не только для политиков, но и для кинематографа, телепублицистики, литературы, живописи. Фактически все виды искусства стали использовать прошлое, даже самое ближайшее, чтобы выразить свое отношение к настоящему. Для российского искусства характерна чрезвычайная актуализация исторического прошлого.

Основные черты, характерные для современного российского искусства: коммерциализация; деидеологизированность; ориентация на западную массовую культуру. Наиболее массовым видом искусства во второй половине 1990-х гг. оставалось кино. Оно выполняло несколько основных функций: информационную, воспитательную и критическую. Эти функции целиком и полностью реализовывались на материалах исторического прошлого нашей страны.

2.4. «Новое мышление» в международных отношениях. На задворках мировой истории

Реформы в экономике, политике и духовной жизни общества не могли не повлечь за собой серьезного переосмысления отношений СССР с внешним миром. Это переосмысление выразилось в концепции «нового политического мышления»; речь шла о новом взгляде на мир, на отношения между населяющими его народами.

Необходимость по-новому понимать реальность обуславливалась, прежде всего, развитием современных технологий, начиная с ядерных. Война уже не могла рассматриваться как продолжение политики иными средствами. Стране предстояло отказаться от «образа врага» и вместе с зарубежными партнерами искать путь к общей безопасности.

Новый внешнеполитический курс был утвержден на XXVII съезде КПСС и подробно изложен в книге М.С. Горбачева «Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира», вышедшей в 1988 г.. Центральной идеей нового курса был приоритет общечеловеческих ценностей над классовыми, совместная деятельность всех стран по решению глобальных проблем цивилизации. Из этой идеи вытекали три группы задач: во-первых, установление партнерских отношений с Западом; во-вторых, разрешение региональных конфликтов и, в-третьих, признание существовавшего миропорядка, и отказ от идеологических предпочтений в международных отношениях.

Первым шагом к новым отношениям с Западом стала встреча на высшем уровне в октябре 1986 г. в Рейкьявике М.С. Горбачева и президента США Р. Рейгана. Лидерам двух стран удалось договориться о пятипроцентном сокращении вооружений с обеих сторон. На следующей

встрече М.С. Горбачева и Р. Рейгана в Вашингтоне в декабре 1987 г. СССР и США подписали Соглашение о ликвидации ракет средней и малой дальности в Европе. В мае 1988 г. в Москве состоялась еще одна встреча М.С. Горбачева и Р. Рейгана, в ходе которой были подтверждены договоренности об ограничении и сокращении вооружений; А.Н. Яковлев принял группу советских и американских ветеранов Второй мировой войны. Весь 1988 г. шел под знаком сближения сближения СССР и США. Последней советско-американской встречей по вопросу о вооружениях стала встреча М.С. Горбачева и Д. Буша в Москве в июле 1991 г., на которой они подписали Договор об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-1).

Новые отношения с США позволили начать разблокирование межрегиональных конфликтов. Особо важное значение для СССР имел афганский вопрос; в течение года, с февраля 1989 г., проходил вывод советских войск из Афганистана. В декабре 1989 г. II съезд народных Депутатов СССР осудил афганскую войну и признал участие в ней СССР политической ошибкой. Прекращение афганской войны стало основой нормализации отношений с Китаем. Многолетнее отчуждение между двумя странами было преодолено после визита М.С. Горбачева в Пекин в мае–июне 1989 г.

В середине 1988 г. в политике СССР по отношению к странам Центральной и Восточной Европы (страны «социалистического содружества») обнаружились некоторые особенности. На встречах с главами этих стран или на заседаниях совместных органов (Совет Экономической Взаимопомощи – СЭВ и Организация Варшавского договора – ОВД) М.С. Горбачев заявлял о том, что СССР не намерен больше вмешиваться в их внутренние дела и что каждая страна должна сама выбирать путь дальнейшего развития. Историческим годом для этих стран явился 1989 г.; СССР начал вывод советских войск с мест их постоянной дислокации в Восточной Европе. В этих странах началось быстрое падение коммунистических правительств и их репрессивных структур. Такие резкие перемены в странах, до недавнего времени считавшихся «братскими», не могли не оказать сильного воздействия на политическую жизнь в СССР. Горбачевское руководство проявило к новым режимам лояльность.

Традиционные связи между СССР и социалистическими стали разрушаться. Происходило это на фоне укрепления роли международных финансово-экономических структур, в частности Европейского союза. Продолжился ускоренный процесс переориентации бывших социалистических стран Центральной и Восточной Европы на контакты с западным миром. Кроме объективных факторов, приведших к изменению геополитической карты Европы, существенное значение имели и односторонние уступки со стороны СССР, число которых увеличивалось по мере ухудшения социально-экономической ситуации внутри страны. Наиболь-

шее значение для европейского сообщества имел факт объединения Германии.

В течение 1990–1991 гг. СССР заключил целую серию соглашений с Западом; события в Германии, в Центральной и Восточной Европе способствовали этим договоренностям. В 1990 г. завершились затянувшиеся на годы переговоры в Вене по сокращению обычных вооружений в Европе; тогда же в Париже был подписан договор по этому вопросу, и состоялась общеевропейская конференция. На ней государства – члены обоих блоков, Варшавского договора и НАТО – подписали Заявление о прекращении взаимной вражды, положив тем самым конец «холодной войне».

Таким образом, почти полувековая гонка вооружений была приостановлена. Однако в июне 1991 г. ОВД и СЭВ были официально распущены на основании подписанного представителями входивших в них стран Протокола о переходе к общеевропейским структурам.

В декабре 1991 г. после прекращения существования СССР Россия, переименованная из РСФСР в Российскую Федерацию, становится субъектом международных отношений.

Ближайшее окружение России составили республики бывшего СССР, большинство из них вошло в Содружество Независимых Государств (СНГ); в терминологии историков и политологов – «страны ближнего зарубежья». Независимые государства, уважая территориальную целостность друг друга, заявили о сотрудничестве в разных областях, решили сохранить объединенное командование общим военно-стратегическим пространством, единый контроль над ядерным оружием. К сфере совместной деятельности отнесли координацию внешней политики. К Содружеству подключились азиатские и закавказские республики, за исключением Грузии, Азербайджана и Молдовы, которые позже вошли в состав СНГ. Не вошли в состав Содружества прибалтийские республики.

Дипломатические отношения в рамках СНГ на этом этапе носили исключительно формальный характер; по целому ряду проблем имелись серьезные противоречия. Среди них – раздел Черноморского флота между Россией и Украиной; проблема Приднестровья, где субъектами являлись Россия, Молдова и Украина; проблема освоения ресурсов Каспийского моря (Россия, Азербайджан, Казахстан, Туркменистан); напряженность на Северном Кавказе и ее влияние на российско-грузинские отношения. Практически во всех странах СНГ и Балтии остро встала проблема русскоязычного населения.

Одной из наиболее сложных и болезненных проблем стал раздел Вооруженных сил СССР. Противоречия начались с того, что Украина, игнорируя статус Черноморского флота как составной части Объединенных вооруженных сил СНГ, потребовала от личного состава флота принятия присяги на верность Украине. Однако флотские офицеры, уже давшие

присягу на верность Содружеству Независимых Государств, отказались присягать другой стране. Весна 1992 г. прошла под знаком «дуэли указов», возведенной в ранг международной правовой политики между президентами Б.Н. Ельциным и Л.М. Кравчуком. Только в сентябре 1993 г. на встрече в Крыму оба президента договорились считать Черноморский флот российским, а долю Украины в его стоимости компенсировать списанием с нее долгов за поставленные Россией нефть, газ и другие энергоносители. Однако Верховный Совет Украины блокировал эту договоренность; решение вопроса затянулось.

Особым субъектом внешней политики России сразу после распада СССР стали Вооруженные силы (ВС); фактически в 1992–1993 гг. они обладали самостоятельностью в СНГ, чему немало способствовало правительство Е.Т. Гайдара и особенно Министерство иностранных дел (А.В. Козырев), которые не имели никакой продуманной стратегии в странах ближнего зарубежья. В силу этого инициатива перешла в руки генералитета ВС. В результате реальные проблемы между Россией и другими членами СНГ, конфликтные ситуации внутри этих государств позволили руководству ВС действовать в качестве самостоятельного фактора российской внешней политики. Генералы оказались главными фигурантами в дележе имущества, военной техники и вооружений между членами СНГ. Этот дележ сопровождался незаконными сделками, нелегальной продажей больших партий оружия и боеприпасов, в том числе воюющим сторонам в региональных и локальных конфликтах.

Объективные основания для сохранения экономических и культурных связей у стран СНГ, безусловно, были. Эти страны представляли собой единое евразийское геополитическое пространство; все республики бывшего СССР многие десятилетия функционировали как единый организм; промышленность работала на основе единого государственного плана, учитывавшего разделение труда. После 1991 г. заводы-смежники и целые отрасли оказались в разных государствах, отгороженных политическими, таможенными, валютными и другими барьерами. Взаимоотношения между Россией и странами СНГ осложнились из-за быстрой переориентации экономики этих стран на Запад; США и другие европейские государства начали активно инвестировать капитал в бывшие советские республики.

В целях продвижения своих товаров на рынки стран СНГ Россия стала предоставлять правительствам этих стран ссуды на сумму более 5 млрд долл., но возврат ссуд оказался столь проблематичным, что к концу 1993 г. от подобной практики пришлось отказаться и предоставлять кредиты только на основе межгосударственных соглашений – в строго определенных размерах и с четким определением сроков возврата.

Фактором, который приходилось учитывать во внешних отношениях со странами СНГ, являлись этнические конфликты внутри этих стран.

Почти вся территория бывшего СССР была охвачена пламенем этих конфликтов: в Таджикистане на границе с Афганистаном и Китаем; на Кавказе между Азербайджаном и Арменией за Нагорный Карабах; в Молдове за Приднестровье, а также в Чечне в составе России. После распада СССР были противоречия России со странами Балтии по территориальному вопросу и в связи с притеснениями русскоязычного населения; с Украиной по вопросу о Крымском полуострове.

Другим направлением внешней политики России являлись отношения со странами бывшего социалистического лагеря. К их числу относились: Болгария, Венгрия, Польша, Чехия, Словакия, ГДР, Албания, Румыния; с определенной оговоркой в эту группу также включали Югославию, Вьетнам, Северную Корею, Китай.

Отношения России со странами Центральной и Восточной Европы в 1992–1993 гг. были крайне натянуты. Эти страны с падением коммунистических режимов переориентировались на запад по следующим причинам: общность цивилизационно-культурных традиций Западной, Центральной и Восточной Европы; активная позиция Запада в отношении бывших социалистических государств, в частности, по вопросу расширения НАТО на восток; неприятие отношений с Россией как «аллергическая реакция» на недавнее давление со стороны СССР. Кроме того, Россия утратила для этих стран роль центра экономического и политического притяжения после упразднения летом 1991 г. Совета Экономической Взаимопомощи и Организации Варшавского договора. Ее место заняли объединенная Германия, Италия, Австрия. Еще в феврале 1991 г. ряд стран Центральной и Восточной Европы подписал Договор о сотрудничестве с Европейским союзом. Таким образом, страны Центральной и Восточной Европы с точки зрения внешнеполитических и экономических связей для России в целом оказались потеряны; двусторонние отношения с ними носили эпизодический характер.

Главную роль во внешней политике России играли ее отношения со странами Запада, прежде всего США. Один из американских экспертов по России выразил концепцию внешней политики США по отношению к нашей стране в виде формулы: «США как глобальная держава, Россия как региональная». Республиканскую администрацию Д. Буша в начале 1990-х гг. интересовало в первую очередь военно-политическое сотрудничество с Россией, экономическое же сводилось лишь к предоставлению денежных кредитов и ограниченной помощи. После прихода к власти администрация Б. Клинтона объявила о «стратегическом партнерстве с российскими реформами». Эту позицию следует рассматривать в русле общего контекста международных отношений, а не как прямолинейный жест доброй воли. Наиболее продуктивными областями стратегического партнерства России и США стали сфера безопасности и космос.

Геополитические интересы Россия имела и в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), значение которых стремительно возрастало, несмотря на сокрушительные финансовые кризисы в Японии, Тайване и Индонезии; страны АТР формировали новую модель мироустройства, которая по экономическому и военно-стратегическому потенциалу являлась очень мощной. На Востоке Россия имела мощного соседа – Китай, который был нацелен на геополитическое расширение. Отношения России и Китая, однако, в то время не получили внешнеполитического развития, поскольку были осложнены целым рядом факторов. К их числу следует отнести: демографический и территориальный фактор; тяжелый конфликтный исторический опыт взаимоотношений между двумя странами; территориальные претензии к России. Существенным фактором российско-китайских отношений, обострившихся после распада СССР, стало геополитическое соперничество за влияние на республики Центральной Азии и Казахстан.

Важной проблемой для российской дипломатии оказалась проблема Каспийского моря. Значение этого региона обусловлено перспективами освоения его энергетических ресурсов; там было сосредоточено ок. 27,5 млрд т нефти; при эффективной разработке доля каспийской нефти в общей мировой добыче могла составить до 7% в год. Главными конкурентами в добыче каспийских энергоносителей стали бывшие республики СССР, прежде всего Азербайджан. В Каспийском регионе пересекались внешнеполитические интересы России, Казахстана, Туркмении, Турции и Ирана. К тому же этот регион примыкал к политически нестабильному Северному Кавказу.

Таким образом, внешняя политика России в 1992–1993 гг. определялась задачей приспособления к системе международных отношений, сложившейся после распада СССР, к реалиям постсоветского мира, обретения новых внешних интересов, иных, чем они были в советское время. Главное содержание этого периода – политический и практический «развод» с бывшими союзными республиками, а теперь суверенными государствами.

Во второй половине 1990-х гг. продолжался интенсивный процесс формирования новой модели международных отношений, который можно определить как новый передел сфер влияния в глобальном масштабе. Качественное отличие этого нового передела мира от предшествующих состоит в том, что он не стал результатом мировой войны. Для России этот процесс имел следующие последствия: «отсечение» или «тихая переориентация» на Запад, стран Восточной и Центральной Европы, стран Балтии, социалистических государств Юго-Восточной Азии, а также «выдавливание» России из стран СНГ.

В этих условиях, вступив в полосу радикальных реформ, Россия начала пересматривать свои отношения с внешним миром. Российская дипломатия стремилась по возможности быстро и прочно «привязать» к себе новые независимые государства – бывшие советские республики. После заявления Б.Н. Ельцина в конце 1993 г. о «зоне интересов России в СНГ» последовала серия шагов по укреплению межгосударственных отношений со странами ближайшего окружения России. Еще некоторое время российская дипломатия выдерживала паузу. Только с конца 1995 г., когда к руководству МИДом пришел Е.М. Примаков, внешнеполитическая деятельность со странами СНГ начинала активизироваться.

В октябре 1994 г. был принят Меморандум, в котором отмечалась необходимость последовательного формирования эффективной интеграционной структуры Содружества. В соответствии с этим в мае 1995 г. была принята Конвенция о Межпарламентской ассамблее государств-участников СНГ. Ассамблея стала межгосударственным органом СНГ и, следовательно, получила международно-правовой статус. Весной 1996 г. отношения со странами Содружества были отражены в Договоре об укреплении всесторонних отношений в рамках СНГ. Концепция реинтеграции России в пространство СНГ начала реализовываться после подписания Договора о содружестве между Россией и Беларусью, согласно которому предусматривалось воссоздание в 1996–1997 гг. единого экономического и финансового пространства.

В рамках СНГ предпринимались попытки координирования экономического и военно-политического сотрудничества. Страны СНГ поставили в качестве своей приоритетной задачи обеспечение основных прав и свобод человека в соответствии с общепринятыми принципами и нормами международного права. Высшим органом СНГ в 1990-х гг. являлся Совет глав государств. Государства – участники СНГ на протяжении второй половины 1990-х гг. заключили множество договоров и соглашений, направленных на поддержание единства. Так, Договор о сотрудничестве в охране границ государств – участников СНГ с государствами, не входивших в Содружество, в мае 1995 г. устанавливал, в частности, взаимную ответственность сторон за обеспечение охраны своего участка границы с учетом интересов безопасности сторон и их право принимать необходимые меры с помощью воинского контингента другого государства – члена СНГ.

В рамках СНГ был создан постоянно действовавший координирующий орган – Межгосударственный экономический комитет (МЭК). В апреле 1996 г. между Россией, Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном был заключен Договор о поэтапном углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях. Масштабы интеграции тесно связаны с долей русскоязычного населения, проживавшего в бывших советских республиках. Особенно она велика в Белоруссии, на Украине, в Молдове, и Казах-

стане. Но Украина и Молдова в лице своих лидеров занимали активную антиинтеграционную позицию.

Наиболее «отзывчивой» к интеграции оказалась Беларусь. В 1994–1995 гг. ее объединительный настрой был особенно велик, но после появления таможенных постов в середине 1995 г. он снизился. Создание Таможенного союза, в состав которого вошли Россия, Беларусь, Казахстан и Кыргызстан, в 1997 г. активизировало интеграционный процесс. На протяжении 1998–2000 гг. российско-белорусские отношения становились все более тесными. Однако внутри стран СНГ и в самой России существовали противники сближения, которые обосновывали свою позицию следующими доводами:

1) в России у оппозиции главным становится тезис о затратности для россиян этого процесса;

2) оппозиция всех стран СНГ обвиняла своих президентов в том, что накануне выборов те использовали СНГ как популярную идею «второй редакции СССР».

3) на Западе обсуждалась идея об опасности «СССР-2» как факторе усиления России на новом геополитическом пространстве Европы и Азии – Азиатско-Тихоокеанском регионе.

4) В странах «третьего мира» возникли опасения, что они не сумеют сохранить и усилить свое влияние на постсоветские республики.

Наряду с интеграционными процессами России и стран СНГ существовало и другое явление: усиление оппозиции России внутри Содружества. Обозначались государства, которые выступали ее активными оппонентами. На западном направлении – Украина, на южном – Азербайджан, на юго-восточном – Узбекистан. Руководство этих стран стремилось доминировать в своих регионах.

Отношение российских политиков к сотрудничеству со странами СНГ не было достаточно конструктивным. Многие из них считали, что регион Центральной Азии и Закавказья не может существовать без экономической, политической и оборонной помощи России, что Запад не будет проявлять активность в регионах СНГ из-за недоверия к лидерам этих государств и нестабильности политических режимов. Однако на практике ситуация оказалась иной.

Американская дипломатия, осуществляя миротворческие мероприятия в Закавказье и Центральной Азии, теснила Россию из этих регионов. Так, в декабре 1995 г. – феврале 1996 г. Госдепартамент США предпринял энергичные шаги по урегулированию армяно-азербайджанского конфликта, начал проявлять интерес к гражданской войне в Таджикистане. Запад активно выступал за участие азиатских членов СНГ в системе «Партнерство во имя мира», способствуя тем самым их сближению с НАТО. В Вашингтоне и Лондоне принимались все меры к тому, чтобы добиться

перекачки «большой нефти» Казахстана и Азербайджана не через российскую территорию, а через Турцию и Грузию. Нефтяные и геостратегические проблемы связаны в немалой степени с открытием в 1995 г. сквозного движения по Трансазиатской магистрали, соединяющей Дальний Восток с Персидским заливом и Европой. Это, в частности, являлось одной из причин заинтересованности США в «чеченских делах».

Одним из направлений деятельности России в отношениях со странами СНГ была попытка объединить их в таможенный союз для борьбы с засильем экспортных товаров с Запада. Однако эти усилия не увенчались успехом. Степень открытости государств Содружества по отношению друг к другу снижалась, их национальные производства становилось все менее взаимосвязанным. К концу 1990-х гг. Содружество распалось на несколько локальных экономических и политических блоков.

Россия также стремилась активизировать свои действия в Европе. В январе 1996 г. она вошла в международную организацию «Совет Европы». Однако серьезных успехов в области сотрудничества с европейскими странами на протяжении этого времени она не добилась. Главным конкурентом для России стала Германия.

Отношения постсоветской России со странами «среднего зарубежья» во второй половине 1990-х гг. были малоэффективными. Здесь усиливалось влияние НАТО. Руководство этой организации расширило свои экономические, политические и культурные связи с Польшей, Чехией, Венгрией и другими странами Центральной и Восточной Европы. В марте 1999 г. эти государства вступили в Североатлантический альянс, численность которого увеличилась с 16 до 19 стран-участниц. Вероятность приближения НАТО под эгидой США к необустроенным границам России беспокоила правительство и парламент страны. У России не было по отношению к странам «среднего зарубежья» и Балтии четкой внешнеполитической программы интеграционного характера. Учитывая роль западных инвестиций в Центральной и Восточной Европе, а также перспектив создания единого европейского региона с преобладанием в нем Германии, можно сказать, что Россия утратила свое влияние в этих государствах.

Характерной чертой взаимоотношений России и США можно считать стремление обеих стран к сотрудничеству и преодолению последствий «холодной войны». Так, в 1994 г. Российская Федерация наряду с другими государствами бывшего СССР и бывшего социалистического блока присоединилась к программе НАТО «Партнерство во имя мира». Эта программа стала своего рода компромиссом между Россией и США, так как США отказывались от планов немедленного включения в Организацию Североатлантического договора бывших союзников СССР по ОВД, а Россия соглашалась на определенные формы военного сотрудничества государств Центральной и Восточной Европы с НАТО при условии

контроля за этим процессом. К успехам сотрудничества двух стран можно отнести их взаимодействие в сфере безопасности (реализация соглашений ОСВ-1, договоренности о неприменении химического оружия и др.). В течение 1990-х гг. были осуществлены совместные проекты по исследованию космоса, конверсии военной промышленности. Однако в российско-американских отношениях продолжали сохраняться объективные противоречия, связанные с сокращением ядерного оружия.

Для России 1990-х гг. крайне важно было «влиться» в Европу с тем, чтобы сотрудничать в космической сфере. Европейские страны оказывали материальную поддержку российским реформам. Так только Германия в первой половине 1990-х гг. потратила на поддержку реформ более 50 млрд. долл., европейские страны были заинтересованы в сотрудничестве с Россией: они нуждались в российских энергоносителях – нефти и газе. Кроме того, они рассматривали Россию как естественный щит от исламского фундаментализма. Для России Западная Европа на протяжении столетий была основным внешнеторговым партнером. Устойчивый характер российско-европейских внешнеторговых связей доказывает тот факт, что до недавнего времени св. 80% российского торгового экспорта не облагались в Европе таможенными пошлинами. Достаточно многоаспектными были совместные научно-технические проекты, например программа «Эврика», направленная на внедрение «высоких технологий» в производство.

Таким образом, во второй половине 1990-х гг. начался процесс расширения НАТО, осложнились отношения с бывшими советскими республиками – странами Содружества и бывшими социалистическими государствами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Социокультурный фон, на котором разворачивается сегодня жизнедеятельность общества, сформировался исторически, необычайно сложен, и его нельзя игнорировать ни в масштабной общественной или государственной деятельности, ни в индивидуальной социальной практике. Особенностью России является то, что ее история как бы не уходит в прошлое, а является частью современности, активно влияя на жизнь общества.

В советское время общественная система, несмотря на официально провозглашенные интернационализм и равноправие, также строилась на доминировании русских, а русификация была более жесткой, чем в дореволюционной России. Масштабная политика советского времени по стиранию социокультурных различий, утверждению целостности на основе русского языка и культуры породило иллюзии, что все народы России – СССР сблизились и консолидировались. Однако при ослаблении коммунистической системы выявилась неоднородность, и СССР развалился в историческом плане «в одночасье». В России, оставшейся в границах РСФСР, доля русских в составе населения выросла, но общество в целом оставалось неоднородным. Мусульманский анклав по-прежнему значителен: Поволжье и часть Северного Кавказа. Сохранился в прежнем объеме в составе России буддийский анклав (Южная Сибирь и Калмыкия). Идет стремительный процесс восстановления мусульманской и буддийской духовной традиции, осознания народами себя как части больших и коренных цивилизаций России. Возрождается финно-угорская культура. Природные сообщества расселены на огромной территории от Кольского полуострова до Чукотки и Приморья: ненцы и ханты, нивхи и эвины, юкогиры и чукчи, эскимосы и удэгейцы. Малые народы, которые пытаются найти свое место в меняющемся мире.

Надо помнить еще об одном: советская модернизация привела к тому, что все большие города, особенно столица России, стали многонациональными. Диаспоры сохраняют связь с исторической традицией и с этнической родиной. Многонациональной после распада СССР становится русская глубинка, куда устремились потоки беженцев с Кавказа, из Средней Азии и Казахстана. Усилилась тяга к этнической консолидации, которая проявляется во всех сферах жизни: экономической, политической, культурной, духовной. Социокультурная неоднородность России в условиях тяжелых реформ таит угрозу дальнейшего распада, межнациональных конфликтов и напряженности.

Стихийно формирующаяся сейчас идеологическая сфера подвижна, плюралистична, что является, безусловно, достижением молодой российской демократии. Однако в ней уже проявляются устойчивые тенденции, которые могут стать идеологическим оправданием свертывания демократии и возрождения тоталитаризма или коммунистической диктатуры в модернизированном варианте. Наблюдаются опасные синдромы. В советское время доминирование русских, существовавшее реально, не признавалось

и во всех секторах жизнедеятельности общества на массовом уровне преобладал интернационализм. Теперь же переживший катастрофу привычного мира русский народ осознает свое историческое место и роль в судьбе страны и стремится восстановить свое доминирующее положение («синдром старшего брата»). Отсюда проистекает популярность «русской идеи» и идеализация «русской государственности». В качестве доминанты в идеологической сфере утверждаются идеи «особой русской государственности», «национальной идеологии», приоритет православия и православных общественных идеалов.

Это опасное заблуждение, путь назад, к тоталитаризму и доминированию русских, а не вперед – к демократии и равноправию. Так называемая «патриотическая национальная идея» – это возврат к системе, основанной на доминировании одного народа. При такой системе не может быть демократии, потребуется обожествление власти с помощью религиозной (как было при Романовых), или идеологической (как было в СССР) доктрины. Однако либералы в вопросах национального устройства удивительно беспомощны. Тактика «перехвата» русской патриотической идеи, пропагандируемая некоторыми из них, исходит из боязни потерять базу поддержки: она состоит в основном из русских. С другой стороны, добившиеся свободы коренные народы в «своих государствах» немедленно создали зеркальную ситуацию по отношению к русским. Все государства СНГ строятся на принципах доминирования одного коренного народа, хотя еще недавно обличали подобную систему в СССР. Автономии в Российской Федерации также стремятся реализовать доминирование коренного народа во всех сферах общественной жизни. Эту тенденцию отражает желание утвердить автономии как национальные республики, хотя они таковыми не являются. «Синдром исторического реванша» по отношению к русским порождает новые проблемы.

Вывод из нашего исторического опыта: необходимо признание различий, уважение их и обязательный учет национальной практики. Очевидно, что времена доминирования русских, или любого другого народа в общественной системе, должны уйти в прошлое, как ушли они в прошлое для многих других стран. Россия никогда не была мононациональным государством и никогда не сможет им быть. Даже для Западной Европы, породившей феномен национального государства, это уже пройденный этап. Важно осознать и мировой опыт. Многие страны сегодня освоили, или осваивают рынок и парламентскую демократию, но это не только не привело к стиранию социокультурных различий, унификации и общему знаменателю, а наоборот, вывело на первый план не сходство, а различие. Россия вступила в полосу новой, глубокой модернизации, взяла курс на создание демократического правового государства на основе равноправия всех народов и гарантированных прав личности, рыночной экономики и парламентаризма. Этот процесс идет сложно, сопровождается политическими, социальными и межнациональными эксцессами. Трудности возрастают в связи с тем, что в

обществе все еще преобладает корпоративность. Большинство подобных образований либо сохраняет жесткую общественную систему с доминированием одного народа (например, Япония, Китай), либо уже распалось. Опыт перехода к демократии в таких системах очень ограничен. Предоставление особых прав и привилегий субъектам федерации, которые претендуют на роль национальных республик, может рассматриваться лишь как временная мера, не являющаяся демократическим решением проблемы.

Общество должно строиться на принципах равноправия граждан. Все субъекты федерации должны иметь равные права и соответствующие гарантии. Необходима развитая правовая база, охраняющая социокультурный и духовный плюрализм нашего общества, гарантирующая свободу развития, а также государственную и общественную поддержку. Диалог, взаимообмен, взаимоуважение, равноправие и учет различных интересов должны стать главной формой взаимоотношений в нашем сложном государстве. Очевидно, что у страны нет иного пути, как кардинальная модернизация, но ее осуществление потребует учета социокультурных особенностей сложного многонационального сообщества, чтобы избежать новых масштабных потрясений и катастроф.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. «Оттепель» и «застой». Н.С. Хрущев. Л.И. Брежнев. Ю.В. Андропов. К.У. Черненко

1. Абрасимов, П. На дипломатическом посту [Текст] / П. Абрасимов. – М., 1987.
2. Аджубей, А. Те десять лет [Текст] / А. Аджубей. – М., 1990.
3. Аксютин, Ю.В. XX съезд КПСС: новации и догмы [Текст] / Ю.В. Аксютин, О.В. Волобуев. – М., 1991.
4. Александров-Агентов, А.М. От Коллонтай до Горбачева: Воспоминания дипломата, советника А.А. Громыко, помощника Л.И. Брежнева, Ю.В. Андропова, К.У. Черненко и М.С. Горбачева [Текст] / А.М. Александров-Агентов. – М., 1994.
5. Алексеева, Л. История инакомыслия в СССР: Новейший период [Текст] / Л. Алексеева. – М., 1992.
6. Амальрик, А. Записки диссидента [Текст] / А. Амальрик. – М., 1991.
7. Арбатов, Г.А. Затянувшееся выздоровление (1953—1985): Свидетельство современника [Текст] / Г.А. Арбатов. – М., 1991.
8. Байбаков, Н.К. Сорок лет в правительстве [Текст] / Н.К. Байбаков. – М., 1993.
9. Барсуков, Н. Как был смещен Н.С. Хрущев [Текст] / Н. Барсуков // Трудные вопросы истории. – М., 1991.
10. Берия: Конец карьеры [Текст]. – М., 1991.
11. Берия, С. Мой отец — Лаврентий Берия [Текст] / С. Берия. – М., 1994.
12. Бобков, Ф.Д. КГБ и власть [Текст] / Ф.Д. Бобков. – М., 1995.
13. Брандт, В. Воспоминания [Текст] / В. Брандт. – М., 1991.
14. Буковский, В. ...И возвращается ветер. Письма русского путешественника [Текст] / В. Буковский. – М., 1990.
15. Бурлацкий, Ф. Вожди и советники: О Хрущеве, Андропове и не только о них [Текст] / Ф. Бурлацкий. – М., 1990.
16. Бутенко, А.П. Откуда и куда идем: Взгляд философа на историю советского общества: Советское общество после И.В. Сталина (1953—1985) [Текст] / А.П. Бутенко. – Л., 1990. Ч. III.
17. Волкогонов, Д.А. Леонид Брежнев. Юрий Андропов. Константин Черненко. Семь вождей: Галерея лидеров СССР [Текст] / Д.А. Волкогонов. – М., 1995. Кн. 2.
18. Воротников, В.И. А было это так... Из дневника члена Политбюро ЦК КПСС [Текст] / В.И. Воротников. – М., 1995.
19. Восленский, М.С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза [Текст] / М.С. Восленский. – М. 1991.

20. Венгрия 1956 года: Очерки истории кризиса [Текст]. – М., 1993.
21. Горбачев, М.С. Жизнь и реформы [Текст] / М.С. Горбачев. – М., 1995. Т. 1.
22. Гришин, В.В. От Хрущева до Горбачева: Политические портреты. Мемуары [Текст] / В.В. Гришин. – М., 1996.
23. Громов, Б.В. Ограниченный контингент [Текст] / Б.В. Громов. – М., 1994.
24. Громыко, Л.А. Памятное [Текст] / Л.А. Громыко. – М., 1989. Т.1–2.
25. Даниэль, Ю.М. Говорит Москва: Проза, поэзия, переводы [Текст] / Ю.М. Даниэль. – М., 1991.
26. Жискар, Э.В. Власть и жизнь [Текст] / Э.В. Жискар. – М., 1990.
27. Зиновьев, А. Коммунизм как реальность. Кризис коммунизма [Текст] / А. Зиновьев. – М., 1994.
28. Зубкова, Е.Н. Общество и реформы. 1945–1964 гг. [Текст] / Е.Н. Зубкова. – М., 1993.
29. Каганович, Л.М. Памятные записки [Текст] / Л.М. Каганович. – М., 1996.
30. Калугин, О. Прощай, Лубянка! [Текст] / О. Калугин. – М., 1995.
31. Кунаев, Д. О моем времени [Текст] / Д. Кунаев. – Алма-Ата, 1992.
32. Л.И. Брежнев: Материалы к биографии [Текст]. – М., 1991.
33. Марченко, А. Живи как все [Текст] / А. Марченко. – М., 1993.
34. Маленков, А. О моем отце Георгии Маленкове [Текст] / А. Маленков. – М., 1992.
35. Медведев, Р.А. Н.С. Хрущев: Политическая биография [Текст] / Р.А. Медведев. – М., 1990.
36. Медведев, Р. Генсек с Лубянки [Текст] / Р. Медведев. – М., 1993.
37. Медведев, Р. Личность и эпоха: Политический портрет Л.И. Брежнева [Текст] / Р. Медведев. – М., 1991. Кн. 1.
38. Млынарж, З. Мороз ударил из Кремля [Текст] / З. Млынарж. – М., 1992.
39. На пороге кризиса: Нарастание застойных явлений в партии и обществе [Текст]. – М., 1990.
40. Население России в XX веке: Исторические очерки [Текст]. – М., 2001. Т.2.
41. Население России в XX веке: Исторические очерки [Текст]. – М., 2005. Т. 3. Кн. 1.
42. Наумов, В.П. Борьба Н.С. Хрущева за единоличную власть [Текст] / В.П. Наумов // Новая и новейшая история. – 1996. – № 2.
43. Наумов, В.Я К истории секретного доклада Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС [Текст] / В.Я Наумов// Новая и новейшая история. 1996. № 4.
44. Никита Сергеевич Хрущев: Материалы к биографии [Текст]. – М., 1989.

45. Никсон, Р. На арене: Воспоминания о победах, поражениях и возрождении [Текст] / Р. Никсон. – М., 1992.
46. Новодворская, В. По ту сторону отчаяния [Текст] / В. Новодворская. – М., 1993.
47. Общественные заявления, письма, интервью [Текст]. – Ярославль, 1996. Т.1–2.
48. Опенкин, А. Оттепель: как это было (1953–1955 гг.) [Текст] / А. Опенкин. – М., 1991.
49. Орлов, Ю. Опасные мысли [Текст] / Ю. Орлов. – М., 1991.
50. От оттепели до застоя: Сборник воспоминаний бывших партийных и государственных деятелей [Текст]. – М., 1990.
51. Погружение в трясину: Анатомия застоя [Текст]. – М., 1991.
52. Прибытков, В. Аппарат [Текст] / В. Прибытков. – М., 1995.
53. Сахаров, А.Д. Воспоминания [Текст] / А.Д. Сахаров. – М., 1996. Т. 1.
54. Свет и тени «великого десятилетия»: Н.С. Хрущев и его время [Текст]. – Л., 1989.
55. Сенявский, А.С. Российский город в 1960–1980-е гг. [Текст] / А.С. Сенявский. – М., 1995.
56. Солженицын, А.И. Публицистика. Статьи и речи [Текст] / А.И. Солженицын. – Ярославль, 1996;
57. Сто сорок бесед с Молотовым. Запись Ф. Чуева [Текст]. – М., 1991.
58. Ханин, Г.И. Динамика экономического развития СССР [Текст] / Г.И. Ханин. – Новосибирск, 1991.
59. Хрущевские времена: Непринужденные беседы с политическими деятелями «великого десятилетия» [Текст] // Неизвестная Россия. XX век. – М., 1992. Кн. 1.
60. Хрущев, Н.С. Воспоминания [Текст] / Н.С. Хрущев (Любое издание).
61. Хрущев, Н.С. Высокое призвание литературы и искусства [Текст] / Н.С. Хрущев. – М., 1963.
62. Хрущев, С.Н. Никита Хрущев: Кризисы и ракеты [Текст] / Н.С. Хрущев. – М., 1995. Т.1–2.
63. Хрущев, С.Н. Пенсионер союзного значения: О Н.С. Хрущеве [Текст] / Н.С. Хрущев. – М., 1991.
64. Чазов, Е. Здоровье и власть [Текст] / Е. Чазов. – М., 1992.
65. Чуковский, К. Дневник. 1930–1969 гг. [Текст] / К. Чуковский. – М., 1993.
66. Чурбанов, Ю. Я расскажу все, как было... [Текст] / Ю. Чурбанов. – М., 1993.
67. Шелест, П.Е. ...Да не судимы будете [Текст] / П.Е. Шелест. – М., 1995.
68. Шик, О. Весеннее возрождение иллюзии и действительность [Текст] / О. Шик. – М., 1991.
69. Щаранский, Н. Не убоюсь зла [Текст] / Н. Щаранский. – М., 1991.

**2. Крушение Советской империи.
Становление современной России.
М.С. Горбачев. Б.Н. Ельцин. В.В. Путин**

1. Абалкин, А. Неиспользованный шанс. Полтора года в правительстве [Текст] / А. Абалкин. – М., 1991.
2. Абалкин, А. К цели через кризис. Спустя год... [Текст] / А. Абалкин. – М., 1992.
3. Абдулатипов, Р.Г. Власть и совесть: Политики, люди и народы в лабиринтах смут времени [Текст] / Р.Г. Абдулатипов. – М., 1994.
4. Александров-Агентов, А.М. От Коллонтай до Горбачева: Воспоминания дипломата, советника А.А. Громыко, помощника Л.И. Брежнева, Ю.В. Андропова, К.У. Черненко и М.С. Горбачева [Текст] / А.М. Александров-Агентов. М., 1994.
5. Бакатин, В. Избавление от КГБ [Текст] / В. Бакатин. – М., 1992.
6. Болдин, В.И. Крушение пьедестала [Текст] / В.И. Болдин. – М., 1995.
7. Воротников, В.И. А было это так... Из дневника члена Политбюро ЦК КПСС [Текст] / В.И. Воротников. – М., 1995.
8. Горбачев, М.С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира [Текст] / М.С. Горбачев. – М., 1988.
9. Горбачев, М.С. Августовский путч [Текст] / М.С. Горбачев. – М., 1991.
10. Горбачев, М.С. Декабрь-91: Моя позиция [Текст] / М.С. Горбачев. – М., 1992.
11. Горбачев, М.С. Жизнь и реформы [Текст] / М.С. Горбачев. – М., 1995. Т.1-2.
12. Грачев, А. Кремлевская хроника. М., 1994.
13. Гришин, В.В. От Хрущева до Горбачева: Политические портреты. Мемуары [Текст] / В.В. Гришин. – М., 1996.
14. Ельцин, Б.Н. Исповедь на заданную тему [Текст] / Б.Н. Ельцин. – М., 1990.
15. Ельцин, Б.Н. Записки президента [Текст] / Б.Н. Ельцин. – М., 1994.
16. Замятин, Л.М. Горби и Мэгги: Записки посла о двух известных политиках – Михаиле Горбачеве и Маргарет Тэтчер [Текст] / Л.М. Замятин. – М., 1995.
17. Зюганов, Г. Держава [Текст] / Г. Зюганов. – М., 1994.
18. Кара-Мурза, С. После перестройки: Интеллигенция на пепелище родной страны [Текст] / С. Кара-Мурза. – М., 1995.
19. Козырев, Л. Преображение [Текст] / Л. Козырев. – М., 1995.
20. Крючков, В. Личное дело [Текст] / В. Крючков. – М., 1996.
21. Куцылло, В. Записки из Белого дома. 21 сентября – 4 октября 1993 г. [Текст] / В. Куцылло. – М., 1993.
22. Лебедь, А.И. За державу обидно [Текст] / А.И. Лебедь. – М., 1996.

23. Лигачев, Е.К. Загадка Лигачева [Текст] / Е.К. Лигачев. – М., 1992.
24. Лукьянов, А. Переворот мнимый и настоящий [Текст] / А. Лукьянов. – М., 1993.
25. Медведев, В. В команде Горбачева. Взгляд изнутри [Текст] / В. Медведев. – М., 1994.
26. Медведев, В. Человек за спиной [Текст] / В. Медведев. – М., 1994.
27. Москва. Осень-93: Хроника противостояния [Текст]. – М., 1994.
28. Назарбаев, Н. Без правых и левых [Текст] / Н. Назарбаев. – М., 1991.
29. Ненашев, М. Последнее правительство СССР [Текст] / М. Ненашев. – М., 1993.
30. Население России: Исторические очерки [Текст]. – М., 2011. Т.3. Кн.2.
31. Население России: Исторические очерки [Текст]. – М., 2012. Т.3. Кн.3.
32. Панкин, Б. Сто оборванных дней [Текст] / Б. Панкин. – М., 1993.
33. Перестройка: 10 лет спустя. Оценки москвичей [Текст]. – М., 1985.
34. Попцов, О. Хроника времен «царя Бориса» [Текст] / О. Попцов. – М., 1995.
35. Путч: Хроника тревожных дней [Текст]. – М., 1991.
36. Рыжков, Н.И. Десять лет великих потрясений [Текст] / Н.И. Рыжков. – М., 1995.
37. Рыжков, Н. Перестройка: История предательств [Текст] / Н. Рыжков. – М., 1992.
38. Собчак, А. Хождение во власть [Текст] / А. Собчак. – М., 1991.
39. Согрин, В. Политическая история современной России [Текст] / В. Согрин. – М., 1994.
40. Солженицын, А.И. Как нам обустроить Россию? [Текст] / А.И. Солженицын. – М., 1990.
41. Сушков, В. Заключение по кличке «министр» [Текст] / В. Сушков. – М., 1995.
42. Хасбулатов, Р.И. Великая российская трагедия [Текст] / Р.И. Хасбулатов. – М., 1994. Т.1–2.
43. Черняев, А.С. Шесть лет с Горбачевым [Текст] / А.С. Черняев. – М., 1993.
44. Шапошников, Е. Выбор: Записки главнокомандующего [Текст] / Е. Шапошников. – М., 1993.
45. Шебаршин, Л.В. Из жизни начальника разведки [Текст] / Л.В. Шебаршин. – М., 1994.
46. Шеварднадзе, Э. Мой выбор в защиту демократии и свободы [Текст] / Э. Шеварднадзе. – М., 1991.
47. Яковлев, А.Н. Муки прочтения бытия [Текст] / А.Н. Яковлев. – М., 1992.
48. Яковлев, А.Н. Горькая чаша: Большевизм и реформация России [Текст] / А.Н. Яковлев. – Ярославль, 1994.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. «ОТТЕПЕЛЬ» И «ЗАСТОЙ». Н.С. ХРУЩЕВ. Л.И. БРЕЖНЕВ. Ю.В. АНДРОПОВ. К.У. ЧЕРНЕНКО.....	7
1.1. «Сердечное согласие» власти и общества	7
1.2. «Лихорадка» экономических реформ. От «золотой пятилетки» к стагнации.....	29
1.3. «Мирное сосуществование» и «разрядка»: Замыслы и результаты	50
2. ГИБЕЛЬ СОВЕТСКОЙ ИМПЕРИИ. СТАНОВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ. М.С. ГОРБАЧЕВ. Б.Н. ЕЛЬЦИН. В.В. ПУТИН.....	78
2.1. Разрушение политического фундамента социализма. Зигзаги внутренней политики	78
2.2. Переход к рыночной модели экономики. «Шоковая терапия».....	87
2.3. Политика «гласности». Изменение общественного строя и духовная деградация общества	94
2.4. «Новое мышление» в международных отношениях. На задворках мировой истории	109
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	119
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	122

Научное издание

Морозов Сергей Дмитриевич

ЭТОТ ПРОТИВОРЕЧИВЫЙ XX ВЕК:
РОССИЯ ОТ Н.С. ХРУЩЕВА ДО В.В. ПУТИНА

Монография

В авторской редакции

Верстка Н.В. Кучина

Подписано в печать 20.11.2013. Формат 60x84/16.
Бумага офисная «Снегурочка». Печать на ризографе.
Усл.печ.л. 7,44. Уч.-изд.л. 8,0 Тираж 500 экз. 1-й завод 100 экз.
Заказ № 236.

Издательство ПГУАС.
440028, г. Пенза, ул. Германа Титова, 28